

ОЧЕРКЪ ГЕОГРАФІИ И ИСТОРИИ

ВЕРХОВЬЕВЪ

АМУ-ДАРЪИ.

ГЕНРИ ЮЛЯ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО

О. А. ФЕДЧЕНКО.

СЪ ДОПОЛНЕНІЯМИ И ПРИМЪЧАНІЯМИ

А. П. Федченко, Н. В. Ханькова и Г. Юля.

(Приложеніе въ № 6 Изв. И. Р. Г. О. 1873.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОВАРОВА И КОМП.

Вас. Островъ, 8 линія, № 45.

1873.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго
Общества.

Не много рѣкъ, которыя были бы такъ важны, и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ мало изслѣдованы, какъ Аму-дарья. Въ то же время о рѣдкой мѣстности существуетъ такъ много частныхъ свѣдѣній, разбросанныхъ у разныхъ авторовъ, свѣдѣній, начинающихся гораздо раньше нашей эры. Съ особеннымъ удовольствіемъ встрѣтили мы поэтому трудъ англійскаго ученаго Генри Юля, который въ предисловіи своемъ къ новому изданію путешествія капитана Вуда въ верховья Оксуса сдѣлалъ сводку всему, что ему извѣстно о верховьяхъ Аму-Дарьи. Онъ даетъ намъ исторію страны, исторію ея географическаго изученія и наконецъ географію.

Особенный интересъ представляетъ послѣдняя часть труда автора — географическій очеркъ, гдѣ онъ съ рѣдкимъ остроуміемъ и проницательностію комбинируетъ свѣдѣнія разныхъ авторовъ и путешественниковъ. Эта часть имѣетъ практическую важность: она много поможетъ тѣмъ русскимъ изслѣдователямъ, которымъ придется собирать свѣдѣнія или путешествовать въ бассейнѣ Аму-дарьи. Во время нашихъ путешествій по Туркестану намъ много разъ приходилось жалѣть объ отсутствіи подобнаго очерка. Первоначально я имѣла въ виду ограничиться переводомъ этой части, но сочла не лишнимъ дать и изложеніе содержанія остальныхъ отдѣловъ, особенно перваго: на немногихъ страницахъ автору удалось, по словамъ Н. В. Ханькова, дать замѣчательно хорошій общій очеркъ исторіи страны.

Не мало затрудненій представила для меня вѣрная передача туземныхъ названій. Здѣсь большую помощь я встрѣтила у Н. В. Ханькова, который и въ другихъ отношеніяхъ оказалъ свое содѣйствіе: просмотрѣлъ весь переводъ, выяснилъ нѣкоторыя темныя мѣста справками у авторовъ, причемъ сдѣланы существенныя дополненія по свѣдѣніямъ мусульманскихъ писателей и арабскихъ географовъ.

На полноту и точность труда г. Юля много повліяло то, что, вслѣдствіе незнанія русскаго языка, онъ не пользовался трудами русскихъ ученыхъ. Этотъ существенный недостатокъ по возможности устраненъ дополненіями и примѣчаніями, написанными А. П. Федченко.

Самъ авторъ, узнавъ о предпринятомъ переводѣ, пожелалъ сдѣлать нѣкоторыя поправки, которыя и введены въ русское переводѣ въ подлежащія мѣста. Этимъ объясняются нѣкоторыя отличія русскаго перевода отъ печатнаго англійскаго оригинала, который я вообще старалась передать совершенно точно.

Ольга Федченко.

Гейдельбергъ, 8 (20) іюня 1873 г.

СОДЕРЖАНИЕ

„ОЧЕРКА“ Г. ЮЛЯ.

	Стран.
1. Интересъ, представляемый областью. — Рѣки рая. — Имена Джейхунъ и Сейхунъ. — Историческія свидѣнія. — Древность пѣкоторыхъ еще существующихъ географическихъ терминовъ. — Названія Оксуса. — Древніе Иранскіе народы	1
2. Греко-Вактрійская монархія. — Передвиженія, ведущія къ паденію ея. — Юези, Тухари, Кушаны, Гета, Хайталахи, Хэфталиты или Ыльме Хунны. — Тохаристанъ и области его	2
3. Буддизмъ въ Бактріи. — Христіанство. — Послѣдніе Сассаниды. — Выѣзъ шательство и вліяніе Китая прекращается завоеваніемъ магометанами.	3
4. Распространеніе въ древнее время магометанской власти и древніи магометанскія свидѣнія о странахъ въ верховьяхъ Оксуса. — Приписываемое себѣ правителями происхожденіе отъ Александра Македонскаго. — Послѣдовательныя царства на Оксусѣ. — Монгольское нашествіе	4
5. Записки Марко-Поло. — Свидѣнія изъ «Жизни Тимура». — Бадахшанъ при его потомкахъ. — Тѣперешняя династія мировъ	5
6. Сношенія Китая съ Вадахшаномъ. — Ходжи. — Узбекское иго и уничтоженіе народонаселенія во время его. — Утвержденіе вновь мировъ подъ верховной властью Авганстана	6
7. Дальнѣйшія свидѣнія объ исторіи географическаго изученія. — Какъ понималъ Аристотель горную массу Памиръ. — Разсказъ Птоломея о караванной дорогѣ Сериковъ. — Каменная башня	7
8. Юань Цанъ и другіе китайскіе паллигримы. — Посольство Земарка. — «Тысяча ключей». — Свидѣнія Марко-Поло, какъ они выяснены капитаномъ Вудомъ. — Посольство Клавико въ Самаркандъ. — А. Дженкинсонъ. — Б. Гоесъ	—
9. Труды Эльфинстона и В. Эрскина. — Трудъ А. Борнса и помощниковъ его. — Капитанъ Джонъ Вудъ	8
10. Позднѣйшіе географическіе труды и путешествія. — Ханнговъ. — Феррье. — Раджаб Trade Report за 1862 г. — Исслѣдованія, организованныя майоромъ Мовгомеръ. — Путешествія Шау, Хейварда, Форсита	9

11. Мирза и его трудъ. — Показаніе слишкомъ большихъ разстояній по долготѣ между бассейнами Аму-дарьинскимъ и Кашгарскимъ; результаты новѣйшей съемки. — Урочище Сарыколь. — Фаязъ Бахшъ и послѣдніе ирѣйскіе исследователи. — Русскіе труды; Сѣверцовъ и Федченко	9
12. Анонимы въ географіи Средней Азии. — Гардинеръ. — Анонимные маршруты, нѣмецкій и китайскій, найденные въ Петербургѣ. — Клапротъ — какъ вѣроятный авторъ ихъ. — Происхожденіе ложной географіи, которую эти маршруты какъ будто подтверждаютъ. — Несправедливость въ отношеніи капитана Вуда. — Болоръ и Карчу	10
13. <i>Географическій очеркъ</i> . — Горный узелъ Памиръ или Цунлинь и отношеніе его къ Гималаямъ. — Основанія для географическаго различія между ними. — Памирская вѣсь и характеристическія особенности его	11
14. Сѣверная граница бассейна Оксуса. — Горы Фанъ. — Искандеръ-куль. — Горы къ югу отъ Самарканда. — Шахризабская рѣка. — Желѣзные ворота. — Кухитень. — Термедъ. — Хиссаръ	15
15. Южная граница бассейна Оксуса. — Хиндукушъ. — Опроверженіе новѣйшихъ мѣтвъ будто вѣтъ хребта, къ которому бы относилось это имя. — Отроги его по направленію къ Бадахшану. — Списокъ переваловъ черезъ западный Хиндукушъ	19
16. Кухи-баба. — Дорога изъ Баміана въ Хульмъ. — Характеръ горной страны къ югу отъ Бальха и Хульма. — Бальхъ. — Хульмъ. — Равнины Оксуса.	23
17. Рѣки, образующія Оксусъ. — Древній арабскій разсказъ (Исгахри) о пяти притокахъ.	25
18. Очеркъ главнѣйшихъ притоковъ. — <i>Сурхабъ</i> , или Каратегянская рѣка. — Истинный истокъ его только теперь открытъ Федченко. — Каратегянь. — Пули-Сонганъ. — Разсказы о теченіи подъ землей. — Сліяніе Сурхаба и Пянджа изображается на картахъ ошибочно.	27
19. <i>Пянджъ</i> . — Дѣя вѣтви его. — Ваханъ. — Шугнанъ. — Вѣроятные слѣды <i>Саксовъ</i> . — Рушанъ и Дарвазъ неизвѣстны.	30
20. <i>Коча</i> и округа на берегахъ ея. — Файзабадъ. — Второстепенные притоки. — Кишмъ. — Рустактъ. — Чаабъ. — Провинція, признающая мира Бадахшанскаго. — Особенный характеръ и красота страны.	34
21. <i>Южный Сурхабъ</i> или рѣка <i>Аксарай</i> . — Его теченіе и впадающіе въ него притоки.	39
22. <i>Оксусъ</i> и немногія существующія данныя о его величинѣ и паденіи	42
23. Замѣтки о топографіи и гидрографіи Памира. — Различныя озера и положенія ихъ. — « <i>Duzape Lake</i> » вѣроятно ошибка. — Извлеченіе изъ « <i>Lettres Edifiantes</i> » о переходѣ китайцевъ черезъ Памиръ въ 1769 г. — Названія, упоминаемыя тамъ. — Вопросъ объ изліяніи Каракуля и противоположныя на этотъ счетъ показанія. — Акташъ.	44
Дополненія и примѣчанія А. П. Федченко	51

ОЧЕРКЪ

ГЕОГРАФИИ И ИСТОРИИ ВЕРХОВЬЕВЪ АМУ-ДАРЬИ.

1. Мало странъ, которыя представляли бы столь многосторонній интересъ, какъ самая глубь Азій — истоки Аму-дарьи. Въ прошедшемъ они связаны съ исторіей всѣхъ великихъ завоевателей Азій, въ будущемъ имѣютъ громадное значеніе какъ все болѣе и болѣе стуживающаяся полоса, раздѣляющая двѣ великія державы.

Если вѣрны нѣкоторыя толкованія — это мѣсто колыбель рода человеческого, о которой повѣствуютъ Моисей и арійскія преданія. Оксусъ и Яксартъ считались по крайней мѣрѣ въ древности рѣками Адамова рая, и арабскіе писатели вслѣдствіе того дали имъ названія Джайхунъ и Сайхунъ (цспорченныя Гигонъ и Физонъ). На старыхъ картинахъ рая изображаютъ озеро, откуда расходятся рѣки на всѣ четыре стороны. Это тоже какъ нельзя лучше подходитъ къ Памиру, гдѣ достаточно малѣйшей кочви, чтобы обусловить стокъ рѣки въ Оксъ, къ Европѣ, или въ Ирвандскую рѣку, къ Китаю, и гдѣ много озеръ.

По древнимъ письменнымъ источникамъ, области по обѣ стороны Окса были подвластны персидской монархіи. Городотъ перечисляетъ въ числѣ народовъ, платившихъ подати и доставлявшихъ войска Дарію, Бактрианцевъ, Хоразмійцевъ, Согдовъ и Саксовъ; всѣ они жили здѣсь.

Память объ этихъ именахъ, два изъ которыхъ упоминаются въ еще болѣе древнихъ преданіяхъ, сохранилась и до сихъ поръ, несмотря на многочисленныя перевороты, завоеванія, наплывъ новаго населенія. Другія персидскія легенды приписываются Каюмерзу, первому изъ Питдадійскихъ (династіи героической эпохи иранскаго прошлой исторіи) царей, основаніе Бальха, одного изъ древнѣйшихъ городовъ, „матери городовъ“ — уммъ-уль-билядъ арабовъ.

Оксусъ въ преданіяхъ персидскихъ книгъ называется Вехъ-рудъ; нима это, равно какъ и названія племень и областей въ верховьяхъ его, каковы: Ваханъ, Вахшъ и Васьгирдъ, по способу образованія одинаково съ классическими: Оксиана, Окси и Оксипетра. Джайхуномъ называютъ его восточные писатели, какъ мы указали выше; у древнихъ магометанскихъ историковъ — Алонахръ, „рѣка“; отсюда: Мавароннехръ или Трансамнія и новѣйшее Трансоксиана. Аму — новое названіе, теперь общеупотребительное на востокѣ.

Первобытное населеніе Трансоксианы было иранскаго племени; кромѣ указаній персидской исторіи это доказывается фактами: торговое населеніе городовъ — персіане и по племени и по языку; въ земледѣльческомъ населеніи Хивы, Согдіаны, даже Ферганы — значительная примѣсь таджикской крови; горныя, трудно доступныя страны, куда обыкновенно скрывается первобытное населеніе побѣжденныхъ странъ, населены, сколько намъ извѣстно, народами таджикскаго (т. е. иранскаго) происхожденія (Каратегинъ, Мача, Бадахшанъ, Ваханъ, Шугнанъ, Рушанъ, Дарвазъ и даже Сариколь за Памиромъ).

Какъ ни скудны этнологическія свѣдѣнія Геродота, историки Александра даютъ ихъ еще меньше. Съ тѣхъ поръ до христіанской эры произошли важныя перемѣны.

2. Бактріана, послѣ неурядицъ, послѣдовавшихъ за смертію Александра, принадлежала Селевку; при внугѣ его, второмъ Антиохѣ, Теодотъ, называемый „правителемъ тысячи городовъ Бакторіи“, провозгласилъ себя независимымъ государемъ. Въ то же время, между 250 и 256 годомъ до Р. Х., основана Парфійская монархія. Греко-Бактрійскія владѣнія обнимали въ разное время: Бактріану, Согдіану до Яксарта и даже до границъ Серовъ; нивѣшніе Хератъ, Сеистанъ и Афганістанъ; значительную часть сѣверо-западной Индіи и долину Инда до дельты Инда и Хузерата.

Но въ какое время и при какомъ правителѣ достигало оно наибольшихъ размѣровъ неизвѣстно. Правленіе было раздѣлено и за-разъ царствовало нѣсколько династій.

Часть царства къ сѣверу отъ Индійскаго Кавказа пострадала отъ Парфянъ и была совершенно уничтожена около 126 г. до Р. Х. великимъ движеніемъ съ Востока. Къ югу отъ горъ греческія династіи держались еще, и погибли гдѣтъ за 100 до нашей эры.

Китайскіе источники сообщаютъ о великомъ движеніи, разрушившемъ Бактрійское царство. Юечи, изгнанные съ своихъ нѣстбищъ могущественными Хюнгну, достигли Или и вытѣснили оттуда Сцу или Сде, которые направились въ степи къ Яксарту. Черезъ нѣсколько гдѣтъ

явилась на Или другая орда, Узунъ, тоже отступившая предъ необходимыми Хюнгну. Юечи и Сце были вытѣснены въ Согдиану. Хронологическія данныя этого наплыва кочевыхъ ордъ совпадаютъ со временемъ паденія Бактрійскаго государства.

Асіи, Пасіани, Тохари и Сакараули dokonчили разрушеніе.

Около христіанской эры Кюеншувангъ подчинилъ себѣ новую область Юечей, первоначально раздѣленную на пять родовъ, занялъ еще страны къ югу отъ Хинду-Куша, съ Авганистаномъ и Синдомъ и основалъ такимъ образомъ упоминаемое греческими историками Индоскиенское царство.

Юечи снова появляются въ китайскихъ книгахъ въ четвертомъ вѣкѣ подъ именемъ (Yetha) Гетовъ. Воинственный царь ихъ, Кытоль или Кытауръ, завоевывалъ пять царствъ къ сѣверу отъ Гандары или страны Пешавера.

Эти Юечи или Геты, по St. Martin, тѣ же Хайатала, Хефталиты или Бѣлые Хунны, власть которыхъ простиралась въ шестомъ вѣкѣ на западную Индію. Но на Оксусѣ могущество Хайатала пострадало уже въ 571 г. отъ вторженія тюрковъ, а буддійскихъ монаховъ Сюанъ-Цзанъ въ 630 и 644 году нашелъ уже царство ихъ распавшимся на множество мелкихъ владѣній, признававшихъ верховную власть тюркскаго хакана; всѣмъ этимъ владѣніямъ онъ даетъ общее названіе Тухара.

3. Во время Хефталитовъ буддизмъ распространился въ странахъ по Оксусу. Буддизмъ и сношенія съ Индіей до извѣстной степени должны были распространить на Бактрію вліяніе индійской цивилизаціи. Сюанъ-Цзанъ нашелъ буддійскіе монастыри въ Термедѣ, Хульмѣ, Балхѣ и другихъ городахъ Тохаристана, особенно въ Баміанѣ, и даже въ долинахъ Андераба и Хоста и въ Ваханѣ, въ сердцѣ высокаго Памира.

Христіанство тоже рано проникло въ Хорасанъ и Бактрію. Около 334 г. по Р. X. было епископство въ Мервѣ и Тусѣ; Самаркандъ тоже былъ мѣстопробываніемъ епископа, или даже митрополита, въ началѣ шестаго вѣка. Около 545 г., христіанство было распространено между Хефталитами, а несторіанскій монахъ, основавшій въ 635 г. христіанскую церковь въ Китаѣ, былъ вѣроятно выходецъ изъ Балха.

Это движеніе миссіонеровъ совпадаетъ съ распространеніемъ завоеваній и вліянія Китая при династии Танъ, далеко на западъ, завоеваній до Цунъ-ляна или горъ Памира, вліянія даже на Трансоксиану и Тохаристанъ. Такъ въ 638 Ездеджирдъ, послѣдній изъ Сассанидовъ разбитый арабами, проситъ помощи у китайскаго императора Тайтсунга; ему отказываютъ, но сынъ его Ферозъ и внукъ находятъ убѣжище въ Китаѣ, когда каждому изъ нихъ, послѣ двадцатилѣтняго царствованія, не удается болѣе удержаться въ Тохаристанѣ.

Во время усилій Фероза удержать за собой Тохаристанъ китайское правительство заявляетъ притязанія на всю страну, почти до береговъ Каспія, и указомъ раздѣляетъ все пространство отъ Ферганы до границъ Персіи на китайскіе административные округа. Раздѣленіе это, впрочемъ, вѣроятно было только на бумагѣ.

Завоеваніе Тохаристана арабами произошло не вдругъ. Въ 675—6 году С'адъ, правитель Хорасана, перешелъ Оксусъ и направился къ Самарканду, который отворилъ ему свои ворота. Окончательно утвердились арабы въ Трансоксианѣ во времена Кутейба Ибнъ Муслийма въ 706 году. Но и послѣ того туземные владѣтели, которымъ вѣроятно была оставлена номинальная власть, продолжали, отъ времени до времени, отправлять посольства въ Китай, будто надѣясь, что онъ ихъ избавитъ когда нибудь отъ арабскихъ завоевателей.

(Юль особенно подробно *останавливается на этихъ фактахъ, доказывающихъ, что не всегда Китай, имѣлъ свой замкнутый характеръ, а напротивъ, до переворотовъ, произведенныхъ исламомъ, былъ въ частныхъ и близкихъ сношеніяхъ съ народами западной Азіи).

4. Абульфеда рассказываетъ о великолѣпныхъ остаткахъ дворцовъ Вахшскихъ царей и о войнахъ въ Вахшѣ при введеніи магометанства; подробности неизвѣстны, какъ и относительно завоеванія Бадахшана и другихъ горныхъ владѣній. Въ 793 г. Бармекидъ, Фадль Ибнъ Яхія, владѣвшій всей страной отъ Кермана до границъ тюрковъ, въ защиту отъ послѣднихъ выстроилъ въ ущельи за Хотломъ двѣ крѣпости (арабское Ель бабъ „ворота“; имя сохранилось въ названіи государства Дарвазъ „ворота“). Власть магометанъ простиралась, слѣдовательно, въ осьюмомъ вѣкѣ почти до Памира.

О Бадахшанѣ и сосѣднихъ долинахъ мало свѣдѣній у арабскихъ географовъ. Изъ болѣе открытыхъ и ниже лежащихъ мѣстъ упоминаются Тайканъ и Балхъ, главные города къ югу отъ Оксуса; Термедъ, Кобадіанъ и Шаганіанъ — къ сѣверу; Панджгиръ; Вахшъ и Хотль — теперь мало извѣстные намъ, а нѣкогда имѣвшіе цвѣтущую торговлю и значительные города.

Если побѣдители магометане оставляли прежніе царствующіе дома въ нѣкоторомъ почетѣ, то мы можемъ объяснить это тѣмъ, что разныя мелкія династіи приписываютъ себѣ происхожденіе отъ Александра Македонскаго. Подобныя преданія не имѣютъ значенія. Дѣйствительныхъ предковъ древнѣйшихъ династій надо искать между Юечами или Тухари, а не греками, которыхъ они побѣдили.

Тохаристанъ принадлежалъ слѣдовательно: бухарской династіи Саманидовъ (конецъ ея въ 999 г.) династіи Газневидовъ, Сельджуекскимъ

султанамъ Персін, Хорасаву, государямъ областей Гура и *Шансабани*, и султанамъ Ховарезма, власть которыхъ прекратилась съ нашествіемъ Чингизъ хана. Чингизъ-ханъ велъ долгую и жестокую борьбу съ Тохаристаномъ, встрѣчая сильное сопротивленіе, и раззорилъ страну такъ, что она уже никогда не могла вполне оправиться. Тогда пагъ и Бальхъ, а Баміанъ, гдѣ убитъ былъ любимый внукъ Чингиза, онъ велѣлъ изъ мести раззорить до тла, уничтожить не только все живое, но и вещи и не брать добычи. Монголы прозвали его „городомъ проклятій“, Маубалигъ.

5. Пятидесятью годами позже (1272 — 3) проходилъ чрезъ Бадахшанъ Марко Поло и описываетъ его трудные перевалы, чудный, здоровый климатъ, богатства минеральныя и растительныя; крѣпкихъ на ноги лошадей; онъ слышалъ еще рассказы о недавно исчезнувшей породѣ дикихъ барановъ; дѣнныхъ соколовъ; наконецъ лошадей, происходящихъ будто бы отъ Будафала — опять отрывокъ изъ преданій объ Александрѣ.

Это можетъ быть вариантъ преданія, сообщаемого нѣсколькими столѣтіями раньше китайцами относительно лошадей Тохаристана.

Жители этихъ странъ, отъ Тали-Кана до края Памира, по Марко Поло хотя и магометане, но плохо исполняютъ обряды, не цивилизованы, одѣваются въ шкуры, охотятся, любятъ вино. Подобное явленіе представляютъ въ настоящее время магометане Гильгита и Читрала.

Въ описаніи жизни Тимура уже болѣе подробностей о Бадахшанѣ и сосѣднихъ странахъ.

При потомкахъ Тимура управленіе Бальхомъ, Кундузомъ и Хиссаромъ переходило изъ рукъ въ руки и въ его семейство, и къ разнымъ авантюристамъ, захватывавшимъ власть. Но Бадахшанъ оставался въ рукахъ стараго царскаго рода, считавшаго себя потомками Александра, пока не вымеръ этотъ родъ.

Первые годы шестнадцатаго столѣтія ознаменовались развитіемъ Узбекской власти въ Туркестанѣ, которая съ тѣхъ поръ и держится, хотя теперь и исчезаетъ быстро передъ усиленіемъ могущества русскихъ; Шайбани владѣлъ всей страной отъ Сайхуна до Джайхуна, т. е. и Кундузомъ, Бальхомъ, Ховарезмомъ и Хорасаномъ. Одно время и Бадахшанъ принадлежалъ ему, но въ 1505 г. общимъ народнымъ возстаніемъ узбеки были изгнаны. Царствовать приглашенъ былъ братъ Бабера, Назиръ Мирза, но чрезъ два года (1507) изгнанъ. Потомокъ древняго царскаго рода, по женской линіи, Ханъ Мирза, двоюродный братъ Бабера, овладѣлъ тогда Бадахшаномъ и процарствовалъ тамъ до смерти своей (1520). За нимъ слѣдовали Гумайюнъ — сынъ Бабера, Султанъ

Сандъ Ханъ Кайгарскій и наконецъ Сулейманъ, владѣвшій также въ 1555 г. Таликаномъ и Кишмомъ, Кундузомъ, Ишкѣмшемъ и Андрабомъ.

Послѣдніе представители древней династіи и семейства Хана Мирзи повидимому изгнаны были въ концѣ 16 столѣтія Бухарскими узбеками, подъ властью которыхъ Бадахшанъ и оставался до нашествія Шахъ Тагана, императора Монголовъ. Около половины 17-го столѣтія таджики Яфтала въ Бадахшанѣ пригласили на царство Миръ Яръ Бека, сенда изъ Самарканда. Столицей его былъ Таузгунъ. Теперешняя династія Мировъ существуетъ приблизительно съ половины прошлаго столѣтія и столицей избрала Файзабадъ.

6. Китайцы, взявъ Кашгаръ въ 1759 г., и преслѣдуя двухъ Ходжей, скрывшихся въ Шугнанъ, дошли, говорятъ, до самаго Бадахшана. Они требовали выдачи Ходжей, изъ которыхъ одинъ, тѣмъ временемъ, умеръ отъ ранъ; другаго миръ казнилъ подъ пустымъ предлогомъ и тѣла обоихъ выдалъ.

Съ тѣхъ поръ Китай считалъ Бадахшанъ своей вассальной провинціей; дѣйствительнаго завоеванія, однако, не было, все ограничивалось посольствами изъ Бадахшана въ Пекинъ.

Ходжа, умирая, призвалъ проклятіе на Бадахшанъ и пожелалъ многократнаго его разрушенія, что и исполнилось: нападеніе Вали Хана въ 1765, Коканъ Бека въ началѣ нынѣшняго столѣтія и Мурадъ Бегъ въ 1829 привели его въ то печальное состояніе, которое засталъ еще капитанъ Вудъ. Только позднѣйшіе путешественники даютъ болѣе утѣшительныя свѣдѣнія.

Мурадъ Бегъ владѣлъ всей страной отъ Вохана до Балха включительно и отъ Хиндукуша до границъ Каратегина; по смерти его власть перешла въ руки другаго узбека, Магометъ Эмиръ Хана, Вали Хульмскаго. Въ 1850 г. Авганцы снова овладѣли Балхомъ, а въ 1859 покорили Кундузъ. Такимъ образомъ Бадахшанцы избавились отъ узбекскаго ига, а представитель новой царской линіи утвержденъ въ Файзабадѣ, подъ верховной властью Авганцевъ. Принцъ этотъ, Миръ Джихандаръ Ша, въ 1867 г. изгнанъ былъ авганцами и замѣненъ Миръ Махмудъ Шахомъ. Онъ платитъ эмиру Кабульскому 50,000 разной подати, да еще добавочную сумму за ленныя провинціи (*).

(*) Юль самъ неувѣренъ въ томъ, что династія нынѣшнихъ правителей въ Бадахшанѣ утвердилась благодаря авганцамъ. Въ присланныхъ имъ дополненіяхъ онъ говоритъ: «Миръ Бадахшана повидимому снова овладѣли этой страной нѣсколькоми годами ранѣе, чѣмъ я предполагалъ, вѣроятно со смертью или передъ

7. Въ §§ 7—12 авторъ сообщаетъ свѣдѣнія объ исторіи географическаго изученія страны, не вошедшія въ первые шесть §§. Первыя свѣдѣнія даетъ Аристотель; онъ слышалъ о «горѣ Парнасъ», которая, судя по его описанію, несомнѣнно Памиръ.

Птоломей тоже даетъ вѣрныя, большею частью, свѣдѣнія о странѣ, подъ именемъ Имаусъ. Самое интересное, у него это — подробное описаніе караванной дороги Серовъ.

Упомянутая Птоломеемъ долина *Comedae* по Коннингаму тождественна съ *Kumidha* Юанъ Цаня. Судя по китайскимъ описаніямъ это несомнѣнно Дарвазъ или Дарвазъ и Рошанъ вмѣстѣ. Возможно, что самое названіе *Kumidha* сохранилось до сихъ поръ въ *Kila' Kum*, нынѣшней столицѣ Дарваза.

Каменная башня, о которой упоминается въ этомъ описаніи, до сихъ поръ составляетъ спорный вопросъ. Уильфордъ, а за нимъ Гееренъ и Риттеръ думали, что это развалины или пещера въ Ошѣ, въ Ферганѣ, часто упоминаемая подъ именами Чигиль-Ситунъ (сорокъ столбовъ) и Тахти Сулейманъ (тронъ Соломона ¹⁾). Гумбольдтъ въ этомъ сомнѣвался. Аль-Бируни отождествляетъ ее съ Ташкендомъ и наконецъ сэръ Роулинсонъ — съ Ташъ-Курганомъ въ Сарыколѣ. Но и это сомнительно, и для окончательнаго рѣшенія вопроса надо дождаться болѣе точныхъ свѣдѣній о Дарвазѣ и перевалахъ изъ него черезъ Памиръ.

8. Кромѣ уже упомянутого Сюанъ-Цаня, маршруты котораго, особенно благодаря комментаріямъ Вивиенъ де Сенъ Мартена, намъ ясны ²⁾, есть еще два древнихъ китайскихъ путешественника: въ 400 г. Фа-хянь изъ Хотана подходилъ къ Яркенду, но повернулъ на югъ, черезъ Каракорумскія горы, въ Ладакъ и Пешаверъ, такъ что собственно въ долину Оксуса вовсе не былъ.

Другой путешественникъ, Сонъ-Юнь, тоже былъ въ Хотанѣ и Яркендѣ и затѣмъ, сколько можно понять, шелъ чрезъ Ташъ Курганъ и Памиръ въ Воханъ и область Хетовъ или Тухару. Онъ сообщаетъ между прочимъ нѣкоторыя любопытныя подробности о Хетахъ, напр. о длинныхъ шлейфахъ и замѣчательныхъ прическахъ придворныхъ дамъ и о позолоченномъ тронѣ, стоящемъ на четырехъ фениксахъ.

самой смертью Мурадъ Бека», т. е. слѣдовательно гораздо рѣже, чѣмъ авганцы сдѣлали свои завоеванія въ бассейнѣ Оксуса. Всѣ присланныя многуважаемымъ авторомъ поправки и дополненія введены въ текстъ. Эту же считаю необходимымъ помѣстить отдѣльно, такъ какъ измѣненіе текста безъ оговорки могло бы вызвать недоумѣнія въ тѣхъ, кто занимается политической стороною Бадахшанскаго вопроса.

Между путешествіемъ Сонъ-юна (518 г.) и Сюанъ Цана случилось замѣчательное посольство въ Трансоксиану отъ Византійскаго императора. Въ 568 г., когда турки уже изгнали Хевталитовъ изъ Согдіаны, тюркскій ханъ Дизабулъ, по просьбѣ Маніаха, правителя Согдіаны, отправилъ посольство въ Константинополь, чтобы завязать прямыя сношенія съ западомъ для торговли шелкомъ. Согды вѣроятно прежде теперешнихъ бухарскихъ таджиковъ. Въ отвѣтъ на это посольство императоръ Юстинъ отправилъ Земарха. Хана посольство застало въ долинѣ горъ Актагъ («Бѣлыя горы») — имя очень обыкновенное, но въ данномъ случаѣ можно полагать, что это Мингъ-булакъ. Вслѣдствіе враждебнаго отношенія Персовъ посольство должно было обходить окольнымъ путемъ, чрезъ волжскія степи и Кавказъ.

Марко Поло, о которомъ мы уже упоминали, прошелъ не только чрезъ Балхъ, Таликанъ и Бадахшанъ, но также и по границѣ Шугнана и чрезъ Воханъ и Памиръ.

Разсказъ его, непонятный для его вѣка и слѣдующихъ, только благодаря новѣйшимъ изслѣдованіямъ проявляетъ все свое значеніе ³⁾.

Въ 1405 г. Рюи Гонзалесъ де Клавихо, Испанскій посланникъ ко двору Тимура, шелъ чрезъ Балхъ, въ Самаркандъ. Это единственный изъ европейскихъ путешественниковъ, который прошелъ чрезъ «железные ворота». Выше онъ не былъ. Онъ видѣлъ Трансоксиану въ самомъ цвѣтущемъ состояніи.

Въ 1558—59 г. былъ въ Бухарѣ Дженкинсонъ; шелъ онъ чрезъ Астрахань, Каспійское море и степь Туркменовъ. Онъ вывезъ довольно вѣрное, для того времени, опредѣленіе широты Бухары.

Слишкомъ 300 лѣтъ спустя послѣ Марко-Поло посѣтилъ опять Бадахшанъ и Памиръ европеецъ, именно іезуитъ Бенедиктъ Гоесъ, отправившійся въ 1602 г. изъ Агры въ Китай съ миссіонерскою цѣлью. Онъ былъ въ Кабулѣ, перешелъ Хиндукушъ черезъ Парванъ; вышелъ чрезъ Бадахшанъ и Памиръ къ Сарыколу и оттуда чрезъ переваль Чичиклигъ Тангитарскую долину въ Яркендъ. Къ сожалѣнію благороднѣйшій чело-вѣкъ этотъ, имя котораго заняло бы одно изъ самыхъ блестящихъ мѣстъ въ исторіи географическихъ изслѣдованій, умеръ, не успѣвъ дать полнаго описанія своего путешествія, и оно уясняется уже позднѣйшими изслѣдованіями, и то за исключеніемъ Бадахшана.

9. Переводъ Едризи и арабскихъ таблицъ, постепенно накопившійся русскія свѣдѣнія, работы Ренелля, Эльфинстона и Макартрея, наконецъ изданіе автобіографіи Бабера (1826) съ замѣчательнымъ введеніемъ главнаго переводчика, Эрскина, мало по малу выяснили географію Бухары.

Новую эру для географіи средней Азіи составило путешествіе Боряса;

онъ первый далъ рядъ наблюденій, связывающихъ Индъ, Оксусъ, Бухару и границу Персін и составившихъ главную основу превосходной карты Арроусмита.

Между сотрудниками Борнса, сопровождавшими его во второе путешествие въ Кабуль, особенно замѣчательнъ Вудъ. Онъ первый прослѣдилъ Оксусъ до одного изъ главныхъ истоковъ, первый изъ европейцевъ новѣйшихъ временъ — а куда и послѣдній, хотя съ тѣхъ поръ прошло 35 лѣтъ — былъ на Памирскомъ плоскогорьѣ. Описание его путешествія можно считать образцовымъ. Жаль только, что озабочиваясь присканіемъ издателя и стараясь, ради этого, не перейти за предѣлы одного тома, Вудъ долженъ былъ сдѣлать въ своемъ сочиненіи такіа сокращенія, о которыхъ теперь приходится горько сожалѣть.

10. Послѣдовавшее вскорѣ за путешествіемъ Вуда движеніе англійскихъ войскъ до Сайгана и Хайбака въ долину Хульма не имѣло вліянія, какъ бы того можно было ожидать, на изученіе Оксуса. Въ описаніи Бухарскаго ханства Н. В. Ханькова (1843) мы находимъ много свѣдѣній о Согдіанѣ, но мало о бассейнахъ Оксуса. Генералъ Феррье проѣхалъ между прочимъ изъ Герата въ Балъхъ и обратно черезъ страну Еймаковъ и Хазарейцевъ и долину Гуръ.

Новыя существенныя свѣдѣнія о странахъ по Оксусу получаемъ мы впервые черезъ 20 лѣтъ послѣ путешествія Вуда. Абдуль Меджидъ на пути въ Коканъ шелъ черезъ Памирское нагорье. Много свѣдѣній, доставленныхъ преимущественно Магомедъ Аминомъ, бывшимъ проводникомъ Адольфа Шлагиншвейта и пундитомъ Манфулемъ, весьма образованнымъ индѣйцемъ, помѣщено въ Punjab Trade Report за 1862 г. Полезные результаты дала система, введенная Уокеромъ: обучать туземцевъ и отправлять ихъ для изслѣдованія странъ, лежащихъ внѣ предѣловъ англійскихъ владѣній. Эту систему особенно развилъ маіоръ Монгомери. Такимъ образомъ ходилъ въ 1865 г. Магомедъ Хамидъ, изъ Ладака въ Яркендъ, въ 1866 г. „Пундитъ.“ — Въ 1866 же году Джонсонъ былъ въ Хотанѣ и далъ первыя о немъ свѣдѣнія со времени Бенедикта Гоеса.

Въ 1868—9 г. Шау и лейтенантъ Хэйвардъ были въ Яркендѣ и Кашгарѣ, въ 1870—Форситъ и Шау въ Яркендѣ.

11. Другой эмиссаръ маіора Монгомери прошелъ въ Кашгаръ изъ Кабула черезъ Бадахшанъ и Памиръ, въ то время, когда были задержаны тамъ Шау и Хэйвардъ (зима 1868—1869). Онъ первый соединилъ бассейнъ Оксуса и Тарима измѣреніями пути, компасными съемками и опредѣленіями широты. Результаты его такъ были неожиданны, что показались бы просто невѣроятными, не будь мы къ нимъ подго-

товлены работами Шау и Гэйварда. Трудъ мирямъ не оцѣненъ; очень пріятно указать на то обстоятельство, что въ общемъ, и часто даже въ подробностяхъ, онъ вполне сходится съ трудомъ Вуда. Можно бы желать большей обстоятельности въ разсказахъ, но не надо забывать какъ трудно производить изслѣдованія въ этихъ возвышенныхъ областяхъ зимой и при необходимости дѣлать ихъ тайно.

Фанзъ Бахшъ, по желанію Дугласа Форсита, шелъ къ нему въ Яркендъ въ 1870 г., чрезъ Бадахшанъ и Памиръ. Онъ велъ свой путевой журналъ, какъ видно, необыкновенно старательно и сообщаетъ много полезныхъ данныхъ.

Наконецъ надо упомянуть еще о Хавильдарѣ, который по указаніямъ майора Монгомери сдѣлалъ въ 1870 г. съемку пути отъ Пешавара до Файзабада, чрезъ Диръ, Читраль и перевалъ Дара въ горахъ Хиндукуша. Отчетъ коротокъ, но карта хороша.

Только въ послѣднее время Русскіе начали географическое изученіе этой области. Путешествіе Сѣверцова въ Тяньшань правда, не заходитъ въ нее, но на основаніи его онъ дѣлаетъ свои любопытныя предположенія объ отношеніи Цунъ-линга или Памира къ Тяньшаню и Гималаямъ. Но послѣднее путешествіе Федченко (въ 1871 г.) въ Дашть и Алай (а также въ верховья Сыра) составляетъ эру въ географіи Средней Азии вообще, и спеціально Памира и Верхняго Оксуса. Теперь, когда Русскіе имѣютъ доступъ въ Коканъ, мы можемъ ожидать быстрого успѣха въ изслѣдованіи Памира и т. д. съ сѣвера. И не будетъ у насъ больше Клапротовской географіи, о которой нѣсколько словъ.

12. Замѣчательно, что и въ географіи бывають апокрифическіе разсказы и апокрифическія мѣстности.

Къ такимъ разсказамъ относится къ сожалѣнію, дневникъ полковника Гардинера, понятъ который, не смотря на множество знакомыхъ названій (Кундузъ, Бадахшанъ, Дара-Дарвазъ, Яркендъ, Гильгитъ) нѣтъ возможности, до того все перепутано, хотя написано лицомъ дѣйствительно существующимъ и знакомымъ со страной.

Другой примѣръ подобнаго рода представляютъ два документа, розысканные М. И. Венюковымъ въ архивахъ Русскаго Военнаго Министерства въ С.-Петербургѣ. Одинъ изъ нихъ — журналъ нѣмецкаго путешественника, Георга Людвига von — (имя тщательно выскоблено въ оригиналѣ) ѣздившаго будто бы по порученію Англо-индійскаго правительства въ Туркестанъ покупать лошадей.

Путь его: изъ Кашгара чрезъ Индъ, къ сѣверу въ Кашгаръ, вверхъ по р. Яманъ-аръ къ озеру Каракуль, на югъ чрезъ рѣку и городъ *Болоръ* и чрезъ рѣку *Дуванъ* въ „городъ Бадахшанъ“.

Другой маршрут китайскаго путешественника изъ Кашгара въ Яркендъ и долину Инда, и оттуда въ с.-з. направленіи въ хаданшань, Болоръ, Воханъ и Коканъ, переведенный Клапротомъ въ 1821 г.

Документы эти нынѣ считаются вымышленными и сочинены вѣроятно самимъ Клапротомъ, потому что въ Лондонскомъ Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ оказались такого же рода документы, только писанные отъ лица русской экспедиціи будто бы посланной въ Среднюю Азію въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

Два документа эти согласуются только между собою и не сходятся съ прежде извѣстнымъ. Свѣдѣнія заключавшіяся въ нихъ нанесены были на карты и произвели страшную путаницу. Замѣчательно, что предпочли при этомъ извращенныя свѣдѣнія вымышленнаго лица безспорно правдивому разсказу и картѣ живаго лица — Вуда.

Апокрифическія мѣстности — Болоръ и Карчу. Болоръ не существуетъ вовсе, а Карчу вѣроятно извращенное Катсутъ или Кетчуть ⁴⁾.

13. Мы ограничиваемся въ нашемъ географическомъ очеркѣ областью верхняго Оксуса и не намѣрены вдаваться въ высшей степени интересныя, но трудныя вопросы относительно физической географіи нижняго Оксуса и перемѣнъ, или даже послѣдовательныхъ измѣненій, впаденія его въ Каспійское и Аральское море:

Главная и преобладающая географическая особенность области верхняго Оксуса — это большая горная масса, о которой такъ часто уже говорили, и которая отдѣляетъ бассейнъ Оксуса отъ бассейна Яркендской рѣки и ея притоковъ — сѣверный Имаусъ Птолемея, Цунъ-линъ китайцевъ.

Многіе изъ новѣйшихъ путешественниковъ, пользующіеся заслуженной извѣстностью, настаиваютъ на томъ, чтобы считать эту горную массу простымъ продолженіемъ Гималаевъ; физической характеръ вѣроятно подтвердить этотъ взглядъ, хотя я и не могу сказать, чтобы направленіе такъ точно совпадало съ направленіемъ Гималаевъ, какъ было указано, или чтобы кто нибудь могъ имѣть уже теперь достаточно данныхъ, чтобы окончательно установить тождественности физическаго характера ⁵⁾. Фактъ, указанный г. Шау, что нѣкоторые изъ наиболѣе выдающихся хребтовъ или выдающихся точекъ этой массы направляются, повидимому, съ востока на западъ — что, кажется, особенно примѣнимо къ Кизиль-арту или Заалайскому хребту Федченко — можетъ быть принято за доказательство болѣе близкаго сродства съ Тянь-шанемъ, чѣмъ съ Гималаями.

И дѣйствительно, Н. А. Сѣверцовъ, замѣчанія котораго по этому вопросу по видимому имѣютъ наиболѣе значенія, желаетъ, какъ мы уже

указывали возстановить для этой массы отличительное названіе Цунъ-линь, указывая, какъ на особый характеръ ея, что она образуется отъ пересѣченія двухъ системъ — Гималая и Тянь-шаня. ⁶⁾

Я могу замѣтить также, что отдѣленіе Гиндукуша, совпадающее съ нѣкоторымъ, большимъ или меньшимъ, измѣненіемъ въ направленіи, уже само по себѣ составляетъ важную физическую черту, служа границей между Гималаями и Цунъ-линомъ. Но независимо отъ геогностическаго строенія, и каково бы ни было точное направленіе водораздѣла и выдающихся хребтовъ Цунъ-лина, по отношенію къ роду человѣческому и исторіи, Гималаи служатъ теперь и всегда были границей между сѣверомъ и югомъ, Цунъ-линь — границей между востокомъ и западомъ. Первые составляли великую раздѣльную линію между Татаріей и Индіей съ ея вліаніемъ, главнымъ образомъ религіознымъ; послѣдній великую раздѣльную линію между западной Азіей и Китаемъ съ его вліаніемъ главнымъ образомъ политическимъ (*) ⁷⁾.

Какъ ни отрывочны до сихъ поръ наши свѣдѣнія, мы знаемъ, и уже довольно достоверно, что ядро этой горной массы составляетъ плоскогорье, ⁸⁾ простирающееся по крайней мѣрѣ на 180 миль съ сѣвера на югъ и приблизительно на 100 миль съ востока на западъ. Большая часть этой Памирской выси состоитъ повидимому изъ обширныхъ степныхъ пространствъ, прерываемыхъ и раздѣленныхъ низкими округленными горами, часто покрытыхъ высыхающими солончаками, съ рѣдкими мѣстами поросшими низкими колючими кустарниками и покрывающимися лѣтомъ на большомъ протяженіи травой въ 2 или 3 фута вышины, которая какъ замѣчаютъ путешественники, отъ Марко Поло до Фаязъ Бахша ⁹⁾, служатъ отличнымъ пастбищемъ. На поверхности выси разсѣяно много озеръ, изъ которыхъ вытекають рѣки. Дичи на этихъ озерахъ лѣтомъ чрезвычайно много; по близости воды непрестанно встрѣчается въ большомъ числѣ дикій козелъ, а большой баранъ (*Ovis Poli*) распространенъ, повидимому, по всей выси. Въ 1869 году бывшій между послѣдними надежъ истребилъ ихъ, говорятъ, въ большомъ числѣ. На степныхъ пространствахъ встрѣчается козелъ по имени *рангъ*, дающій отличный пухъ, а также родъ рыси, мѣхъ которой

(*) Исключенія привести можно, но въ количествѣ недостаточномъ для опроверженія общей вѣрности этого взгляда. Такъ было кратковременное политическое вліаніе Китая къ западу отъ Цунъ-лина. Индѣйская религія, преобладавшая одно время въ Хотанѣ и сосѣднихъ владѣніяхъ, могла перейти Гималаи черезъ Тибетъ, но болѣе вѣроятно, что она шла, подобно китайскимъ пилигримамъ, черезъ Кабулъ и Туркестанъ.

цѣнятся. Лисицы и волки часто посѣщаютъ Памиръ; случайно заходятъ медвѣди и тигры ¹⁰⁾. Встрѣчается тамъ, по свѣдѣніямъ Фанзъ Бахша, и дикій якъ; если это вѣрно, то Памиръ составляетъ западную и сѣверную границу яка (*). Было время, когда Памиръ служилъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ большаго кочеваго населенія Киргизъ съ ихъ многочисленными стадами; но притѣсненія шугнанцевъ, на которыхъ Киргизы смотрять съ ужасомъ, какъ на еретиковъ-шітовъ, и другихъ разбойниковъ сосѣдей заставили ихъ, говорятъ, удалиться въ восточныя долины, или въ Коканскія владѣнія, и теперь единственные посѣтители Памирской выси — какая нибудь тысяча семействъ, которыя приходятъ на берега Рангъ-куля въ Маломъ Памирѣ ¹³⁾.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ надъ степью возвышаются горы; Вудъ считаетъ, что одна группа ихъ, лежащая между двумя южными истоками Окса, поднимается на 3,400 ф. надъ уровнемъ озера Викторіи, или на 19,000 ф. надъ уровнемъ моря; черезъ вѣтвь этой же группы, или черезъ другую группу, немногимъ ниже, приходится, какъ кажется, переходить по прямой дорогѣ между этимъ озеромъ и Ташъ-Курганской долиной, по перевалу, называемому Шинди Куталь.

Трудно дышать по всему Памиру, особенно же на этихъ болѣе высокихъ перевалахъ, и Киргизы менѣе возвышенной Алайской степи указывали на это г. Федченко какъ на причину, по которой они не могутъ жить на Памирѣ (**).

Рядъ высокихъ горъ, значительной, но неопредѣленной ширины,

(*) Манфуль ¹¹⁾ не упоминаетъ яка въ своемъ спискѣ памирскихъ млекопитающихъ. Но у Катрмера есть замѣтка объ огромномъ якѣ, убитомъ повидимому на Памирѣ въ XVI вѣкѣ («Notices et Extraits», XIV, pt. I, p. 478). Ручныхъ яковъ держали пастушескія племена верхняго Яксарта (Сыръ-дары) во времена Бабера (р. 352). Не знаю, держатъ ли ихъ и теперь коканскіе Киргизы ¹²⁾.

(**) Страніе отъ разрѣженной атмосферы называется Вадакханцами и Воханцами *тонк* (tunk), Киргизами *эш* (Esh), что значитъ запахъ или миазмы, индѣйскимъ населеніемъ Гималаевъ — *бисъ-ка-хава* (bish-kâ-hawa) или «ядовитый воздухъ». Словомъ, азіаты обыкновенно приписываютъ страданія, зависящія отъ разрѣженнаго воздуха, мѣстнымъ миазмамъ. Гюкъ и Габе сильно страдали отъ этого, переходя черезъ горы Бурханъ-Бота, къ юго-западу отъ Куку-нора; но истинной причины они не узнали. Они учено трактуютъ объ углекисломъ газѣ, говоря, что такъ какъ онъ тяжеле воздуха, то, сѣвъ на лошади они страдали менше, чѣмъ пѣшкомъ. Конечно такъ; за то лошади, я полагаю, страдала болѣе. Ихъ научили употреблять какъ облегчающее средство чеснокъ. Бенедиктъ Гозсъ упоминаетъ объ обыкновеніи употреблять съ этой цѣлью чеснокъ, лукъ и сухіе плоды. Мирза и Фанзъ Бахшъ говорятъ о сухихъ плодахъ. Объ этомъ обычаѣ упоминаетъ Маттеасъ Арнольдъ въ одной изъ своихъ поэмъ.

составляетъ восточный край Памирской выси, поднимаясь иногда пиками, вышиною которыхъ Хэйвардъ опредѣляетъ приблизительно въ 20,000—21,000 ф. Крутые и обрывистые восточные отроги этого горнаго пояса образуютъ окранию Памира въ сторону Восточнаго Туркестана ¹⁵⁾. Тотъ же поясъ, или отрогъ его, называемый по имени одного изъ переваловъ Кизиль-артомъ, ¹⁶⁾ пересѣкаетъ плоскогорье къ сѣверу отъ озера Каракуль, отдѣляя Памирскую Высь отъ другой болѣе узкой долины, называемой *Даштъ*, или степь, *Алай*. Къ западу Кизиль-Артъ, повидимому, постепенно поднимается выше и выше, потому что Федченко, который въ последнее время видѣлъ его изъ западной части Алайской степи и называетъ его *Заалайскимъ хребтомъ* ¹⁷⁾, замѣчаетъ, что средняя высота хребта не можетъ быть ниже 18,000 или 19,000', вершины же высшихъ пиковъ достигаютъ даже по меньшей мѣрѣ 25,000'. По величественности, говорить онъ, ничего въ природѣ Туркестана не можетъ сравниться съ видомъ этихъ горъ. Степь Алай по длинѣ своей направляется съ запада на востокъ, съ рѣшительнымъ уклоненіемъ къ сѣверу и орошается, какъ открытъ г. Федченко, верхнимъ теченіемъ Каратегинскаго Сурхаба. Она, по словамъ туземцевъ, имѣетъ около 40 миль въ длину и отъ 7 до 14 миль въ ширину ¹⁸⁾. Въ западной части, гдѣ былъ Федченко, высота ея надъ у. м. 8,000 ф. но въ восточной она, какъ полагаютъ, поднимается до 12,000 ф. и такова же, вѣроятно, приблизительно и высота прилежащей части Памира; потому что общее паденіе, какъ замѣчаетъ Вудъ, (*) идетъ, повидимому, съ юга на сѣверъ. Федченко говорили, что немногіе перевалы, которые есть на этомъ промежуточномъ гребнѣ, чрезвычайно трудны ¹⁹⁾. Но Магометь-Аминъ описываетъ перевалъ Кизиль-артъ, ведущій отъ окрестностей Каракула въ Алай, какъ „не очень трудный.“ (**). Изъ верхней части Алая перевалы ведутъ на сѣверъ въ Ошъ и Коканъ черезъ водораздѣлъ между бассейнами Окса и Яксарта, и служатъ для объѣзда лѣтомъ, когда главный перевалъ, между Кашгаромъ и Ошемъ, *Терекъ*, непроходимъ. Перевалъ, называемый *Таймурунъ*, ведетъ изъ Алая на сѣверо-востокъ, ²⁰⁾ на Терекскую дорогу и въ долину Кашгарской рѣки. Это, быть можетъ, *Динадаванъ-Этисекъ*, или перевалъ черезъ горы близнецы Иссеть-Улли ²¹⁾.

Въ горахъ непосредственно къ югу отъ Терекскаго перевала находятся, повидимому, истоки Кашгарской рѣки. Другія, текущія въ Во-

(*) См. стр. 224. Окрестности озера Вуда вѣроятно представляютъ самую высокую мѣстность степной части выси. Отсюда можетъ быть и названіе *Большой Памиръ*.

(**) «Punjab Report», App. p. XXII. O.

сточный Туркестанъ и частью соединяющіяся съ Кашгарской рѣкой, чтобы образовать *Таримъ-солъ* нашихъ картъ, имѣютъ свои истоки, повидному, гораздо раньше въ Памирской степи; такъ напр. рѣка, которую мы по картамъ прошлаго столѣтія привыкли называть Яманъ-яръ, и Барасу, одинъ изъ главныхъ притоковъ рѣки Сариколь (*).

Мы не знаемъ, представляютъ ли какія нибудь изъ этихъ рѣкъ, въ теченіи своемъ чрезъ высокую равнину, что либо подобное замѣчательнымъ оврагамъ, характеризующимъ высокую равнину Тибета, на которой расположены священныя озера Кайласа.

Къ орошенію и смутной топографіи Памира я еще вернусь въ заключеніи этого очерка; а теперь скажу кое-что о границѣ нашей географической области къ сѣверу и югу.

14. На сѣверѣ наша граница начинается той суровой страной, находящейся между Каратегиномъ и Коканомъ, въ которой лежатъ, говорятъ, Таджикскія государства Масча и Ягнау, считающіяся одними изъ самыхъ неизвѣстныхъ областей Азіи ²³), и въ которой находятся самыя отдаленныя истоки Заравшана, Политимета древнихъ. Отрогъ этой горной области, извѣстный древнимъ арабскимъ писателямъ подъ именемъ Аль-Ботмъ, идетъ на западъ, образуя границу между бассейнами Согдіаны и Бактріи. Этотъ большой отрогъ мы находимъ подъ разными именами, какъ напр. Фантагъ и Каратагъ (**).

Онъ заходитъ, говорятъ, далеко выше области вѣчныхъ снѣговъ. Дикія горы на востокъ отъ Сарвады, говорятъ, богаты мѣдными рудами и каменно-угольными копами. ²⁵). „Горячая гора“ въ этихъ мѣстахъ упоминается Леманомъ, но онъ объясняетъ ее горящимъ пла-

(*) Гидрографія Кашгарской долины чрезвычайно запутана, вслѣдствіе искусственнаго измѣненія рѣкъ, раздѣленныхъ, для орошенія, на параллельные потоки; и у новѣйшихъ путешественниковъ встрѣчаются важныя разногласія относительно ихъ названій и точнаго положенія, которыхъ съ точностью опредѣлить еще, повидному, нельзя ²³). Старый городъ Кашгаръ стоялъ къ сѣверу отъ теперешняго (старого) города, и рѣка Туманъ протекала посредствѣ его. Теперешній городъ (не *Yanghi-hisar*) построенъ былъ султаномъ Абубекромъ въ началѣ шестнадцатаго столѣтія. («Notices et Extraits», XIV, pt. I, p. 474).

(**) *Каратаномъ* называютъ этотъ хребтъ и Макартней и Ханниковъ. Борнсъ говоритъ, что никто не знаетъ его; и я не нахожу его въ «Топографіи Заравшанской долины» Федченко, переведенной въ «*Journal. Roy. Geog. Soc.*» vol. XI, p. 448. ²⁴) Дѣло въ томъ, что названія, которыя обозначали бы обширныя хребты горъ, въ большей части случаевъ созданіе географовъ.

стомъ угла ²⁶) (*). Отъ 68° до 69° Фантагъ, ²⁹) повидимому, замѣчательно непроходимъ ³⁰). Одинъ перевалъ ведетъ на югъ въ провинцію Иссаръ, мимо озера называемаго Искандеръ-Куль (озеро Александра) и вершина его доступна только пѣшеходамъ, такъ что путешественники должны оставлять своихъ лошадей прежде чѣмъ перевалить, а на другой сторонѣ прибрѣтать себѣ новыхъ ³¹). Это вѣроятно тотъ перевалъ, который Баберъ называетъ Сери-такъ, и черезъ который онъ перешелъ въ 1500 году, ³²) передъ своимъ смѣлымъ и быстрымъ завоеваніемъ Самарканда, вновь отнятымъ имъ у Узбековъ. Изъ Иссара онъ поднялся по вѣтви Иссарской рѣки, *Камъ-рудъ*, и спустился мимо озера, черезъ области Фанъ и Кштутъ ³³) въ Согдиану; Баберъ даетъ ужаснѣйшее описаніе дороги, которая дѣйствительно должна была быть очень дурна, чтобы произвести впечатлѣніе на Бабера, при всей его опытности ³⁴) (**). Озеро Искандеръ-Куль посѣщено было генераломъ Абрамовымъ въ 1870 году, но я не видалъ еще отчета объ этой экспедиціи ³⁵).

Вѣтви, которыя отходятъ отъ этого хребта по направленію къ Заравшанскому, все еще очень высоки. Высоту одной изъ нихъ, называемой *Мазаръ-ташъ*, на западъ отъ Кштута, опредѣляютъ приблизительно въ 12,000 ф., между тѣмъ какъ другая, къ востоку отъ того же мѣста, кажется еще выше ³⁶). Главный хребетъ раздѣляется близъ Магіана, причѣмъ одна вѣтвь огибаетъ съ сѣвера и запада верхнюю часть Шахризабской области и образуетъ южную границу долины Самаркандъ, подъ названіемъ *Аксай* ³⁷). Она поднимается до высоты въ 7,000 ф. и имѣетъ только одинъ перевалъ *Каратюбе* ³⁸). Горы, однако, можно обогнуть черезъ *Джамское* ущелье, милъ на двадцать пять западнѣе и доступное для колесныхъ экипажей (***)).

Главный городъ Шахризабса, Кешъ арабскихъ географовъ, ³⁹) городъ Тимура, хорошо орошенъ и плодороденъ, благодаря снѣгамъ, питающимъ рѣки, которыя текутъ изъ горъ къ югу отъ Магіана и сліяніемъ своимъ образуютъ Шахризабскую рѣку ⁴⁰). Она течетъ далѣе въ Карши,

(*) Федченко однако упоминаетъ о *нашатырѣ* какъ продуктѣ этой области; древніе арабскіе географы описываютъ, что его собираютъ въ fumarолахъ въ горахъ Ботъ ²⁷) (см. «Notices et Extraits», XIII, 256; «Edresi», I, 486). Mas'udi рассказываетъ, что видѣлъ на разстояніи 100 фарсанговъ отъ горъ въ горахъ Согдъ, изъ которыхъ добывали нашатырь (I. 347). ²⁸).

(**) См. «Baber» p. 85. Фанъ Эрсковъ читаетъ: *Камъ*; но относительно того какъ слѣдуетъ читать, не можетъ быть сомнѣнія — вопросъ въ точкѣ.

(***) Федченко, въ «Petermann» за іюнь 1872, p. 460.

Нахштабъ арабовъ и обыкновенно истощается на орошеніе богатаго оазиса, среди котораго и лежитъ этотъ городъ, но русло его можно прослѣдить; оно поворачиваетъ оттуда на сѣверъ и доходитъ до озера, называемаго *Кум-ман*, обыкновенно сухаго, но весной, говорятъ, наполняющагося водою и тогда чрезвычайно богатаго рыбою, откуда и названіе его („озеро рыбъ“). Здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ бассейна Омсура, растительности ограничивается орошеною полосой; внѣ ея все песчано и совершенно безплодно.

Другая вѣтвь главнаго хребта, лежащаго къ югу отъ Магіана, простирается на югъ и на юго-западъ. Одна вѣтвь его достигаетъ гораздо большей высоты, чѣмъ Аксай, и покрыта вѣчнымъ снѣгомъ (*). Въ центрѣ ея находится знаменитый нѣкогда проходъ *Кулума*, или желѣзные ворота. Обыкновенная новѣйшая дорога изъ Бухары, и даже, я думаю, изъ Самаркандъ въ Балхъ, идетъ черезъ Карши, огибая гору; и мы, сколько мнѣ извѣстно, новѣйшихъ свѣдѣній объ этомъ знаменитомъ перевалѣ не имѣемъ. Сюань-Цанъ (I. с. 630) описываетъ его слѣдующимъ образомъ. Оставивъ Кешъ, этотъ путешественникъ, послѣ двухъ дней пути на юго-западъ, входитъ въ горы. „Дорога была трудна и камениста; тропинки, поднимавшіяся по ущелью, шли по краю пропастей; не встрѣчалось ни одной деревни; не было ни воды, никакой либо зелени. Послѣ трехдневнаго пути по этимъ горамъ въ юго-западномъ направленіи путешественникъ вошелъ въ проходъ, называемый *Желѣзными воротами*. Это тѣснина между двухъ горъ, которыя поднимаются параллельно, справа и слѣва, до изумительной высоты. Раздѣляетъ ихъ только тропинка, чрезвычайно узкая и крутая. Двѣ горы образуютъ съ обѣихъ сторонъ громадныя каменные стѣны, цвѣта желѣза. Проходъ запирается створными воротами, обитыми желѣзомъ, и къ воротамъ привязано множество колоколовъ. Отъ этого обстоятельства, равно какъ и отъ трудности и силы прохода, онъ и получилъ свое названіе“. (**).⁴²

(*) Борисъ видѣлъ эти горы изъ Карши и ему сказали, что онѣ въ шести дняхъ пути. Въ юнѣ онѣ были совершенно покрыты снѣгомъ. Федченко, какъ кажется, ихъ видѣлъ съ вершины Аксай. — Jour. Roy. Geog. Soc. vol. XL, p. 460) ⁴¹).

(**) II, 23. Самыя ворота уже не существовали 800 лѣтъ спустя, когда Клавихо проходилъ этой дорогой. Эта гора очень высока и тутъ есть проходъ, поднимающійся по оврагу, который какъ будто искусственно прорѣзанъ; горы поднимаются до большой высоты по обѣ стороны, а проходъ гладокъ и очень глубокъ.

.....Этотъ проходъ называется *Желѣзными воротами*, и во всемъ хребтѣ нѣтъ другаго прохода, такъ что онъ охраняетъ Самаркандскую область со стороны Индіи.

.....Въ прежнія времена стояли, говорятъ, поперегъ прохода большія ворота, обитыя желѣзомъ. Markham's «Clavijo», p. 122.

Я не знаю ни одного перевала изъ Согдианы въ бассейнъ Окса между этими и Исхандеръ-Кулемъ, на разстояніи почти 80 миль ⁴³). Другія вѣтви Каратага (или Фангтага) отходятъ на югъ, и на долготѣ Термеда исчезаютъ совершенно уже только въ полуднѣ пути отъ Окса (*). Но подробностей о нихъ мы никакихъ не знаемъ. Одну вѣтвь, проходящую черезъ Хиссаръ, Борнсъ называетъ *Ко-и-танъ*; она, повидимому, переходитъ въ равнину приблизительно въ полуградусѣ къ сѣверу отъ Хаэретъ Имама. Борнсъ говоритъ, что она имѣетъ около 4,000 ф. высоты, но это, я думаю, приблизительное опредѣленіе вышины. Названіе, которое онъ ей даетъ, повидимому тотъ же *Кухитенъ* Бабера (р. 29), хотя въ томъ смыслѣ, какъ употребляетъ это имя Баберъ, оно относится скорѣе ко всей массѣ ⁴⁴) горъ, обнимающихъ Гиссаръ съ сѣвера (**). Термедъ былъ очень древній и нѣкогда знаменитый городъ, который стоялъ на берегу Окса и на время прекратилъ свое существованіе, разоренный Чингизъ-ханомъ. Онъ былъ снова выстроенъ въ слѣдующемъ вѣкѣ приблизительно въ двухъ миляхъ отъ рѣки и уже въ значительной степени достигъ прежняго благосостоянія, когда его посетилъ Ибнъ-Батута, около 1334 г. ⁴⁵). Онъ все еще существуетъ, но теперь мы ничего не слышимъ о немъ; еще менѣе знаемъ мы о *Кобадіанъ*, котораго даже положеніе сомнительно указывается новѣйшею географіею. О самомъ Хиссарѣ мы знаемъ теперь не больше, чѣмъ могъ узнать покойный генералъ Уаддингтонъ 56 лѣтъ тому назадъ, когда составлялъ карту для Эрскиновскаго Бабера (***)). Относительно рѣки *Тупалака* или *Туфлана*, впадающей въ Оксъ близъ Термеда, и *Кафирнигана* текущей изъ окрестностей Фанской области — намъ извѣстны почти только одни названія и общее направленіе ⁴⁶). Эта провинція въ древнія времена носила названіе *Шаманиана* — быть можетъ отъ какаго нибудь монгольскаго племени, пробравшагося сюда во время движенія, обусловившагося паденіе Бактрианской монархіи (****), и подъ арабской формой *Саманианъ* она знаменита въ древней мусульманской исторіи и географіи ⁴⁷). Отъ *Хиссара* или крѣпости, называвшейся *Хиссаръ-Шадманъ*, которая лежала, говорятъ, въ нѣсколькихъ миляхъ на востокъ отъ Кафирнигана и была,

(*) Dr. Gerard писалъ изъ Хульма, что видятъ горы, «у подошвы которыхъ льется Оксъ»; но это, можетъ быть, не слѣдуетъ понимать буквально. — Journ. Asiat. Soc. Bengal, II, p. 11.

(**) Съ другой стороны, по картамъ Уаддингтона (въ Баберѣ) и Ханнигова Ко-и-танъ — названіе стаціи на дорогѣ между Кешомъ и Желѣзными воротами.

(***) См. Введеніе, р. СХVIII.

(****) Указаніе на монгольское *шаманъ*, «бѣлый».

въ послѣдовавшіе средніе вѣка, главнымъ мѣстомъ царства, оно получило названіе, которое сохраняетъ и теперь, хотя уже много лѣтъ какъ столица его Дихинау („новый городъ“), лежащій миляхъ въ 50 далѣе на западъ ⁴⁶). Хиссаръ — страна большею частію гористая, хотя и не суровая, за исключеніемъ своей сѣверной части, хорошо орошаемая и производящая рисъ — простирается на востокъ до долины Сурхаба или Каратегинской рѣки.

15. Мы переходимъ теперь къ южной границѣ нашей области, которая есть Хиндукушъ.

Имя это собственно обозначаетъ высокую горную цѣпь непосредственно въ сѣверу отъ Кабульской долины, и быть можетъ специально единъ извѣстный перевалъ черезъ эту цѣпь. Но оно было удобно распространено на всю горную цѣпь, составляющую водораздѣлъ, который тянется на востокъ къ южному концу Памира и составляетъ то, что историки Александра называли Кавказомъ. На этомъ восточномъ концѣ водораздѣла, можетъ быть, перестаетъ выдаваться и, подобно Каракульскому хребту Гималаевъ, далѣе на востокъ почти сливается съ высокимъ плоскогорьемъ, потому что самый восточный перевалъ чрезъ него, идущій изъ долины Мастождъ или Верхняго Читрала въ Сархадъ, Воханъ и Памиръ, описываютъ какъ имѣющій весьма слабый и легкій склонъ на обѣ стороны и проходимый даже для нагруженныхъ повозокъ. Но на всемъ остальномъ своемъ протяженіи на западъ до Баміана эта цѣпь горъ, которую мы называемъ Хиндукушемъ, какъ мнѣ кажется, подходитъ подъ общепринятое понятіе о горной цѣпи гораздо больше, чѣмъ склонны допустить нѣкоторые высокіе авторитеты.

Полковникъ Уокеръ не разъ выражалъ мнѣніе, что гдѣ показываютъ на нашихъ картахъ Хиндукушъ, нѣтъ ясно-выраженнаго хребта. Это, конечно, примѣнимо только къ восточной части того, что мы такъ называемъ; потому что западная часть — отъ Баміанскихъ переваловъ до перевала Хавакъ, въ верхняѣ Пянджирской долины — представляетъ какъ нельзя болѣе типическій хребетъ или цѣпь, такъ какъ мы видимъ непрерывный водораздѣлъ съ проходами, не ниже 12 или 13 тысячъ футовъ и не находимъ чтобы дѣйствительный водораздѣлъ не совпадалъ съ линіей высшихъ точекъ. Но даже и относительно болѣе восточной части выраженіе полковника Уокера, на мой взглядъ, слишкомъ рѣзко. Я основываю этотъ взглядъ, прежде всего, на случайныхъ замѣчаніяхъ Вуда. По поводу Ишкашма онъ говоритъ: „позади его поднимаются, хотя и не круто, высокія горы Читрала“ (р. 204); на первомъ переходѣ отъ той же станціи опять:

„Горы..... Читрала направо отъ насъ..... поднимающіяся на значи-

тельную высоту и покрыты далеко ниже вершинъ вѣчнымъ снѣгомъ“ (р. 208); и еще разъ, въ Иссарѣ, „Горы, образующія долину, стали ниже.... однако горы въ сторонѣ Читрала все еще были высоки“ (р. 216). Магометъ Аминъ („Punjab Trade Report“, App., р. CCCLXII) говоритъ, что перевалы Хартеза, Нуксанъ и Аграмъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, такъ же какъ и переваль Сады-Иштракъ на востокъ. Это опредѣляетъ высокій водораздѣлъ въ 50 или 68 миляхъ отъ перевала Аб-и-гармъ, въ верховьяхъ Мастоджа. И послѣ того, какъ вышеизложенное было написано, появился рассказъ Хавильдара о путешествіи его чрезъ перевалы Нуксанъ и Дара, повидимому вполне соответствующій взгляду, который я высказалъ; первый пересѣкаетъ большой ледникъ и обширныя снѣжныя поля, между тѣмъ какъ на послѣднемъ снѣжная вьюга и сильный холодъ испытаны были 6 ноября ⁴⁹).

Пянджская вѣтвь Оксуса идетъ параллельно водораздѣлу шестидесятъ или семдесятъ миль (между Кила-Пянджемъ и Ишканимомъ) на такомъ близкомъ разстояніи, что не допускаетъ и мысли о значительныхъ отрогахъ. Первый большой отрогъ тотъ, который идетъ въ сѣверо-западномъ направленіи, начинаясь къ западу отъ Ишканима, отдѣляя долину Пянджа отъ верхняго теченія Кокчи. Самыя долины высоки. Для Ишканима, на Пянджабской или Воханской сторонѣ, Вудъ принимаетъ высоту въ 8,700 ф. н. у. м., а Зебакъ, въ долинѣ Вардоджъ, тоже вѣроятно не ниже, такъ что относительная высота Кутала, или перевала не болѣе какихъ нибудь 2,000 ф., хотя абсолютная высота его 10,900 футовъ. Этотъ отрогъ идетъ далеко на сѣверъ, расширяясь къ сѣверу отъ Файзабада въ горный хребетъ, носашій на картѣ Вуда названіе хребта Ходжа Магомета.

Объ отрогахъ Хиндукуша западнѣе этого мы не знаемъ почти ничего. Одинъ изъ наиболѣе выдающихся изъ извѣстныхъ намъ на этихъ отрогахъ пиковъ — гора Хастакъ, между Вардоджской и Куранской вѣтвями Кокчи, заходящая въ область вѣчнаго снѣга. Это можетъ быть упоминаемая Вудомъ (р. 161) безъ обозначенія положенія гора *Астана*, такъ какъ она возвышается не далеко отъ мазара или гробницы (*Astānah*) Ша Насръ-Хывроу. Въ странѣ къ юго-западу отъ Файзабада Вудъ называетъ какъ выдающіеся пики Аргу, Тахтъ-и-Сулейманъ и Кшишъ, но безъ указанія ихъ положенія. О горахъ Ишеъ Мошиъ, къ сѣверу отъ Андераба (*), онъ тоже говоритъ въ выраженіяхъ, заставляющихъ предполагать, что онѣ весьма высоки (pp. 136, 270).

(*) Хотя названіе *Eshktushk* встрѣчается въ той же формѣ въ запискахъ Гумарна (р. 92), я полагаю, что здѣсь разумѣется мѣстность, которая извѣстна намъ подъ вѣроятно инымъ названіемъ — *Ishkimish*. (Ишкешъ, въ Воханѣ).

О главной цѣпи, или о томъ, что по нашимъ предположеніямъ должно быть главной цѣпью, между меридіаномъ Ишпенма и переваломъ Хавакъ въ верховьяхъ Пянджшира — мы рѣшительно ничего не знаемъ. Здѣсь идетъ граница между Бадахшаномъ и страной Кяфировъ, граница, постоянно нарушаемая и съ той и съ другой стороны дикими набѣгами для разбоя и увоза людей.

Отъ Хавака хребетъ дѣлается уже болѣе извѣстнымъ, благодаря главнымъ образомъ капитану Вуду, единственному изъ новѣйшихъ путешественниковъ, переходившему чрезъ этотъ перевалъ (*). Если можно, что мнѣ кажется однако весьма сомнительнымъ, считать *Адрансу* за Андерабъ, то это долженъ быть тотъ перевалъ, чрезъ который Александръ возвратился на югъ послѣ похода своего въ Бактрію и на Яксартъ. Болѣе вѣроятно, что это тотъ перевалъ, черезъ который перешелъ Сюань-Цанъ, возвращаясь изъ Индіи; а черезъ одну вѣтвь его (Туль) шелъ Тимуръ завоевывать Индустанъ.

Отъ верховьевъ Пянджшира до Хаджджіяскихъ переваловъ, ведущихъ въ Баміанъ; намъ извѣстно 19 переваловъ, которые можно группировать слѣдующимъ образомъ:

Верхніе Пянджширскіе перевалы.

1. *Анджуманъ*. Дорога изъ Паріана въ верховьяхъ Пянджширской долины, по окраинѣ Кяфиристана въ горный округъ Анджуманъ, принадлежащій къ Джермской провинціи Бадахшана.

2. *Хавакъ* (**). Также близъ верховьевъ Пянджшира, а на сѣверной сторонѣ дорога спускается по верхнему теченію рѣки Андерабъ къ городу того же имени.

3. *Туль*. На одной линіи съ послѣднимъ; дороги соединяются въ Сирабъ на спускѣ въ Андерабъ.

4. *Заріа*. Къ этому поднимаются изъ Сефидъ-Шира на Пянджширѣ, въ нѣсколькихъ миляхъ ниже Тула; за переваломъ дороги сходятся выше Сираба.

Нижніе Пянджширскіе перевалы.

5, 6, 7. Изъ Умура (или Мурза по сѣмѣ Вуда) три дурныхъ перевала, называемыхъ Шва, Урза и Уратимакъ, ведутъ черезъ горы,

(*) Съ товарищемъ своимъ, докторомъ Лордъ.

(**) Я вижу, что Федченко упоминаетъ также о перевалѣ Хавакъ въ Коканскихъ горахъ, но не знаю значенія этого названія. ⁵⁰).

соединяясь съ № 8 по другую сторону водораздѣла. Два послѣднихъ изъ этихъ трехъ рѣдко свободны отъ снѣга.

8. *Базарекъ*. Дорога отходитъ отъ рѣки Панджширъ у деревни Базарекъ (вѣроатно *Барзаура* Птолемеевыхъ таблицъ), и выходитъ на Хинджанъ въ Андерабской долины.

9. *Шатталъ*. Дорога на него начинается отъ Гульбегара при входѣ въ долину и соединяется съ № 8 на другой сторонѣ въ Кишвабадъ или Кистабадъ, въ 21 мили отъ Хинджана.

Перванскіе перевалы.

10. Переваль *Перванъ*, отъ города того же имени, ведетъ къ Баджа въ Андерабской долины. Баберъ описываетъ его очень труднымъ, и говоритъ, что между Перваномъ и главнымъ переваломъ семь меньшихъ переваловъ, называемыхъ *Хафтъ-бача* (семь дѣтей).

11. Переваль *Самъ-ауланъ*, или *Сирилунъ* Вудъ. На него сворачиваютъ отъ Тутанъ-дара, въ шести миляхъ на сѣверо-западъ отъ Чарикара и спускаются, какъ и по Первану, недалеко отъ Хинджана. На этотъ переваль пробовали, но безуспѣшно, взойти Вудъ и Лордъ (см. р. 121 и слѣд.).

Гурбендскіе перевалы.

12. *Кушанъ*. Этотъ переваль проходитъ у вершины, специально извѣстной подъ именемъ Гиндукуша. Подъемъ начинается въ одномъ мѣстѣ долины миляхъ въ 10 выше Тутанъ-дари; спускаются на Хинджанъ. Это повидному Янги-юль или „новая дорога“ султана Бабера.

13. *Гвалианъ*. Дорога на него отходитъ изъ долины миляхъ въ 20-ти отъ Тутанъ-дари и спускается къ Гозану на рѣкѣ Андерабъ.

14. *Гвазіаръ*. Дорога на этотъ переваль оставляетъ долину близъ развалинъ стараго города Гурбенда, приблизительно въ 24 миляхъ отъ Тутанъ-дари, и ведетъ въ Килагай, маленькій городокъ на пути изъ Хинджана въ Гори.

15. *Чаръ-дарія*. Дорога оставляетъ Гурбендскую долину приблизительно въ 29 миляхъ отъ Тутанъ-дари, и повидному спускается въ верхнюю долину Сурхаба, откуда и достигаетъ Гори. Это — переваль *Кипчакъ* Бабера и историковъ его преемниковъ. ⁵¹⁾

16. Переваль *Шибръ*. Этотъ находится въ концѣ самой Гурбендской долины, въ верхней части области Шейхъ-али-Хазараса. Дорога спускается на Баміанскую вѣтвь Сурхаба, у развалинъ Зохабъ. Это, повидному, переваль, черезъ который шелъ Сяанъ-Цанъ на пути въ

Индію; его же перешелъ Тимуръ, возвращаясь изъ Дели. Имъ обыкновенно пользовался Баберь, который называетъ его *Шибрту*. По его свѣдѣніямъ, это единственный перевалъ, который никогда не становится непроходимымъ зимой; и въ это время года, когда воды мало, можно было прямо съ него идти въ Мадръ по Хульмской дорогѣ черезъ *Абдара*, который по моему есть верхняя долина Сурхаба, ниже Зохака.

Хаджіяксіе перевалы.

17. Перевалъ *Иракъ*.
18. *Хаджіякъ*.
19. *Пуити-Хаджіякъ*.

Хотя это наиболѣе знакомые намъ перевалы въ Бактріану, но на нихъ, страннымъ образомъ, нѣтъ, или я покрайней-мѣрѣ не могъ найти, указаній въ мемуарахъ Бабера ⁵³). Къ нимъ подходятъ изъ Кабула не черезъ Гурбендскую долину, но чрезъ верхнюю долину рѣки Кабуль и перевалъ Унай, въ мгу отъ горной страны Пагманъ. Чрезъ Хаджіякъ переходилъ Борнсъ во время своего путешествія, Вудъ съ Лордомъ также, и затѣмъ различные другіе офицеры во время занятія Кабула англичанами. Перевалъ Иракъ тотъ, чрезъ который перешелъ бригадиръ Денни на пути въ Баміанъ въ 1840 г. передъ сраженіемъ своимъ съ Достъ Магометомъ на этомъ знаменитомъ мѣстѣ.

16. Обыкновенно принимаютъ, что эти три послѣдніе перевала идутъ не чрезъ Хиндукушъ, а чрезъ Кухи-баба. Это различіе, повидимому, основано на внезапномъ измѣненіи направленія (изъ Ю.-Ю.-З. въ З., къ западу отъ Хаджіякскаго перевала), причемъ однако перерыва нѣтъ; рассказы туземцевъ, полученные Эльфингстономъ и Макартнеемъ, привели къ заключенію, что Кухи-баба составляетъ отдѣльный параллельный хребетъ и они ошибочно обозначили положеніе Баміана къ югу отъ водораздѣла. Борнсъ, правда, говоритъ, что послѣ высокаго пика Хиндукушъ, объ абсолютной высотѣ котораго я не нахожу указаній, хребетъ понижается до сравнительно ничтожной высоты. Однако онъ принимаетъ, что пики Кухи-баба достигаютъ высоты 18,000', а дорога черезъ Хаджіякъ и Калу въ Баміанъ, чрезъ которую онъ ѣхалъ, поднимается на 13,000', или почти до высоты перевала Хавакъ у верховьевъ Панджшира.

Кухи-баба, съ развѣтвленіями своими около истоковъ рѣкъ Бальха, Мерва и Херата (иначе Дехасъ, Мургабъ и Хери-рудъ), служитъ главнымъ мѣстопребываніемъ кочевыхъ и полукочевыхъ племенъ Хазара и Еймакъ, составляющихъ остатки отъ монгольскаго вторженія 13-го сто-

лѣтія. Горы близъ верховьевъ рѣки Бальха, судя по описаніямъ, высоки и безлѣсны, но на нѣкоторомъ протяженіи покрыты травой и различными кустарниками и травами, доставляющими пастбища и сухой кормъ. Долины обитаемы до 10,000' высоты; самыя высшія даютъ поздно осенью жатву — голый гималайскій ячмень.

Дорога черезъ Баміанъ въ Хульмъ въ долину Оксуса пересѣзаетъ за Баміаномъ три большихъ хребта, называемыхъ: *Акробатъ* („бѣлый караванъ-сарай“), *Денданъ-шиканъ* („зуболомъ“) и *Кара-куталъ* („черный перевалъ“). За этими хребтами путешественникъ погружается въ цѣль узкихъ ущелій, окаймленныхъ стѣнами поразительныхъ скалъ, и идетъ этими ущельями 6 дней. У Хульма онъ выходитъ черезъ узкую тѣснину на равнину Оксуса, миляхъ въ 20-ти отъ самой рѣки, оставляя горы также внезапно, какъ еслибъ вышелъ изъ воротъ крѣпости; горы же возвышаются позади его смѣлой и крутой стѣной, голыя, черныя и гладкія и все еще достигающія высоты въ 2,500'.

Масса горъ, простирающихся отъ Кухи-баба до Хульма и Бальха, характеризуется полнѣйшимъ безплодіемъ, которое въ глубочайшихъ долинахъ къ сѣверу отъ Кара-кутала смѣняется роскошнѣйшей растительностью (*). Горы, идущія къ западу отъ Хульмскаго ущелья, должны, по направленію на сѣверъ, до широты Хурма имѣть высоту въ 11,000 или 12,000'; потому что генералъ Феррье, единственный путешественникъ, пересѣкавшій горы между рѣками Хульмской и Бальхской, испыталъ сильный голодъ и нашелъ вершину перевала еще покрытою снѣгомъ 7-го іюля (**). За этими болѣе высокими горами, нѣкоторыя изъ горъ по направленію къ рѣкѣ Бальхъ имѣютъ слабую лѣсную растительность, и *дара* или долины, выходящія на эту рѣку широки, и безплодны. Самая долина Дехаса расширяется въ ровныя луговныя пространства, покрытыя высокою травой и изрѣзанныя каналами; но тѣснина, черезъ которую рѣка выходитъ на равнину Окса, очень узка и какъ стѣны поднимаются по обѣ стороны ея очень высокія горы (***). Тотчасъ за тѣсниной рѣку начинаютъ отводить для орошенія; при

(*) О самой Баміанской долиніи мы читаемъ (въ маѣ): «Слово пустыня не выразить понятія объ этой мѣстности: поверхность горъ совершенно мертвая; не видать и слѣда растительности; все высохло и какъ будто закалено и выжжено лучами солнца. Таковъ ужасный видъ». Dr. Gerard въ «*Journ. Asiat. Soc. Beng.*», II, p. 8.

(**) 24-го мая Бернсъ, повидному, не нашелъ снѣга на Акробатскомъ хребтѣ, высоту котораго надъ уровнемъ моря Вудъ принимаетъ въ 10,200'.

(***) Ferrier, 225,224; «*Notes (by Conolly?) on the Calcutto Staff Maap.*».

этомъ, развѣтвленная на многочисленныя каналы, орошающіе равнину, въ которой все еще стоятъ, миляхъ въ шести отъ горъ, развалины и сады прежняго Балъха, ни малѣйшая часть воды ея не доходитъ до Оксуса въ видѣ ручья, точно также какъ не доходитъ ни малѣйшая часть воды ея до города по естественному руслу. Балъхъ, хотя никогда повидимому не оставался совершенно необитаемымъ, но могъ однако вполне оправиться послѣ Чингисъ-хана, тяжело наложившаго на него рубу; никогда съ тѣхъ поръ уже не былъ онъ важнымъ городомъ. Главнымъ средоточіемъ населенія теперь служить, повидимому, мѣсто, называемое Тахти-пулъ, къ востоку отъ стараго города.

Старый Хульмъ расположенъ подобно Балъху, но новѣйшій центръ населенія, Ташъ-курганъ, лежитъ у самаго выхода изъ тѣснины. Рѣка Хульмъ также истощается на орошеніе, не достигая Оксуса.

Равнины, полого спускающіяся отъ садовъ Балъха и Хульма къ Окусу, въ естественномъ состояніи — бѣлая, твердая степь, лишенная всякой естественной растительности, за исключеніемъ рѣдкихъ и тощихъ кустиковъ тамариска и т. п., но весьма богатыхъ при орошеніи, гдѣ только оно устроено. Это продолжается на востокъ до русла рѣки Кундузъ или Аксарай, за которымъ равнины простирающіяся (не непрерывно) къ Хазретъ-Имаму отчасти роскошно воздѣланы и усажены садами и селеніями; отчасти же покрыты великолѣпными пастбищами; послѣднія простираются вверхъ по Окусу на всемъ протяженіи, которое видѣлъ Вудъ, все еще единственный для этой мѣстности путешественникъ. Непосредственно вокругъ самаго Кундуза и вверхъ по долинѣ Аксарая или Сурхаба до Баглана, страна положительно болотиста и представляетъ полосы высокихъ и густыхъ кустарниковъ. Это напомнило Вуду дельту Инда; а близь города Кундуза дороги должны были провести по сваямъ среди тучной растительности. О пальмѣ въ долинѣ Оксуса Баберъ упоминаетъ при случаѣ (*); въ новѣйшихъ же нашихъ разсказахъ нѣтъ свѣдѣній объ ней. Къ рѣкѣ Кундузъ мы вернемся, а теперь пора заняться послѣдовательно главными рѣками, изъ которыхъ образуется Оксусъ.

17. Древніе арабскіе географы считаютъ ихъ *пять*, и отсюда, по мнѣнію нѣкоторыхъ, названіе Пянджъ или Пянджа (*пять* по-персидски), которое даютъ Оксусу въ верхнемъ его теченіи (**). Эти пять истоковъ Истахри описываетъ слѣдующимъ образомъ:

(*) См. стр. 181.

(**) Вудъ иначе объясняетъ происхожденіе названія крупности Пянджъ въ Ваханѣ, которое трудно отдѣлить отъ имени рѣки. См. р. 215.

„Джайхунъ начинается подъ именемъ Джари-абъ (или Хари-абъ) въ странѣ Воханъ, принадлежащей Бадахшану. Въ Хотлѣ и Вахшѣ въ него впадаетъ много притоковъ, которые и превращаютъ его въ большую рѣку. Первый притокъ Хари-аба называется Ахасъ или Галбакъ; слѣдующій — рѣка Бартанъ; третій — рѣка Фараги; четвертый — рѣка Андиджара; пятый — Вахшабъ, величайшая изъ всѣхъ этихъ рѣкъ. Всѣ онѣ соединяются съ Джайхуномъ“ (*).

Сомнительно, вѣрно ли читаются названія, и такъ мало слѣдовъ сохранилось отъ большей части встрѣчающихся здѣсь названій, что мы не можемъ судить, вѣрны ли толкованія географовъ. Но повидимому не подлежитъ сомнѣнью тождественность самаго Хариаба (**) съ Воханской Пянджъ, и Вахшаба съ сѣвернымъ Сурхабомъ, текущимъ изъ Каратегина. Это заставляетъ насъ искать и промежуточные притоки тоже на правомъ или сѣверномъ берегу — схема, предложенная уже и грубыми картами при книгахъ Истахри и Ибнъ Хоувала (***) . Въ такомъ случаѣ мы сочтемъ тождественными: Ахасъ съ рѣкою Шахъ или Шагнашъ, а Бартанъ съ тѣмъ большимъ притокомъ изъ Памира, который по свѣдѣнiямъ Вуда (см. карту Уокера) и Манфуля впадаетъ въ Пянджъ у Бартанга на границахъ Дарваза. Что же касается до рѣкъ Фараги и Андиджара, то для выясненiя ихъ теченiя надо ждать, чтобы мы лучше ознакомились съ областями Кулаба и Дарваза.

Ложная географiя, такъ напутавшая на нашихъ картахъ въ области Оксуса, совершенно бесполезно затруднила вѣрное пониманiе главныхъ притоковъ. „Болорская вѣтвь“ держалась очень упорно, но теперь должна быть окончательно отвергнута.

Какой бы взглядъ на сохраненные преданiемъ пять притоковъ ни оказался вѣрнымъ, но если считать, что Оксусъ или Аму уже вполнѣ

(*) «Mordtmann's Transl.», p. 125.

(**) Или Джари-абъ. Если слѣдуетъ читать *Хари-абъ*, то это можетъ быть *Икарусъ* Плинія, притокъ Оксуса, бывший только въ семи дняхъ пути отъ Индiи. — VI. 17.

(***) Кроме того, маршруты въ Хотлѣ, приводимые арабскими географами, какъ они не темны, какъ мнѣ кажется ясно показываютъ, что рѣки Андиджара, Фараги и Бартанъ (всѣ съ весьма разнообразной⁵³ транскрипцiей) но тождественность ихъ легко замѣтна) считались лежащими на Хотлской сторонѣ Хари-аба. См. «Mordtmann», p. 135; Sprenger, «Post- und Reise-Routen», p. 45; «Edrisi», p. 472. Текстъ былъ написанъ гораздо раньше чѣмъ вышла замѣтка сэра Генри Реддингсона о гидрографiи Оксуса по Ибнъ Даста, въ отчетѣ его Географическому Обществу за 1871—72 годъ. Подробности, какъ онѣ тамъ приводятся, сильно меня смущаютъ; но онѣ слишкомъ кратки для выясненiя вопроса⁵⁴).

образовался у Кобадіана, то главныхъ притововъ мы можемъ принять четыре, а именно: сѣверный Сурхабъ, Панджъ (заключающій рѣки Шагнанъ и Бартанъ, слишкомъ мало извѣстныя, чтобы ихъ разсматривать отдѣльно, хотя онѣ и могутъ оказаться весьма важными), Кокча и Аксарай или Кундузъ.

18. Самая сѣверная вѣтвь и по количеству воды уступающая вѣроятно только Панджу, это *Сурхабъ*, Вахшабъ или Каратегинская рѣка. Ни одинъ европеецъ, на сколько извѣстно, не видалъ никогда этой рѣки, и возникло сомнѣніе (только недавно разрушенное) не только относительно настоящаго истока ея, но и относительно точнаго мѣста соединенія ея съ Панджемъ.

Замѣтка генерала Абрамова о Каратегинѣ сообщаетъ, на основаніи распросовъ туземцевъ, что рѣка эта вытекаетъ изъ западныхъ отроговъ Памира, недалеко отъ истоковъ Панджа. По слухамъ, собраннымъ новѣйшими путешественниками, она вытекаетъ будто бы изъ самаго озера Каравуля, какъ мы увидимъ ниже. Но г. Федченко удивилъ насъ: однимъ изъ результатовъ поѣздки его въ Алайскую степь было открытіе, что Сурхабъ, подъ равнозначущимъ турецкимъ именемъ—Кизиль-су, возникаетъ въ этой степи, въ западной части которой она составляетъ главный, если не единственный потокъ ⁵⁵).

Въ верхней части Каратегина, какъ мы узнаемъ изъ того же источника, Сурхабъ получаетъ притокъ слѣва, по имени *Мука*. Здѣсь опять настоящій путешественникъ бросаетъ свѣтъ на темныя мѣста въ исторіи прошедшаго, потому что въ исторіи Гумайюна мы находимъ, что въ 1548 году государь назначилъ брату своему Камрану провинцію Хотлапъ или Кулябъ „до границы *Мука* и Каратегина“ (*).

Рѣка Сурхабъ въ Каратегинѣ, говорятъ, очень многоводна и быстра, течетъ между обрывистыми берегами, и благодаря ея глубинѣ и силѣ теченія непроходима въ бродъ. Въ *Сарипулъ*, почти противъ *Гарма*, главнаго города этого владѣнія, глубина рѣки болѣе семи футовъ, а мостъ, отъ котораго это мѣсто получило свое названіе, имѣетъ 50 футовъ длины ⁵⁶). Многочисленные побочные ручьи текутъ въ главную долину, а вдоль глубокихъ ущелій ихъ разбѣжаны многія изъ каратегинскихъ селеній. Даже въ главной долинѣ, почти на всемъ протяженіи къ западу, ущелья дикі и узки, такъ что часто оставляютъ только опасные проходы вдоль берега рѣки, доступные только пѣшеходамъ, и то по одиночѣ ⁵⁷). Въ нѣкоторомъ разстояніи къ западу отъ Гарма долина

(* Erskine, «Baber and Humayun», bl. 360. Не такъ легко согласовать этого Мука съ *Мункомъ* (Munk) Едрази, важной областью въ Хотлапѣ.

повидимому расширяется; при поворотѣ ея къ югу горы расходятся и затѣмъ исчезаютъ, переходя въ долины Гуляба.

Каратегинское владѣніе — одна изъ наименѣе извѣстныхъ областей Азіи; темнѣе его для насъ только нѣкоторыя части Тибета и маленькое владѣніе Мача, къ сѣверу отъ него, въ верховьяхъ Заравшана ⁵⁸). Въ запискѣ о Сюанъ Пановской топографіи Оксуса я высказалъ предположеніе о тождествѣ Каратегина съ *Нолито* (Гармъ?) этого путешественника (*), и если это предположеніе основательно, то имя это можетъ служить доказательствомъ, что съ раннихъ поръ языкъ населенія былъ иранскій. Существующіе жители принадлежатъ къ говорящему поперсидски племени *Галча*, о которомъ мы знаемъ такъ мало ⁵⁹). Они живутъ особнякомъ — иностранная торговля не проходитъ черезъ ихъ страну, — повинуются королю или хану ⁶⁰), который, подобно многимъ изъ своихъ сосѣдей, считаетъ себя потомкомъ Александра Македонскаго, занимаются земледѣліемъ, по скольбу это допускаютъ и требуютъ ихъ суровая страна и ограниченныя потребности ⁶¹), разводятъ скотъ и лошадей, промываютъ золото, добываютъ соль и видѣливаютъ отличное желѣзо ⁶²). Приблизительная численность населенія, на сколько могъ судить генералъ Абрамовъ по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ, доходитъ до 100,000 душъ ⁶³).

Кипертъ въ своей „Азія“ отождествляетъ Каратегинъ со страной *Ragaetasae* или *Ragaetasesi* историковъ Александра (предположеніе, высказанное повидимому Борнсомъ), но въ настоящей своей формѣ слово это тюрское; и если это не измѣненное древнее слово, то вѣроятно имя лица, перешедшее на національность, какъ названія: *джалатай*, *узбекъ*, *ногай*, и было, надо думать, именемъ какого нибудь древняго тюрскаго воина, подобно альтегинамъ, тогратегинамъ, сабуктегинамъ. Каратегинъ не встрѣчается въ древнихъ арабскихъ географіяхъ и я думаю рѣдко упоминается въ исторіи ⁶⁴). Имя это встрѣчается однако въ исторіи Тимура и нѣсколько разъ въ мемуарахъ Бабера (**). Отъ послѣдняго мы узнаемъ между прочимъ, что чрезъ Каратегинъ проходитъ дорога изъ Гиссара въ Фергану ⁶⁵), вѣроятно та самая, по которой шелъ Абдулъ Меджидъ на возвратномъ пути изъ Кокана въ 1861 году (***). Управление Каратегиномъ императоръ Гумайюнъ поручилъ Мирза Аскарн, одному изъ своихъ венокорныхъ братьевъ (****);

(*) См. «Journ. Roy. Asiat. Soc.» за 1872 годъ.

(**) См. стр. 86, 88, 73, 85.

(***) «Proc. R. Q. Soc.» X, 138 seqq.

(****) Erskine, «Baber und Humâyun», II. 360.

но это была, должно быть, горькая насмѣшка, или, въ лучшемъ случаѣ, родъ повышенія *in partibus infidelium*. Страна, говорятъ, покорена была въ началѣ нынѣшняго столѣтія владѣтелемъ Дарваза, который изгналъ семейство прежнихъ правителей и еще владѣлъ страной около 1834 года ⁶⁶) (*). Но, судя по послѣднимъ русскимъ свѣдѣніямъ, древняя династія, по видимому, снова овладѣла ею ⁶⁷). Другой писатель сообщаетъ, что и Дарвазъ и Каратегинъ были покорены Магометомъ Али-Ханомъ Коканскимъ (который умеръ въ 1841 году) (**); но покореніе это было вѣроятно не что иное, какъ набѣгъ алайскихъ киргизъ ⁶⁸) изъ Коканской области, о которомъ упоминаетъ Абрамовъ.

Выйдя изъ Каратегина, рѣка течетъ черезъ *Гулябъ*, область болѣе или менѣе соответствующую древнимъ провинціямъ Хотль и Вахшъ ⁶⁹). Объ этихъ областяхъ, которыя, повидимому, были такъ хорошо извѣстны арабскимъ географамъ девятаго и десятаго вѣка ⁷⁰) и тогда славились торговлей и процвѣтающими городами, теперь мы имѣемъ самыя смутныя свѣдѣнія. Съ надеждой взираемъ на мирное соперничество генерала Абрамова и майора Монгомери и ждемъ отъ нихъ разъясненій. Большая часть страны повидимому представляетъ равнину и можетъ быть населена гораздо болѣе, чѣмъ мы предполагаемъ. Черезъ рѣку есть, или былъ, мостъ гдѣ-то ниже Каратегинской границы; объ этомъ мостѣ, извѣстномъ подъ названіемъ Пули-сенгинъ, или „каменный мостъ“, упоминается уже въ девятomъ столѣтіи (***), и затѣмъ часто во времена средневѣковыхъ войнъ въ этихъ областяхъ, какъ напр. въ исторіи Тимура ⁷¹).

На новѣйшихъ картахъ имѣли обыкновеніе изображать слияніе Суркаба съ Пянджемъ на нѣсколько миль сѣвернѣе впаденія въ послѣдній Кокчи, или Бадахшанской рѣки: гипотеза, основанная на указаніи Вудомъ въ этомъ мѣстѣ притока того же имени, повидимому незначитель-

(*) «Journ. Asiat. Soc. Beng.» III, 373.

(**) «Ravdit Manrphul on Khokand, Russia, and Bokhara», p. 3.

(***) Рѣка Вахшъ начинается въ странѣ турковъ, течетъ черезъ страну Вахшъ, а во время теченія между горъ пересѣкается мостомъ. Не извѣстно ни одной столь же значительной рѣки, русло которой было бы такъ же узко какъ русло Вохшаба въ этомъ мѣстѣ. Этотъ мостъ составляетъ границу между Хотломъ и Вахгардомъ («Istakhrî», pp. 125, 126) ⁷¹). Въ «Edrisî», въ переводѣ Жюбера, это мѣсто излагается иначе; описывается, что рѣка скрывается подъ гору и течетъ на некоторомъ протяженіи подъ землей. Мѣсто это, полагаю, извѣстно было компилятору анонимному Георгу Лидвигу фонъ....., который воспроизводитъ тѣ же черты въ «Vochan'z». Но есть такой же расказъ относительно Оксуса у писателя болѣе древняго, чѣмъ оба приведенные — у Полибія. Онъ, однако, говорить о подземномъ теченіи ниже Бахтриана, при выходѣ рѣки въ степь. — X, 48.

наго, но на картѣ Уокера названнаго Сурхабомъ (красная рѣка). Вудъ, на пути своемъ изъ Кила'Чапъ въ Янкала и Сай'адъ и обратно, два раза проѣзжалъ у устья этого такъ называемаго Сурхаба, и такой хорошей наблюдатель едва ли пропустилъ бы не отмѣченнымъ впаденіе большого притока Оксуса. Никакой подобной рѣки нѣтъ и на картѣ Макартнея, который наноситъ маршрутъ туземца изъ Шарвана въ Сай'адъ и Гулабъ; и кажется едва ли можно сомнѣваться, что настоящее впаденіе будетъ тамъ, гдѣ оно показано на этой картѣ, именно по крайней мѣрѣ на 30 миль выше впаденія Кокчи (*), значительно сѣвернѣе Сай'ада, и дажѣ самаго крайняго пункта, достигнутаго Вудомъ, въ окрестностяхъ мѣста, называемаго *Куртанъ Тепе* ⁷³).

19. *Панджъ* — слѣдующій по порядку и первый по значительности изъ большихъ притоковъ.

Рѣка эта образуется нѣсколько восточнѣе крѣпости Панджъ въ Воханѣ, почти подъ 37°2' широты и 72°44' долготы, на высотѣ приблизительно въ 10,000' надъ уровнемъ моря, изъ слиянія двухъ значительныхъ рѣкъ, текущихъ изъ Памира, а именно: *Дара-и-Серикумъ* (**), и *Дара-и-Мастоджъ* или Сархадъ Воханъ.

Первая и наиболѣе сѣверная вѣтвь та, которую капитанъ Вудъ прослѣдилъ до востока ея изъ озера въ Большомъ Памирѣ, на высотѣ 15,600' надъ уровнемъ моря. Высказывались сомнѣнія относительно годности названія *Серикумъ*, которое онъ даетъ озеру, и если имя *Серикумъ* нужно окончательно отвергнуть (***), то мы можемъ принять, по примѣру нѣкоторыхъ географовъ континента, имя *Озера Виктории*, которое колебался принять Вудъ, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не сдѣлается общепотребительнымъ какое либо туземное названіе. Одно изъ такихъ названій, „озеро Большаго Памира“ (Науз-і-Рамігъ Калап) слишкомъ странно, а другое, „озеро Сикандари“ (****), до сихъ поръ еще слишкомъ ново, чтобы его удобно было принять. Отъ западнаго конца озера до Лангеръ-Киша, на двѣ или три мили выше впаденія Панджа, Вудъ принимаетъ длину долины приблизительно въ 70 миль. По измѣреніямъ на картѣ Уокера по его даннымъ она будетъ оволо

(*) См. «Sambal», II, 411 (8 rd edit.).

(**) Фаязъ Бахшъ называетъ ее рѣкою *Сикандари* и стоило бы, можетъ быть, принять это имя, если не называть ее Вудовымъ Оксусомъ.

(***) Не надо отвергать его слишкомъ поспѣшно. Имя это встрѣчается не разъ въ примѣненіи къ высоко лежащему озеру, напр. на плато Шема выше Фаязбада; и въ этихъ случаяхъ этимологія его можетъ имѣть отношеніе къ такому положенію.

(****) Употребляемсе Фаязъ Бахшемъ.

65. Выше Лаггеръ-Кыша нѣтъ селеній и упоминается только одинъ притокъ, Заризаминъ, повидимому тождественный съ рѣвкой, въ верхнемъ своемъ теченіи называемый *Абъ-и-Мазъ*.

Южный рукавъ, впадающій у Панджа, названъ Вудомъ (р. 217) „рѣкою Сархадъ“, имя, взятое отъ послѣднихъ населеній на берегахъ ея, называемыхъ *Серхиди Ваханъ* („Воханская граница“) ⁷⁴). Вудъ вынесъ то впечатлѣніе, что это притокъ наиболѣе богатый водою. Мы получили первыя до нѣкоторой степени вѣрныя свѣдѣнія о его теченіи отъ *Мирзы*. Подобно сосѣдней рѣкѣ она вытекаетъ изъ озера, но меньшихъ размѣровъ, извѣстнаго подъ названіемъ „озера малаго Памира“ или *Баркаты* (озерко?) *Ясинскій* (*).

Долина имѣетъ около 100 миль длины отъ озера до слиянія рѣкъ, такъ что почти на 30 миль длиннѣе Дара-и-Сарикюля (**). Долина мѣстами очень узка, и на нѣсколько миль выше послѣдняго селенія едва остается мѣсто въ 10 ярдовъ между рѣвкой и обрывами окружающихъ горъ. По гипсометрическимъ наблюденіямъ мирзы озеро это находится на высотѣ 13,300 футовъ, но есть и болѣе основательныя данныя, изъ коихъ можно заключить, что оно лежитъ значительно ниже озера Викторіи. Потому, кромѣ вывода самаго капитана Вуда, основаннаго на температурѣ обѣихъ рѣкъ, мы замѣчаемъ еще, что человѣческія жилища простираются гораздо далѣе вверхъ по Сархадской долинѣ; именно послѣднее селеніе Патуръ лежитъ въ 42 миляхъ отъ вр. Панджа. До этого предѣла долина, для горной полосы, хорошо населена, отчасти существуетъ земледѣіе, хотя главное богатство народа состоитъ въ ихъ стадахъ, овцахъ, козахъ, коровахъ, лошадяхъ и *якахъ*. Дома ихъ, обыкновенно выстроенныя смежно, состоятъ изъ камней и глины, имѣютъ плоскія крыши и нагрѣваются печами. Послѣднія не описаны, но вѣроятно сходны съ сѣверно-китайскими печами, въ родѣ наръ ⁷⁵).

Область, образуемая селеніями Серхадъ Воханской долины, называется также *Саризъ Чаутанъ*. Имя это, употребляемое Фанзъ Бахшемъ появляется во времена Бабера, когда долиной, такъ называемой, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ (1503 — 1515) владѣлъ Султанъ Абубекръ

(*) Имя это даетъ повидимому на томъ же основаніи, почему и озеро Вуда называютъ Сарикюль: берутъ названіе сосѣдняго владѣнія, по направленію къ которому озеро лежитъ.

(**) По отношенію къ послѣднему мы должны, однако, прибавить еще значительную длину озера, и длину ручья, впадающаго въ озеро съ восточнаго конца его. Ручей этотъ упоминается Фанзъ Бахшемъ и можно заключить, что длина его ничтожна. Разница въ длинѣ обѣихъ истоковъ вѣроятно сведется, такимъ образомъ, приблизительно на 15 миль.

Кашгарскій; а нѣсколько поадиѣ (1529) преемнилъ его, Самдъ Ханъ, идеть покорять Бадахшанъ черезъ эту же область Саригъ Чаупанъ (*).

Линія эта, дѣйствительно, составляетъ главную дорогу черезъ Памиръ, „долину Помило“ ⁷⁶⁾ Сюанъ-Цана, черезъ которую онъ шелъ изъ Вохана въ Кабанда или Сариколь; это вѣроятно та дорога, по которой шелъ Марко Поло. И странно, что Мирза снова приводитъ на основаніи собственныхъ наблюденій, хотя быть можетъ и подъ влияніемъ увѣреній своихъ вожаковъ, старую исторію, рассказанную Сюанъ-Цаномъ, о двойномъ истокѣ этого Памирскаго озера. Самый фактъ невѣроятенъ, но изъ отчета Мирзы очевидно, что водораздѣлъ весьма дурно выраженъ.

Рѣка Пянджъ, образуемая соединеніемъ этихъ двухъ рѣкъ, течеть въ С. З. на протяженіи почти 66 миль чрезъ долину владѣній Воханъ. Ширина долины измѣняется отъ нѣсколькихъ сотъ ярдовъ до миль въ ширину, и средняя высота надъ уровнемъ моря приблизительно 9,000 ф. Во время путешествія Вуда въ Воханъ предполагали населеніе не болѣе какъ въ 1,000 душъ (не считая, повидимому киргизскихъ кочевниковъ, которые въ то время только что начали туда проникать). Вудъ вмесѣ убѣжденіе, что въ немъ можетъ просуществовать до 5,000 душъ. Страна была тогда вѣроятно въ очень угнетенномъ состояніи вслѣдствіе узбекскаго ига, и судя по Фанзъ Бахшу, теперь селеній больше, чѣмъ было во времена Вуда; но точныхъ данныхъ мы не имѣемъ. Владѣніе раздѣлено на 4 области, называемыя садами (сотнями?), ⁷⁷⁾ а именно *Истрахъ*, *Хандутъ*, *Испанджъ* (**) и *Саригъ Чаупанъ* съ Памиромъ и находится подъ управленіемъ Мира, ленника Бадахшана.

Есть нѣсколько переваловъ изъ Вохана въ верхнюю часть долины Читрага, называемую Мастождъ; о главныхъ изъ нихъ уже было упомянуто.

Васи, или народъ Воханскій, по Вуду таджикъ; съ этимъ согласно и показаніе Manphul'a, хотя Фанзъ Бахшъ называетъ ихъ не только Хазарами, но и *татарами*. Они шиты. Не можетъ быть сомнѣнія, что имя ихъ тождественно съ названіемъ большой рѣки, въ верховьяхъ

(*) См. «Erskine», I, 339, 340, 510. Erskine прочелъ Iarigh Jūian.

(**) Это область *Пянджъ*. Этотъ придатокъ, *Ис*, встрѣчается во всемъ Воханѣ и Бадахшанѣ, напр. Испанджъ, Истрахъ, Ишваншъ, Испингао, Ишенишиъ. И какъ здѣсь мы находимъ Пянджъ подъ именемъ Испанджъ, такъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Марко Поло *Каземъ* или *Казимъ* названъ *Скассемъ*, что выглядитъ какъ *Ишкисимъ*. Любопытно, что это же отдѣляющееся полугласное с мы находимъ и въ Тибетскихъ именахъ, каковы с Пинъ, с Цити, с Кардо. — См. Cunningham, «Ladak», p. 34.

которой они живут (*). Имя Вохана, как провинция, встречается у очень древних магометанских писателей и вѣроятно существовало подъ видомъ *Оксиана* у Грековъ.

Далѣе западнаго конца Вохана Пянджъ дѣлаетъ крутой изгибъ, поворачивая на сѣверъ. Ленная провинція Ишканимъ занимаетъ этотъ изгибъ, и въ ней, на правомъ берегу Пянджа, близъ границы Шугнана, находятся рубиновыя копи, которыя въ теченіи нѣсколькихъ вѣвовъ были такъ знамениты, а теперь ничего не производятъ и покинуты. Пянджъ повернувъ на сѣверъ течетъ на протяженіи почти 170 миль въ предѣлахъ неизвѣстныхъ еще намъ. Мы знаемъ, что онъ проходитъ по владѣніямъ *Шугнанъ* и *Рушанъ*, признающимъ верховную власть Бадахшана ⁷⁹⁾ и затѣмъ по независимому владѣнію *Дарвазъ*, или, какъ его часто называютъ, *Дара-Дарвазъ*.

Шугнанъ расположенъ, какъ кажется, по большей части, въ боковой долинѣ называемой *Шахъ-дара*, вѣроятно коренная форма того же имени. Очень возможно, что въ этихъ именахъ сохранился слѣдъ древнихъ *Sasae*, мѣстообитаніемъ которыхъ Птоломей очень опредѣленно указываетъ эту горную страну. Маіору Личъ рассказали, что въ числѣ областей долины Мастождъ (или Верхняго Читрала) есть *Шитанъ* и *Шимитъ*; если это справедливо, то наше предположеніе о происхожденіи слова Шугнанъ отъ *Sasae* получаетъ новое подтвержденіе. Народъ Воханскій представить въ такомъ случаѣ островомъ чужаго населенія, зашедшій въ средину *Сакозъ* (*).

Всѣ эти горныя царства имѣютъ различныя нарѣчія или языки, извѣстныя подъ именами: *вахи*, *шуми*, *рушани*. Любопытенъ фактъ, что всѣ эти *вахи*, *шуми* и *рушани* по религій — шити. Ни о Рушанѣ, ни о суровомъ и недоступномъ Дарвазѣ мы не знаемъ никакихъ подробностей ⁸⁰⁾.

На возможность тождества послѣдняго съ долиной Сотедае мы уже указали. Черезъ Пянджъ, говорятъ наведенъ мостъ (безъ сомнѣнія деревянный) въ Дарвазъ.

(*) Г. Ханцовъ упоминаетъ о поселеніи Вахи въ Яркендской области («Ethnogr. de la Perse», p. 41). ⁷⁹⁾

(**) Это можетъ имѣть отношеніе къ показанію Сванъ-Цана, что царь области *Шитани*, которая повидному есть Читрахъ, былъ изъ племени *Сакія* (III, 207). Достоинно замѣчанія то то, что въ изображеніи на обелесѣ Немрода принимали за яка, въ приложенной надписи описывается такимъ образомъ: *аланъ — маръ — сакія* — «быкъ рѣки Сакія», наименованіе, которое можетъ быть характеризуетъ верхній Оксусъ, начинающійся среди горъ Сакія или *Сакозъ*. — См. Prof. Finzi «Ricer. che per lo Studio dell' Antichità Assira», p. 289.

20. Теперь мы переходимъ къ *Кучу*, слѣдующему изъ важныхъ для образованія Аму притоковъ, хотя и менѣе важному, чѣмъ каждый изъ предыдущихъ. Имя (вѣроятно отъ турецкаго *кук*, „синій“) употребляется географами и встрѣчается у Бабера, но повидимому вовсе не употребляется въ самой странѣ, гдѣ эта рѣка чаще извѣстна подъ именемъ Файзабадской или Бадахшанской. Правда, у большинства народовъ, какъ рѣки, такъ и горы, если только онѣ не первоклассныя и знаменитыя на цѣломъ материкѣ, подобно Инду или Оксусу, рѣдко имѣютъ собственныя названія и получаютъ ихъ уже позже, отъ ученыхъ, что доказывается уже безконечными *Еакс Avons* Англии.

Куча можетъ считаться достигнувшей полнаго развитія у моста *Шампунь* выше Файзабадскихъ ущелій, гдѣ соединяются двѣ главныя составныя части ея, рѣка *Вардоджъ* и рѣка *Джермъ* (*). Последняя повидимому больше; и дѣйствительно, по свѣдѣнiямъ маіора Раверти, Кяфиръ Гиндукуша считаютъ ее истинною Аму и вытекающею изъ озера на сѣверномъ краю ихъ горъ (**). Долины верхнихъ потоковъ ея образуютъ области *Куранъ*, *Анджуманъ* и *Паріанъ*. подвластныя провинціи Джермъ. Сюанъ-Цанъ упоминаетъ о Куранѣ, который въ седьмомъ вѣкѣ имѣлъ достаточное значеніе, чтобы отъ себя послать посольство къ китайскому двору. Въ немъ лежатъ каменноломни или копи лазуреваго камня, посѣщенныя капитаномъ Вудомъ, и столь же знаменитыя въ теченіи многихъ вѣковъ, какъ рубиновыя копи Пянджа. Главная долина Джермской рѣки была прежде извѣстна подъ именемъ *Яманъ*, и теперь еще не устарѣвшимъ. Минеральныя богатства ея даютъ поводъ индiйскимъ Бадахшанцамъ производить это имя отъ *лама-канъ*, или „всѣ руды“. Джермъ въ этой долинѣ былъ главнымъ городомъ Бадахшана во время посѣщенія его Вудомъ, когда Файзабадъ лежалъ раззореннымъ. Пундiятъ Манфуль говоритъ, что старое имя его было *Голанъ*, но имя Джермъ встрѣчается по крайней мѣрѣ уже во время походовъ Тимура на Кучу.

Рѣку Вардоджъ составляютъ главнымъ образомъ три ручья, которые соединяются близъ *Зебана*; одинъ изъ нихъ вытекаетъ изъ маленькаго озера *Баджуръ*, близъ перевала Ишканимъ. Два другихъ текутъ съ Хиндукуша на границахъ Читрала; долины и той и другой представляютъ перевалы въ эту страну; болѣе восточная по тремъ дорогамъ: *Хартеза*, *Аирамъ* и *Нуксанъ*, болѣе западная — черезъ *Дара Куталь*,

(*) Вудъ считаетъ рѣку Джермъ за Кучу (стр. 249), а Вардоджъ за притокъ. Фанъ Бахшъ говоритъ о рѣкѣ Вардоджъ или Зебавъ какъ объ истинной «Бадахшанской рѣкѣ».

(**) «*Journ. Asiat. Soc. Bengal*», XXVIII, 324.

въ верховьяхъ горной долины *Саммичъ*. Еще далѣе на западъ переваль, называемый *Дзакъ-дара*, буквально: адская долина, ведетъ въ Кафирстанъ.

На нѣсколько миль ранѣе соединенія своего съ рѣкою Джермъ, Вардоджъ течетъ чрезъ равнину *Багаракъ*, одно изъ самыхъ богатыхъ и населенныхъ мѣстъ Бадахшана, въ которомъ, говорятъ, стояла древняя столица. Тамъ въ нее впадаютъ соединенныя воды *Сармалана* и *Зардео*, изъ которыхъ каждый даетъ свое имя одной изъ областей центральной провинціи. Къ сѣверу отъ этой лежитъ высокое плоскогорье *Шева*, которое представляетъ лучшія пастбища во всей странѣ и чрезъ которое ведетъ дорога въ Кале и Хумъ, столицу Дарваза. На Шева лежитъ значительное озеро, носящее повторяющееся имя *Серикумъ*. Повидимому оно изливается на сѣверъ въ Панджъ.

Между мѣстомъ Шашпулъ у впаденія Джерма и городомъ Файзабадъ долина переходитъ въ узкое ущелье. Сюда, вѣрно, относится имя *Темн* или тѣсныи Бадахшанской, упоминаемое Бенедиктомъ Госсомъ, такъ же какъ и въ восточныхъ исторіяхъ. Самый Файзабадъ, который былъ совершенно разоренъ во времена Вуда, теперь уже снова въ теченіи многихъ лѣтъ (не знаю сколькоихъ) занятъ подъ столицу. Въ 1866 г. въ немъ все-таки было еще только 400 домовъ. Мирза, въ 1869 году, говоритъ, что онъ простирается почти на милю вдоль праваго берега Кулчи, и „нигдѣ не имѣетъ болѣе полумили ширины“, но такіе размѣры, если даже только приблизительно вѣрны, должны влечать большое число садовъ. Главное занятіе здѣсь повидимому торговля невольниками, которая въ теченіи многихъ лѣтъ была страшнымъ бичомъ всѣхъ этихъ областей верхняго Оксуса. Для Бадахшанскаго рынка Читралъ главный поставщикъ, но всѣ горныя царства, Шугнанъ, Ваханъ, Дарвазъ, Сариколъ, Канджуть и т. д., были, кажется, попеременно то дѣятелями, то жертвами этой отвратительной системы. Другой родъ торговли, который даже нѣсколько удивительно встрѣтить, это чугуныя издѣлія, которыя здѣсь выдѣлываются весьма искусно. Искусство это, совершенно неизвѣстное въ Индіи, повсемѣстно въ ходу въ Туркестанѣ и вѣроятно происхожденія китайскаго (*).

Городъ Файзабадъ не обнесенъ стѣною, но мѣстопробываніемъ Мира служить квадратная глиняная крѣпость въ сѣверо-западномъ углу города.

(*) Китайскія лѣтописи сообщаютъ, что уже въ 1-мъ вѣкѣ до Р. Х. жители *Таушана*, или Ферганы, узнали способъ лить чугунъ отъ китайскихъ дезертировъ («Julen», цитировано у Lassen, II, 615). Весьма вѣроятно, что это и есть жалѣзо Серовъ, упоминаемое Плиніемъ. Извѣстно, что китайскіе мастера умѣютъ, что совершенно неизвѣстно въ Европѣ, чинить чугунную посуду.

Древняя цитадель, называемая *Заларчи*, возвышается надъ городомъ на южномъ берегу. Зданіе, называемое *Хирган-Шерифъ*,⁸¹⁾ „святая рубашка“, очень почитается, потому что заключало эту реликвию пророка, которая сто лѣтъ тому назадъ унесена была войсками Ахмедъ Шаха Кабульскаго (*).

Далѣе за Файзабадомъ горы, повидимому, довольно близко подходятъ къ рѣкѣ на правомъ берегу. Послѣдній занятъ округомъ *Яфталъ*, гористымъ, но многолюднымъ; а еще далѣе, феодальнымъ владѣніемъ *Пазакъ* или *Шахри-Бузургъ* (**). На лѣвомъ берегу тянутся, говорятъ, между рѣкой и горами равнины, нѣвъ которыхъ въ одной, *Халчанъ* (упоминаемой у Бабера), былъ, говорятъ, когда-то расположенъ большой городъ. Еще выше лежитъ плато Аргу, теперь сильно обработанное и находящееся во власти Мира и вельможъ его. Затѣмъ слѣдуетъ долина и владѣніе *Даранмъ*, сравнительно, говорятъ, плодородное и многолюдное. Это тоже, я думаю, составляетъ одно изъ древнихъ государствъ Тохаристана, *Гиматала* (или *Гима-дара*) Сюзанъ Цана, царю котораго путешественникъ приписываетъ романтическое похождение въ Кашмирѣ.

Рѣки Даранмъ, Тешканъ, Нави и Машхадъ послѣдовательно впадаютъ въ Кучу слѣва.

На вершинѣ скалы, при устьѣ рѣки Тешканъ, стояла когда-то крѣпость *Зафаръ*, главный укрѣпленный пунктъ Бадахшана, знаменитый въ исторіи Бабера и Гумайюна. Рѣка Машхадъ получаетъ свое названіе отъ города, расположеннаго на берегахъ ея, близъ того мѣста, гдѣ пересѣкаетъ ее дорога изъ Файзабада въ Кундузъ; Мешхедъ же названъ такъ по извѣстнымъ *Мученикамъ* ранняго періода Ислама, павшимъ, какъ полагають, здѣсь. Въ нѣсколькихъ миляхъ выше Мешхеда, на той же рѣкѣ, стоитъ *Киммъ*, нѣкогда бывшій мѣстомъ весьма значительнымъ и до сихъ поръ еще глава вассальнаго владѣнія того же имени. Это *Casem* Марко Поло, и часто упоминается въ исторіи Тимура и дома его. Верхняя часть долины образуетъ область *Варсанъ*.

Еще только одинъ притокъ Кучи указываютъ въ предѣлахъ Бадахшана, и то не очень опредѣлено; это тотъ, который орошаетъ равнину *Калаотанъ*, или Кала-Авганъ. Крѣпость называемая такъ пограничная пость, хотя дѣйствительная граница между Бадахшаномъ и Кундузомъ

(*) Рубашка Магомета занесена была изъ Самарканда около 1695 г. извѣстнымъ Сагибада; онъ несъ ее въ Индію, но Маръ Яр-Бегъ ее у него отнялъ.

Подп. прим. автора.

(**) Пазакъ и Шахри-Бузургъ повидимому разныя округа, хотя и сосѣдныя и можетъ быть управляемыя однимъ лицомъ.

Подп. прим. автора.

горный переваль *Латтабандъ*, въ нѣсколькихъ миляхъ далѣе на западу, черезъ отрогъ, который здѣсь идетъ на сѣверъ въ равнину Оксуса.

Въ горахъ Абулакъ близъ послѣдняго есть копи каменной соли, которыя снабжаютъ всю страну къ западу отъ Читрала до Кундуза, какъ это было и во времена Марко-Поло. Залежи соли очень обширны въ бассейнѣ Аму и разрабатываются также въ горахъ Гуляба и Каратегина, которые оба лежатъ въ одномъ меридианѣ съ Абулакомъ ⁸³).

Возвращаясь къ правому берегу Кукчи, мы находимъ, что долина начинаетъ расширяться въ наносную равнину около *Рустака*. Это главный торговый пунктъ Бадахшана, такъ какъ лежитъ у выхода всѣхъ горныхъ странъ и на пересѣченіи дорогъ изъ Кашгара, Читрала и Файзабада, изъ Балха и Хульма и изъ Гуляба. Черезъ Кукчу есть деревянный мостъ у *Карлуга*, миляхъ въ двадцати ниже Рустака. Это мѣсто и окружающая равнина кажется получили свое названіе отъ поселенія торговъ Карлукъ, когда-то столь знаменитыхъ и многочисленныхъ въ Туркестанѣ.

Рустакское владѣніе простирается до устья Кукчи, и далѣе, вверхъ по Оксусу до *Янгила* (*). Большая часть его представляетъ, по видимому, ровное мѣсто и отличныя пастбища. Центральный округъ Рустака, непосредственно къ востоку отъ слиянія, называется *Чаабъ* („колодезная вода“), отъ того факта, что жители воду для питья получаютъ единственно изъ колодцевъ, обстоятельство въ той мѣстности совершенно необычайное ⁸³). Это одна изъ наиболѣе плодородныхъ равнинъ Бадахшана и, равно какъ и *Ранъ* болѣе гористая область, примыкающая къ ней съ сѣверо-востока, — родина самаго лучшаго, какъ въ *физическомъ*, такъ и въ умственномъ отношеніи, класса людей во всей странѣ (**).

Слѣдуя теченію Панджа и Кукчи, мы дали очень поверхностный очеркъ наиболѣе важной части Бадахшана. Приводимъ здѣсь списокъ всѣхъ областей, образующихъ, какъ призвано ⁸⁴), это государство и зависящихъ отъ него, съ подраздѣленіями ихъ, гдѣ таковыя извѣстны.

I. Центральная провинція, которую можно назвать *собственнымъ Бадахшаномъ*.

- А. Файзабадъ. Округи — 1. Файзабадъ.
2. Яфтагъ.
3. Аргу.
4. Шева.

(*) Или *Джангила* (Вуда).

(**) *Manrhi*.

В. Джермъ.

- Округи — 1. Джермъ.
2. Ханъ.
3. Зардео.
4. Саргаланъ.
5. Вардоджъ.
6. Куранъ.
7. Анджуманъ.
8. Паріанъ.

II. Дарангъ.

III. Шахри-Бузургъ и Пазаву (на правомъ берегу Кукчи).

IV. Гумбасъ (маленькое мѣстечко на лѣвомъ берегу Кукчи).

V. Фарохаръ (на рѣкѣ того же имени, текущей въ Таликану).

VI. Къшишъ.

- Округи — 1. Къшишъ.
2. Мешкедъ.
3. Варсачъ.
4. Тешканъ.
5. Карлугъ.

VII. Рустагъ.

- Округи — 1. Рустагъ.
2. Чаабъ.
3. Янгенна.

VIII. Рушанъ.

IX. Шугнавъ.

X. Ишвашигъ.

XI. Баханъ.

- Округи — 1. Истрахъ.
2. Хандутъ.
3. Испанджъ.
4. Саригъ Чауанъ.

XII. Зебакъ, съ округомъ Сангличъ.

XIII. Минджанъ (или Мунганъ, горный округъ близъ Гинду-Кнша).

XIV. Рагъ.

XV. Даунгъ (или лучше Давангъ) лежитъ повидимому на Панджѣ, выше Янгины.

XVI. Азіаба.

Центральная провинція управляется непосредственно Миромъ или царемъ Бадахшана. Другими управляютъ или его родственники, или наследственные правители, на основаніяхъ въ нѣкоторомъ родѣ феодальныхъ. Они признаютъ Мира какъ верховнаго главу и обязаны, въ случаѣ нужды, поставлять войско; но онъ не вмешивается въ ихъ управленіе и не получаетъ никакой существенной подати. Онъ въ настоящее

время опять подчиненъ эмиру Кабульскому. Никакихъ данныхъ нѣтъ для опредѣленія количества населенія Бадахшана или размѣра доходовъ его правителей. Мы мало знаемъ о какой либо части его, кромѣ простой линіи пути, пройденнаго Вудомъ и его туземными послѣдователями. А объ нѣкоторыхъ провинціяхъ, которыя Манфуль описываетъ какъ самая плодородныя населенныя, мы находимся въ полнѣйшемъ невѣдѣніи.

Капитанъ Вудъ путешествовалъ, въ несчастіе, зимою, и почти все время, пока онъ былъ въ Бадахшанѣ, земля была покрыта снѣгомъ. Но красота Бадахшана въ болѣе благоприятныя времена года составляетъ рѣзкій контрастъ съ голыми и бесплодными окрестными областями (*); она часто прославлялась восточными писателями и воодушевила даже обыкновенно серьезнаго и сдержаннаго Марко Поло.

Баберъ указываетъ на поросшія хвойными деревьями высоты, на маргія и покрытыя травой горы и множество ключей Бадахшана въ контрастъ голому и скалисту характеру горныхъ странъ Аваннистана. Борнсъ рассказываетъ, что и туземцы и пріѣзжіе съ восторгомъ говорятъ о долинахъ Бадахшана, его рѣчкахъ, романтическихъ видахъ и ущельяхъ, его плодахъ, цвѣтахъ и соловьяхъ. Краткія замѣтки Манфуля и нѣсколько словъ у Вуда, когда онъ спускается въ нижнюю долину Кунчи, великолѣпно подтверждаютъ эти прелести (стр. 251, 252); между тѣмъ какъ его указаніе на контрастъ между горами Кабула и Кундуза (гдѣ онъ былъ весной) составляетъ какъ бы повтореніе выраженій Бабера (стр. 268), но въ болѣе сильной степени.

21. Остается сказать вкратцѣ объ Асараѣ, послѣднемъ изъ четырехъ большихъ приточковъ, образующихъ Аму.

Баміанскій ручей можетъ считаться главнымъ истокомъ, который усиливается многими потоками, текущими въ него съ перевала Акробать и изъ другихъ сосѣднихъ тѣсинъ, изъ которыхъ нѣмны сохранили, повидимому, въ именахъ своихъ преданіе о древнемъ населеніи этого знаменитаго мѣста (**).

Въ сѣверо-восточномъ концѣ Баміанской долины съ этимъ ручьемъ соединяется другой, почти равной величины, спускающійся по днѣму

(*) Бадахшанъ подвластенъ Маверонннехру, но въ дѣйствительности не есть часть его, какъ не есть и часть Туркестана. Это страна *suis generis*, связанная съ сосѣдними областями только близостью положенія, но представляющая замѣчательнѣйшія особенности въ отношеніи животныхъ, растеній и минераловъ. — «Masâlak-al-Absâr» (сочиненіе XIV-го столѣтія) въ «Notices et Extraits», XIII, 244.

(**) Каконъ: *дара* и *Фрулади*, «долина булаша»; *дара* и *Агентаранъ*, «Кузнечковъ»; *дара* и *сурма*, «сурьмяная».

ущелью Пимури съ перевала Хаджіявъ; а на вулканической скалѣ, раздѣляющей обѣ ручья, стоятъ развалины, которыя по имени своему *Зохака*, или, какъ иногда называютъ погнѣе, *Зохака-и-маранъ* (*) („Зміевъ Зохака“) связаны съ самими древними преданіями персидской исторіи. Развалины, какъ сообщаетъ Вудъ въ своей слишкомъ краткой замѣткѣ, не носятъ слѣдовъ глубокой большой древности. Но, въ сущности, мѣсто это было вѣроятно занято въ сравнительно новыя времена, городомъ замѣнившимъ Баміанъ, потому что при Аберѣ оно продолжало давать свое имя дѣлому округу; а Абулфазль упоминаетъ, что „Зохагскій дворецъ“ находится въ хорошо исправленномъ видѣ (**).

Отсюда рѣка поворачиваетъ почти на сѣверъ, проходя черезъ страну Шейхъ-Али, одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ Хезарейскихъ округовъ (***) и почти въ 40 миляхъ къ С.-С.-В. отъ Зохака, въ мѣстѣ, называемомъ Чаръ-даръ (четверо воротъ) или *Чаръ-дарья* (четыре рѣки), встрѣчаетъ два притока почти равной съ нею длины, именно рѣку *Сайманъ* и рѣку *Камердъ*, которыя повидимому обѣ начинаются вблизи *Бенди-берберс*, гдѣ лежатъ и истоки рѣки Вахъ, и которыя обѣ пересекаются дорогой изъ Баміана въ Хульмъ.

Отъ этого пункта, если не равнѣ, рѣка, повидимому, принимаетъ имя *Сурхаба*. Она должна и далѣе получать обильные притоки изъ снѣговыхъ горъ сѣвера, но мы не знаемъ ни одного значительнаго равнѣ Андераба, рѣки, впадающей съ востока, близъ *Доши*, миляхъ въ 85-ти по прямой линіи къ с.-в. отъ Зохака. Эта рѣка, собирающая воды главнаго хребта Хиндукуша, параллельно которому течетъ на протяженіи болѣе градуса, должна приносить много воды въ Сурхабъ.

Около *Гори*, города все еще довольно важнаго, должна, повидимому, значительно расширяться (****). Черезъ рѣку есть или былъ мостъ у Соми, на полпути между Гори и Багланомъ; постройку его приписываютъ Ауренгзебу. Потомъ въ Сурхабъ впадаетъ рѣка Багланъ, текущая отъ Нарина и горъ Хостъ. О характерѣ страны ниже Баглана мы уже говорили. Остается еще одинъ только притокъ Сурхаба, тотъ, который впадаетъ въ него непосредственно ниже Кундуза, названъ у Вуда рѣкою *Ханабадъ*, но иногда, повидимому, называется по имени главнаго изъ

(*) *Zohakmaran* въ «Mém. of Humayun» p. 96; *Zuakmaran* въ Reports Leech'a.

(**) Ritter, VII, 280.

(***) Для меня не ясно, составляетъ ли *дара-Шейхъ Али*, часть главной долины, или побочную долину съ правой стороны.

(****) «Punjab Report», App. p. CXL, VII.

своихъ притоковъ—*Банги*. Всѣхъ притоковъ у него три: рѣка *Фарохаръ* или *Таливанъ*, вдоль долины которой идетъ граница между *Кундузомъ*, или *Бальхскимъ владѣніемъ*, и *Бадахшаномъ*; собственный *Банги* и *Шорабъ* судя по имени — соляной источникъ; *Шорабъ* орошаетъ западные склоны горъ *Ешеъ-мунскъ* (или *Ишъ Киминъ*). *Банги* изображенъ на картѣ *Уокера* и на картѣ къ книгѣ *Вуда*, ручьемъ съ очень короткимъ теченіемъ. Но это почти навѣрно ошибочно, и болѣе старое изображеніе *Макартнея* въ этомъ отношеніи предпочтительнѣе. Дѣйствительно, есть основаніе предполагать, что истоки его заходятъ почти до первыхъ отроговъ *Хиндукуша* (*). *Борнсъ*, правда, говоритъ о *Ханабадѣ*, что онъ „стоитъ на рѣчкѣ“ (**); но рѣка другаго наименованія — онъ вѣрно разумѣетъ рукавъ или просто армь. Черезъ главное русло ведетъ каменный мостъ; но, какъ мы узнаемъ отъ *Вуда*, онъ имѣлъ 60 ярдовъ ширины, а было еще другое русло, не считая множества армковъ (***). О ширинѣ и глубинѣ *Сурхаба*, или *Аксарая*, какъ онъ здѣсь называется, противъ *Кундуза*, выше или ниже впаденія *Банги* я не нахожу ясныхъ указаній. *Вудъ* переходилъ его гораздо выше близъ *Баглана*, въ концѣ ноября. *Борнсъ* въ разсказѣ своемъ не упоминаетъ, какъ онъ перешелъ рѣку (въ июнѣ) на длинномъ пути своемъ изъ *Хульма* въ *Ханабадъ* и обратно: но онъ говоритъ (****), въ описательной главѣ, что ни черезъ одну изъ рѣкъ *Кундуза* нѣтъ бѣда во время лѣтнаго таянія снѣговъ (*****).

(*) Судя по «*Memoires of Nishapur*» (стр. 89) этотъ источникъ, въ одинъ и тотъ же день, переходитъ одинъ изъ *Пиндширскихъ* переваловъ (*Тулъ* или *Хадакъ*) и останавливается на берегахъ *Банги*. И есть нѣкоторое основаніе находить связь между названіемъ рѣки съ названіемъ области *Муманъ*, расположенной высоко въ горахъ къ югу отъ *Бадахшана*. — См. записку о *Сванъ-Цановскомъ* маршрутѣ въ «*Journal-Roy. Asiat. Soc.*» за 1872 годъ. — Вѣроятно, однако, рѣка не получаетъ водъ изъ области *тѣмъ* снѣга.

(**) Vol. II, p. 192.

(***) Данные, приводимыя *Вудомъ* относительно *второстепеннаго* русла — но въ главномъ въ это время было очень мало воды — составляютъ объемъ воды почти въ 100 куб. футовъ въ секунду для этой части рѣки.

(****) Vol. III, p. 175 (2-nd ed.).

(*****) Главные округа или подраздѣленія *Кундузскаго* и *Хульмскаго владѣній* слѣдующіе:

<i>Кундузское</i> бекство.	{	Хазретъ <i>Имамъ</i> (на <i>Аму-дарѣ</i>) <i>Ходжа Харъ</i> (близъ впаденія <i>Кукчи</i> въ <i>Аму</i>).
		<i>Кундузъ</i> .
		<i>Таливанъ</i> .
		<i>Ханабасъ</i> .
		<i>Ишъ-Калинъ</i> (къ югу отъ <i>Ханабада</i>).

22. Что касается самого Окуса и объема его воды, то я не знаю других данныхъ кромѣ Борисовскихъ; онѣ дадутъ намъ хорошее понятіе о значительности рѣки въ то время, когда онъ переходилъ ее. Общіе результаты, которые можно вывести изъ его наблюдений у Ходжа Салехъ, приблизительно въ 160 миляхъ ниже впаденія Аксарая, и въ Чарджуѣ, почти еще на 200 миль ниже — тѣ, что зимой (т. е. при самомъ низкомъ уровнѣ) рѣка имѣетъ ширину почти 1,200 футовъ; что объемъ воды 17 іюня и 17 августа, т. е. мѣсяцемъ раньше и мѣсяцемъ позже наибольшей воды, будетъ отъ 65,000 до 75,000 кубическихъ футовъ въ секунду; (*) но мы не имѣемъ возможности судить, въ какой пропорціи будетъ въ этому зимній объемъ воды. Рѣка выше впаденія Кукчи повидному ежегодно замерзаетъ, и иногда замерзаетъ также въ Чарджуѣ и даже выше, между тѣмъ какъ промежуточная часть замерзаетъ только мѣстами. Рѣка очень удобна для судоходства, которое и существовало въ обширныхъ размѣрахъ ⁸⁵⁾ въ древнія времена (когда она, по всей вѣроятности, впадала въ Каспійское море); но теперь, въ той части, съ которой мы имѣемъ дѣло, нѣтъ судоходства и нѣтъ лодокъ, за исключеніемъ какъ на перевозахъ. ⁸⁶⁾ Броды превращаются у Хазретъ Имама.

Какъ и большія рѣки въ равнинахъ Верхней Индіи, русло Окуса лежитъ среди глубокой долины, обозначенной обрывомъ, отстоящимъ обменовенно миль на полторы или на двѣ отъ русла по обѣ стороны; ⁸⁷⁾ хотя оно наводняется и не часто, но составляетъ границу влажности, зелени и земледѣлія. Выше этого обрыва окрестности имѣютъ уже описанный бесплодный характеръ.

Свѣдѣнія наши объ абсолютной высотѣ какихъ либо точекъ на рѣкѣ, или въ долинѣ ея, очень скудны. Борнсъ опредѣляетъ высоту Балъха въ 1,800 футовъ (безъ сомнѣнія наблюденіями надъ кипящей водой). Въ книгѣ Вуда я не нахожу наблюдений относительно Кундуза; но

Кундукское бекство.	{	Чагъ (къ югу отъ Таликана) Нарынъ.
		Хостъ.
		Багланъ.
		Гури.
		Хинджанъ.
		Тала (въ верховьяхъ Сурхаба).
Хульмское бекство.	{	Ташъ курганъ.
		Хайбагъ.

Поздн. прим. автора.

(*) Приблизительное вычисленіе по даннымъ Борнса. Это равно объему воды Иравадди, съ низкою водою, у вершины его дельты. Н. В. Хавиновъ («Вокнага», р. 27) говоритъ, что суля по русскимъ изслѣдованіямъ приближаетъ Окусъ отъ марта до конца мая, а убываетъ отъ іюня до сентября.

карта Уюера, вѣроятно основывался на его авторитетѣ, показываетъ Кундузъ на высотѣ 900 футовъ. Съ другой стороны докторъ Лордъ, который оставался въ Кундузѣ во время поѣздки капитана Вуда въ Бадахшанъ, принимаетъ для высоты Кундуза нѣсколько менѣе 600 футовъ надъ уровнемъ моря; и такъ какъ наблюдение это произведено было, надо полагать, не торопясь и съ особой заботливостію, то его и слѣдуетъ предпочесть (*).

Повидимому нѣсколько трудно согласовать это съ Борисовскимъ опредѣленіемъ Бальха, принимая во вниманіе относительное положеніе этихъ двухъ мѣстъ, но мы не имѣемъ достаточныхъ свѣдѣній, чтобы утверждать, что они несогласны (**).

Длина четырехъ главныхъ притоковъ, которые мы описали, измѣренная циркулемъ, разстояніями по 14 миль, на картѣ, составленной по моему лучшему разумѣнію, будетъ слѣдующая:

1. Сурхабъ Каратегинскій отъ вѣроятнаго истока до устья *Миль*.
Аксарая или Кундузской рѣки 400
2. Панджъ, отъ Баркаты Яссина до того же пункта 425
3. Куча, отъ вѣроятнаго истока Джермской вѣтви до того же пункта 225
4. Сурхабъ или Аксарай, отъ истока къ западу отъ Баміана до того же пункта 220

А вся длина Оксуса, отъ Баркаты Яссина до Аральскаго моря, будетъ при такомъ же измѣреніи равна почти 1,200 милямъ. Сколько нужно прибавить къ этому, чтобы получить дѣйствительную длину рѣки, можно судить только по кажущейся аналогіи, но я полагаю бы, что около 200 миль.

(*) Среднее изъ трехъ термометровъ, которые были тщательно проинспектированы и измѣрены у уровня моря.

(**) Разстояніе отъ Кундуза до Аральскаго моря вдоль Аксарая и Оксуса, если мѣрить циркулемъ, разстояніями по 50 миль, по Кипертковской картѣ Азии, будетъ приблизительно въ 800 миль. Уровень Аральскаго моря — 33 фута. Кундузъ, и принимая во вниманіе его болотистое мѣстоположеніе, можно сказать и рѣка у Кундуза, будетъ слѣдовательно только на 467 футовъ выше Аральскаго моря. Принимая во вниманіе изгибы, это составитъ значительно меньше 6 дюймовъ паденія на милю. Опять же Бальхъ, какъ полагаютъ, находится приблизительно въ двадцати пяти или двадцати восьми миляхъ отъ Оксуса у Термеза. Этотъ, по только что приведенному приблизительному вычисленію, долженъ быть футовъ на 450 надъ у. м., слѣдовательно на 1,350 футовъ ниже Бальха. Бальхъ стоитъ «на легкой покатоности, понижающейся къ Оксусу» (Борисъ). Если высота Бальха 1,800 футовъ, покатоность эта будетъ въ 50 футовъ на милю. Это возможно.

23. Я заключаю этотъ очеркъ попыткой свести въ связанный очеркъ тѣ факты, которые извѣстны намъ относительно топографіи и орошенія Памира. Надо оговориться, что сомнѣнія многочисленны и велики, но попытка эта — результатъ долгаго изученія и можетъ, по крайней мѣрѣ, оказаться полезной какъ программа, которая можетъ подвергаться постепенному измѣненію.

Длину Памира съ юга на сѣверъ, т. е. отъ сѣвернаго основанія переваловъ Даркотъ и Абигармъ выше Яссина до перевала Кизиль-артъ къ сѣверу отъ озера Каракуль, мы можемъ принять покуда въ 180 миль. Если мы возьмемъ длину отъ Кизиль-арта наискось къ юго-востоку, такъ чтобы захватить Памиръ Тагдумбашъ, лежащій къ югу отъ провинціи Сары-коль, то получимъ около, или быть можетъ болѣе двухсотъ миль. Но сомнительно, на сколько послѣднее упомянутое плоскогорье находится въ непосредственной связи съ собственнымъ Памиромъ.

Ширина Памирской вѣси на широтѣ озера Викторин, отъ *Актама* мирзы на востокъ до конца плато къ западу отъ озера Викторин, будетъ отъ 90 до 100 миль.

На широтѣ озера Каракуль она вѣроятно гораздо значительнѣе. Но мы не знаемъ, стоятъ ли ники, которые видѣли Шау и Хейвардъ къ востоку отъ 75° долготы, еще на плато или уже на отрогахъ, которые идутъ отъ него къ равнинамъ Кашгара; и въ долготѣ самаго Каракуля возможна еще ошибка въ нѣсколько миль.

Пундитъ Манфулъ сообщаетъ намъ, что въ народѣ Памирская вѣсь раздѣляется на шесть частей, за исключеніемъ Памира Тагдумбаша. Это будутъ: 1) Памиръ Алихуръ, 2) Памиръ Хурдъ (или „Малый“), 3) Памиръ Калянъ („Большой“), 4) Памиръ Харгоши (Заячій), 5) Памиръ Саресъ, 6) Памиръ Рангъ-куль.

Озера, имена которыхъ приводятся тѣмъ же авторитетомъ, будутъ: 1) Каракуль или Памиръ Харгоши, 2) озеро большаго Памира, 3) озеро Памира Саресъ или Ишаль-куль, 4) озеро Памира хурдъ, 5) Рангъ-куль, также въ Памирѣ хурдъ. Но мы слышимъ изъ другихъ источниковъ о *Тулъ-куль*, *Пулонъ-куль*, *Сассиль-куль*, *Ягъ-куль* и „озерѣ Дизамъ“; о каждомъ изъ этихъ именъ мы скажемъ что нибудь вѣрнѣе; и я вѣрю еще въ существованіе другаго *Рангъ-куля*, къ сѣверу отъ Каракуля.

Что касается положенія озеръ и различныхъ подраздѣленій Памирской вѣси, то положеніе озера *Большаго Памира* и самаго Большаго

(*) App. to «Punjab Trade Report», p. CCCXXXII. Свѣдѣніе это взято вѣроятно у Магомета Амина.

Памира опредѣлено достовѣрно, потому что мы знаемъ, что озеро это тотъ же Вудовскій „Серикулъ“ или озеро Викторіи (*), называющаеся въ сторону Панджа (**).

Мы знаемъ, что озеро *Памира-Хурдъ* есть то, которое Мирза описалъ подъ именемъ *Баркатъ-Яссина*.

Рангъ-куль (***) также показывають на Памиръ-Хурдѣ, и говорятъ, что его питаетъ рѣка Акташъ, текущая на сѣверъ отъ Акташа, пункта въ степи, лежащаго повидимому миляхъ въ 40 къ В. или С.-В. отъ верхняго конца озера Викторіи. Рангъ-куль находится, говорятъ, на разстояніи 15-ти кошей, примѣрно 20 или 22 мили отъ Акташа. Эти данныя (****), если нанести ихъ, опредѣляютъ приблизительно положеніе мѣстности, называемой Памиръ-Хурдъ, которая, слѣдовательно, занимаетъ Ю.-З. часть вьси. Такимъ образомъ понятно, какъ Вудъ, поднимаясь къ озеру Викторіи, могъ видѣть тропинку, ведущую въ Памиръ-Хурдъ и отходящую *направо*, тогда какъ озеро Памиръ-Хурда лежало далеко вправо отъ него.

Озеро *Ишалъ-куль*. Манфуль, хотя и не очень опредѣленно, повидимому описываетъ какъ истокъ рѣки Шахъ-дара въ Шугнанѣ. Мы еще вернемся къ этому; но это предположеніе, равно какъ и положеніе его на китайской картѣ Памира, показывають, что это озеро лежитъ къ С.-З. отъ озера Викторіи. Здѣсь, слѣдовательно, мы помѣщаемъ *Памиръ-Саресъ* на западъ вьси, къ сторонѣ Шугнана и Рушана. Имя по всей вѣроятности *Yeshil* (зеленый).

Озеро *Каракуль*, по Манфулю, лежитъ въ *Памиръ-Харгоши*. Абдуль-Меджидъ показываеть свою третью станцію отъ Ленгеръ-Вохана (Ленгеръ-кышъ Вуда) въ Харгоши, и Фанзъ-Бахшъ упоминаеть, что проѣзжалъ чрезъ Харгоши въ той же мѣстности, т. е. къ сѣверо-западу отъ озера Викторіи. А такъ какъ Абдуль-Меджидъ сдѣлалъ еще семь переходовъ по вьси, прежде чѣмъ достигъ озера Каракуль, то изъ этого повидимому, можно заключить, что Памиръ-Харгоши составляетъ самое большое подраздѣленіе Памира. Единственныя данныя, которыя мы имѣемъ для опредѣленія положенія Каракуля, это — существованіе его на этомъ пунктѣ маршрута Абдуль-Меджида и показаніе китайской

(*) См. «Punjab Report», loc. cit.

(**) Въ статьѣ о путешествіи г. Федченко, въ «Petermann» (р. 161), терминъ *Малый Памиръ* примѣняется къ мѣстности, посвященной Вудомъ. Но это ошибка⁹⁹).

(***) Имя взято вѣроятно отъ дикого козла, котораго такъ называютъ (см. выше).

(****) Полученныя изъ маршрутовъ въ «Punjab Trade Report», App. p. XVII, j, k, o, и изъ Фанзъ Бахша.

варты и гидрографія, о которой мы упоминаемъ ниже. И то и другое очень слабы, но согласны между собою по своимъ даннымъ. Я принялъ бы приблизительно 38°40' шир. и 73° или 73°15' долг. за средній пунктъ его. Свѣдѣнія какъ Хэйварда, такъ и Шау приписываютъ этому озеру очень большіе размѣры, а именно окружность въ 10—14 переходовъ. Абдуль-Меджидъ, однако, принимаетъ окружность въ 4 дни пути ⁹⁰⁾ (*).

Памиръ-Алихуръ я помѣщаю на восточной сторонѣ Виси, къ сѣверу отъ Памиръ-Хурда, на основаніи китайской карты, въ которой онъ является подъ именемъ Но-eul-tsu-eul и документа, который я сейчасъ цитирую.

Памиръ Рангъ-куль, какъ я понимаю, лежитъ на крайнемъ сѣверѣ, ниже хребта *Кизиль-артъ*, близъ втораго и болѣе сѣвернаго озера того же имени. Это *Рангъ-куль* китайскихъ картъ и многихъ картъ послѣ Клапрота. Существованіе такого озера въ этомъ мѣстѣ подтверждаютъ мнѣ карта, составленная полковникомъ Лемсденомъ по свѣдѣніямъ Магометъ-Амина, равно какъ и маршруты послѣдняго, напечатанные въ Punjab Report. А при нанесеніи его данныхъ, смѣшеніе, вѣроятно происшедшее отъ существованія двухъ Рангъ-кульей, повело къ огромной ошибкѣ въ одномъ изъ маршрутовъ его, какъ онъ тамъ показанъ (**).

Суссуъ-куль упоминается въ маршрутѣ Абдуль-Меджида какъ слѣдующая станція отъ Харгоши, четвертая отъ Ленгеръ-кина. Я склоненъ былъ считать его тождественнымъ съ *Ишаль-кулемъ*. Но майоръ Монгомери предполагаетъ, что это Вудовское озеро. Величина, приписываемая *Суссуъ-кулю*, „одинъ день ѣзды въ окружности“, хорошо соответствуетъ размѣрамъ, приписываемымъ озеру Викторіи Вудомъ. Имя это будетъ, я думаю, *Сассыкъ-куль*, „вонючее озеро“, и мы видимъ, что Вудъ упоминаетъ объ этой характеристической особености воды своего озера (стр. 237). Вообще, я склоненъ принять предположеніе моего друга, хотя данныя недостаточны для окончательнаго рѣшенія вопроса.

Яль-куль встрѣчается на пути Абдуль-Меджида, на разстояніи одно-

(*) «Punjab Trade Rep.», App., p. CLV.

(**) Изъ *Акташа*, очень немного выше широты озера Викторіи, идетъ дорога на сѣверъ къ Алаш и перевалу Терекъ ⁹¹⁾. Первый переходъ очевидно приводитъ къ озеру *Рангъ-куль*. Но при изложеніи этого пути, Магометъ-Аминъ, или редактировавшій его свѣдѣнія, перескакиваетъ сразу отъ этого южнаго Рангъ-куля въ Алайскую степь; разстояніе навѣрное болѣе 100 миль въ одинъ переходъ! Дѣло въ томъ, я думаю, что пропущенъ весь промежутокъ между обоими Рангъ-кулями. См. «Punjab Trade Report», App. pp. XXII. k. XXII, o.

го дня ѣзды отъ Каракула, и это все, что мы знаемъ о немъ. Надо предполагать, что названіе взято отъ слова *язъ*, „ледь“.

Dysame-Lake тоже упоминается въ маршрутѣ Абдуль-Меджида, какъ слѣдующая станція послѣ Каракула. Имя это совершенно не въ духѣ мѣстнаго языка, и я сильно подозреваю, что *Dysame*—писарская ошибка вмѣсто „the same“ („то же самое“). Принимая во вниманіе величину Каракула, весьма вѣроятно, что путешественники дважды останавливались на берегахъ его.

Прежде чѣмъ пытаться выяснитъ Тузь-куль и Пу-лонгъ-куль (Буловъ-куль), я приведу источники, которые говорятъ о нихъ.

Это именно отчетъ генерала китайскихъ войскъ, взявшихъ Кашгаръ въ 1759 году, и число соотвѣтствуетъ 23 ноября этого года. Извлеченіе изъ него приведено въ письмѣ іезуитскихъ патеровъ Дароха и Эспина, помѣченномъ Кашгаромъ, тремя днями позже (**). Отчетъ сообщаетъ, что генералъ-лейтенантъ Фонте (Фу-де?), узнавъ, что ходжи убѣжали по направленію къ Бадахшану, преслѣдовалъ ихъ усиленными переходами по сту *ли* въ день. Онъ сначала догналъ бѣглецовъ около *Амчур* (по-французски *Altehour*) и напалъ на нихъ тамъ, но ему не удалось преградить имъ путь. Генералъ вскорѣ послѣ этого (2-го сентября 1759 г.) получилъ свѣдѣніе, что непріятель занялъ позицію въ горахъ, на границахъ Бадахшана. Онъ узналъ отъ бурута или киргиза, хорошо знакомаго со страной, что гора, о которой идетъ рѣчь, очень высока и обрывиста. Лежитъ она между двумя озерами, изъ которыхъ одно на Кашгарской сторонѣ и называется *Пу-лонгъ-коль* (Булуиъ или Буловъ-куль), а другое на Бадахшанской сторонѣ и называется *Исмиль-куль*. Китайскій генералъ напалъ здѣсь на непріятеля ночью врасплохъ, но ходжа и важнѣйшіе офицеры его убѣжали къ Бадахшану ⁹²).

Въ замѣткѣ о тѣхъ же событіяхъ изъ Китайской императорской географіи, второе озеро названо *Исмиль-куль* (**). Это очевидно *Исмиль-куль*, или озеро Памиръ Сареса (***)).

Пу-лонгъ-куль есть весьма вѣроятно *Рангъ-куль* Малаго Памира; *Амчуръ* же китайскаго генерала — *Памиръ-Амчуръ* Магометъ-Амина. Онъ, повидимому, непременно долженъ находиться между Ташкурганской до-

(*) «Lettres Edifiantes» rec. XXXI, p. 248.

(**) См. «Magasin Asiatique», I, p. 98. Самая замѣтка основана на ошибочной картѣ, о которой упоминается на стр. LIV очерка (англ. изд.), и заставляетъ Оксусъ течь назадъ въ озеро Памира.

(***) Послѣ китайскаго покоренія многіе Кашгарцы, которые бѣжали съ Хань-ходжа въ Бадахшанъ, основались въ Памирѣ вблизи озера Ишилъ-були; но они потомъ вернулись на родину. «Punjab Trade Report», App., pp. CCCXXXIX—XL.

линой и вышеупомянутыми озерами; между тѣмъ какъ изъ разсказа Фанзъ-Бахша можно заключить, что онъ находится къ сѣверу отъ его пути. На основаніи этихъ указаній я и нанесъ положеніе его на картѣ.

На китайской картѣ, равно какъ въ тольео что упомянутой географической замѣткѣ, мы находимъ *Тузъ-куль* или *Туссе-куль*. Оно изображено на картѣ какъ главный источникъ рѣки, текущей черезъ Вохань, Хандуть и Истрахъ, т. е. Панджа. Это, повидимому, указываетъ на тождественность его съ озеромъ Викторін. Но имя, кажется, есть тюркское *Тузъ-куль*, или соленое озеро. Солоновато ли озеро Викторін? Вудъ, хотя и сообщаетъ, что „вода издавала слегка вонючій запахъ и имѣла красноватый оттѣнокъ“, не упоминаетъ, чтобы пробовалъ ее. Есть рѣка *Абъ-и-шоръ*, или соленая, которая вытекаетъ, повидимому, изъ горъ къ югу отъ озера и впадаетъ въ другую, Сархадскую вѣтвь Панджа, такъ что нѣкоторое основаніе для того, чтобы могло встрѣтиться подобное имя на берегахъ озера Викторін, есть. Но трудно представить себѣ, чтобы озеро, которое имѣетъ такой обильный истокъ, какъ въ этомъ случаѣ сѣверная вѣтвь Панджа, имѣло соленую воду.

Главный вопросъ относительно гидрографіи Памира, это — въ какомъ направленіи изливается Каракуль. Показанія здѣсь совершенно расходятся.

Большая часть показаній, собранныхъ новѣйшими изслѣдователями, ведетъ къ тому, что оно изливается въ Оксъ.

Такъ г-ну Шау одинъ старый киргизъ сказалъ, что оно изливается на западъ, въ Каратегинскую рѣку. Лейтенантъ Хэйвардъ слышалъ то же самое отъ киргизскаго бія въ Кашгарѣ, а именно, что единственный истокъ Каракуля — на югъ и западъ чрезъ горы Каратегина.

Манфуль (основываясь на Магометь-Аминѣ) говоритъ положительно, что истокъ изъ Каракуля соединяется съ Панджемъ близъ Бартанга на границѣ Дарваза, и есть самый большой изъ пяти притоковъ, образующихъ Оксусъ. Онъ же сообщаетъ, что воды изъ Рангъ-куля (южнаго озера, такъ называемаго) и Памиръ-хурда соединяются и впадаютъ въ Каракуль.

Фанзъ Бахшъ говоритъ, что *Акташъ* (т. е. ручей, текущій въ Рангъ-куль) соединяется съ водами Канджудъ-дары (очень неясное показаніе) и течетъ по направленію къ Каратегину, Гулябу и Хиссару, и такимъ образомъ въ Оксусъ. Онъ не упоминаетъ о Каракулѣ.

Такимъ образомъ всѣ эти сообщенія указываютъ на изліяніе Каракуля на западъ въ Оксусъ, хотя они и расходятся въ менѣ важныхъ пунктахъ. Свѣдѣнія, доставленные г-номъ Федченко, повидимому исключають мысль, что Каракуль изливается въ Каратегинскую долину.

Показанія въ пользу противоположнаго мнѣнія слишкомъ неясны, чтобы стоило упоминать о нихъ, за исключеніемъ одного; это такъ опредѣленно, что я не знаю, какъ отвергнуть его, пока мы не имѣемъ матеріала для окончательнаго заключенія. Оно изложено въ авторитетномъ китайскомъ сочиненіи, изъ котораго извлеченія переведены были г. Станиславомъ Жульеномъ въ „N. Annales des Voyages“ за 1846 годъ. Оно гласитъ:

„*Ямань-яръ* (*) вытекаетъ изъ горъ *Гибучакъ* (часть Цунь-лина), течетъ на юго-востокъ на протяженіи 180 лп (скажемъ 60 миль), принимаетъ ручьи, текущіе съ горъ *Арау*, (**) и затѣмъ черезъ 60 миль впадаетъ въ озеро Каракуль. Потомъ течетъ на востокъ, проходя къ югу отъ *Чахараллера* (***) и къ сѣверу отъ горнаго прохода, называемаго *Кашь-таши-лимъ*. Затѣмъ, послѣ теченія въ 400 миль (133 мили), переходитъ къ сѣверу отъ военной станціи *Илмуу* и входитъ въ предѣлы Кашгара. Далѣе на востокъ образуетъ рѣку *Тайлибуучу* (****); затѣмъ течетъ на востокъ и раздѣляется на каналы, которые орошаютъ селенія *Кузтъ*, *Тасгонъ* и *Хамайрикъ*. Далѣе на востокъ приходитъ въ селеніе *Юнурху*, и останавливается, не достигая большой рѣки Кашгаръ“⁹⁴).

Г. Шау думаетъ, что свѣдѣніе объ истокѣ Каракула на востокъ объясняется тѣмъ фактомъ, что существуетъ на восточной сторонѣ Памира, у подошвы пика Тагармы, маленькій Каракуль, изливающаяся въ рѣку Кашгаръ. Фанъ Бахшъ также упоминаетъ объ этомъ Каракулѣ, который, по его свѣдѣніямъ, лежитъ повидимому между переваломъ Ямбулакъ (выше Чипкилика) и Тагармой, и онъ описываетъ его изливающимся въ рѣку Янгисаръ. Но невозможно согласить опредѣлительное китайское описаніе съ такимъ рѣшеніемъ задачи. Я полагаю, однако, что китайская точность можетъ быть фиктивна, и основана на картѣ, а не на разспросахъ. Но въ виду столь разнорѣчныхъ показаній я не могу придти къ положительному заключенію. Г. Шау, въ письмѣ, которымъ онъ почтилъ меня, выражаетъ менѣе увѣренности, чѣмъ прежде,

(*) Ямань-яръ — та рѣка, различныя вѣтви которой текутъ мимо Ючана и между Ючаномъ и Кашгаромъ, Ханарикъ Хейвардовской карты — и см. «Shaw», p. 460.

(**) Одна изъ предѣдущихъ фразъ того же сочиненія показываетъ, что горы *Арау* тѣ, въ которыхъ лежатъ истоки рѣки Кашгаръ. Настоящее слово, можетъ быть, *Алай-ко*⁹⁵).

(***) Объ этихъ горахъ Чахараллеръ очень много говорится въ путешествіи пѣмцаго барона вверхъ по Ямань-яру. Но если этотъ баронъ — Клапротъ, то оно легко понятно.

(****) Безъ сомнѣнія *Теметучу* г. Шау, непосредственно къ сѣверу отъ Ючана.

въ томъ, что Каракуль изливается на западъ. Онъ думаетъ, что Памиръ окажется пересѣченнымъ многими крутыми хребтами, которые идутъ съ востока на западъ и между которыми текутъ рѣки. Такъ какъ онъ хорошо знаетъ сходныя по характеру области, то весьма вѣроятно, что онъ правильно интерпретируетъ показанія туземцевъ. Но рассказъ Абдуль-Меджида не предполагаетъ существованія какихъ-либо поперечныхъ хребтовъ, имѣющихъ замѣтную высоту, вплоть до Кизильарта. Точно также и подраздѣленія Памира, на сколько мы понимаемъ ихъ, не соответствуютъ, повидимому, подраздѣленіямъ на востокъ и западъ ⁹⁵⁾.

Повидимому достоверно, что вода изъ Памиръ-Хурда и южнаго Рангъ-куля достигаетъ Оксуса, вѣроятно у Бартакта, на границѣ Рупшана и Дарваза. И я склоненъ, на основаніи китайской карты, предположить, что воды Яшилъ-куля принимаютъ такое же направленіе, и вѣроятно соединяются съ только что упомянутой рѣкой, чтобы образовать тотъ большой притокъ Оксуса, о которомъ упоминаетъ Манфуль.

Я обращаю вниманіе еще на одинъ пунктъ въ топографіи Памира, на такъ называемый *Акташъ*.

Въ трехъ маршрутахъ, именно: Магометь-Амина отъ Панджа, *via* Сархадъ-Воханъ въ долину Ташъ-бургана (*); Фаязъ Бахша, отъ Панджа, *via* озеро Вуда, въ ту же долину; и маршрутъ Мирзы черезъ Сархадъ-Воханъ и озеро малаго Памира въ ту же долину, — мы находимъ выдающійся пунктъ, носящій имя *Акташъ* („бѣлый камень“). И въ обоихъ первыхъ и въ послѣднемъ маршрутѣ показано, что дорога идетъ къ сѣверу въ Алайскую степь изъ этого пункта.

Несмотря на послѣднее совпаденіе, я колебался признать, чтобы *Акташъ* Магометь-Амина и *Фаязъ-Бахша* (несомнѣнно одинъ и тотъ же) былъ тождественъ съ *Акташъ* Мирзы, и въ англійскомъ оригиналѣ призналъ ихъ за разныя мѣстности. Теперь, получивъ новыя свѣдѣнія отъ г. Шау, я не колеблюсь принимаю ихъ за одну и ту же мѣстность. Во всякомъ случаѣ мнѣ кажется Мирза сдѣлалъ важную ошибку въ гидрографіи. *Акташъ* показанъ на рѣкѣ, которая течетъ въ Ташкурганъ, между тѣмъ какъ *Акташъ* другихъ двухъ путешественниковъ стоитъ на рѣкѣ, текущей къ сѣверо-западу по направленію къ Дарвазу ⁹⁶⁾.

Послѣднее важное путешествіе г. Федченко, когда подробности его будутъ опубликованы, дастъ намъ *ped-à-terre* въ Алайской степи, и вѣроятно позволитъ опредѣлить ближе къ истинѣ, положеніе перевала Кизиль-артъ съ сѣверной окраиной Памира, и до нѣкоторой степени положеніе Каракуля.

(*) «Punjab Trade Report», App. p. XXII, k, и XXII, o.

ДОПОЛНЕНИЯ И ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Древности въ Омѣ посѣщены были нами во время путешествія по Коканскому ханству; описаніе ихъ войдетъ „въ Путешествіе по Коканскому ханству“, приготовляемое въ печати. Тахти-сулейманомъ называется гора, окруженная почти со всѣхъ сторонъ городскими садами; у подошвы ея и на восточной оконечности есть нѣсколько зданій, но всѣ сравнительно новыя, мусульманскія.

2) Въ разъясненіе маршрута Сюань Цана, именно части проходящей чрезъ верхній бассейнъ Оксуса, много новаго внесено проф. В. В. Григорьевымъ въ дополненіяхъ къ переводу Риттеровскаго Восточнаго Туркестана (стр. 487 — 499). Полное обозрѣніе всего пути его и сообщаемыхъ свѣдѣній о владѣніяхъ по верхнему Оксусу сдѣлано самимъ г. Юлемъ въ весьма любопытной запискѣ, напечатанной въ прошломъ году.

3) Здѣсь опять нужно указать на замѣчательный трудъ автора — англійское изданіе путешествія знаменитаго Марко-Поло, выданное года два тому назадъ. Не смотря на множество бывшихъ уже комментариевъ (при чемъ какъ на особенно удачное и богатое важными разъясненіями слѣдуетъ указать на французское изданіе Потье, 1865 г.) г. Юль внесъ чрезвычайно много новаго въ свое изданіе; еще новѣхъ дополненій слѣдуетъ ожидать отъ приготовляемаго имъ теперь къ печати втораго изданія. Въ общемъ счетѣ это будетъ 58-е изданіе путешествія Марко-Поло; всѣ главныя европейскія литературы давно имѣютъ его, въ 1873 г. наконецъ получила и русская.

4) Документы, названные г. Юлемъ „апокрифами“, представляютъ нѣчто въ высшей степени замѣчательное и въ своемъ родѣ безпримѣрное. Я видалъ и тотъ, который хранится въ Петербургѣ, и тотъ, который былъ купленъ англичанами у Клапрота. Послѣдній несомнѣнно поддѣлка Клапрота, получившаго за него отъ англичанъ громадные деньги; что же касается перваго, то не всѣ признаютъ его за поддѣлку и особенно затруднительно приписать ее Клапроту: въ годъ поступленія документа въ Военное Министерство (1806) онъ былъ въ Пекинѣ. Остроумныя и весьма вѣскія возраженія сэру Роулинсону были сдѣланы Н. В. Ханьковымъ (см. Proceed. Geogr. Soc. 18). Во всякомъ случаѣ, если русскій манускриптъ написанъ лицомъ, дѣйствительно совершившимъ путешествіе, то воспользоваться имъ какъ матеріаломъ для географіи нѣтъ возможности, судя по тѣмъ листамъ его маршрутовъ, которые относятся къ мѣстностямъ мною посѣщеннымъ — такъ все перепутано. Но все же остается любопытный вопросъ: было ли сдѣлано такое путешествіе?

Въ дополненіе къ обзору литературы верхняго Оксуса не могу не указать на полное и въ высшей степени любопытное перечисленіе литературы, касающейся нижняго Оксуса (Хивы), опубликованное недавно Н. В. Ханьковымъ. (Documents sur le Khanat de Khiwa; Bull. de la Soc. de Géographie. Mars, 1878).

5) Имѣющіяся данныя всё относятся къ окраинамъ этой массы: на югъ наблюденія Вуда въ долинѣ Пянджа, на сѣверѣ мои въблизи Алая. Сравнивая ихъ и припавъ во вниманіе имѣющіеся маршруты и рассказы туземцевъ, я пришелъ къ заключенію, что по строенію своему и вообще физическому характеру горная масса верховьевъ Аму представляетъ близкое сходство съ горной страной въ верховьяхъ Сыра, Чу, Аксаля, однимъ словомъ, съ той страной, для коей увѣровѣчено Гумбольдтомъ имя Тяньшана; съ другой стороны есть и несомнѣнное сходство съ Гималаями, которое выражается въ самомъ существѣ: строеніи и времени образованія. Хотя различіе въ направленіи и есть, но не такое большое, чтобы требовалось обособленіе Цунъ-лина въ особую систему. Я даже подаю свой голосъ за то, чтобы всё горныя массы отъ Гималайскаго хребта на югъ до Алатау на сѣверѣ считать за одну естественную перво-классную горную систему. Всякое дѣленіе на Тяньшань, Туркестанскія нагорья, Цунлинъ, Тибетскія плато будетъ искусственно и дастъ намъ схемы, въ которыхъ части близкія, имѣющія множество одинаковыхъ характернѣйшихъ особенностей, будутъ разорваны. Напротивъ, вида въ этихъ горныхъ массахъ одно естественное цѣлое, мы наталкиваемся на цѣлый рядъ обобщеній и любопытнѣйшихъ вопросовъ первостепеннаго значенія. Подробное изложеніе доводовъ почему нельзя Тяньшань отдѣлять въ другую систему отъ Гималаевъ, я даю въ изготавляемомъ мною къ печати „Путешествіи въ Алай“.

Для цѣлей практическихъ, я согласенъ, необходимо раздѣлнить на нѣсколько меньшихъ эту великую естественную систему — для которой и предлагаю употребить названіе Нагорная Азія, уже употребляющееся для обозначенія Гималайскаго нагорья; только при этихъ дѣленіяхъ не нужно и претендовать ни на что иное, кромѣ практической цѣли; прямо слѣдуетъ сказать, что это дѣленіе пока, за неимѣніемъ возможности дать лучшее, естественное. Нельзя же дать естественнаго дѣленія потому, что намъ неизвѣстенъ необходимый для того генезисъ среднеазиатскихъ горъ, а только одно гипотетическое дѣленіе есть естественное, не въ однихъ горахъ, а и во всемъ.

6) Это мнѣніе г. Сѣверцовъ въ послѣднее время повидимому измѣнилъ; въ изданномъ имъ „Краткомъ очеркѣ орографіи“ (Извѣстія Русскаго Геогр. Общ. т. VIII, № 8) онъ горную страну въ верховьяхъ Аму съ

присоединеніемъ Когистана (горь въ бассейнѣ Заравшана) относить къ системѣ памиро-тибетской, совершенно обособляя отъ Тяньшаньской системы и только въ хребтѣ, дающемъ начало лѣвнымъ притокамъ Сыра, видятъ продолженіе Тяньшанскаго хребта.

7) Указаніе, не лишенное значенія для современныхъ политиковъ и по моему мнѣнію самымъ нагляднымъ образомъ выясняющее вопросъ объ естественныхъ границахъ въ средней Азій.

8) Въ Русской литературѣ уже введено для этаго плоскогорья названіе *висы*, которое я предложилъ употребить въ переводѣ тѣмъ охотнѣе, что плоскогорье употребляется у насъ въ нѣмъ смыслѣ, къ сожалѣнію даже въ нѣсколькихъ.

9) Фанзъ Бахшъ былъ посланъ въ 1870 году Форситомъ чрезъ Кафиристанъ и Памиръ въ Яркендъ, гдѣ долженъ былъ соединиться съ нимъ. Собранныя имъ свѣдѣнія напечатаны въ индѣйскихъ газетахъ и мнѣ не удалось ихъ видѣть; коротенькое извлеченіе изъ нихъ помѣщено Вамбернъ въ *Globus*'ѣ 1872 г. подъ заглавіемъ *Dach der Welt*. Фанзъ Бахшъ послѣдній, по имѣющимся свѣдѣніямъ, изъ цѣлаго ряда туземцевъ, посланныхъ англичанами для ознакомленія съ странами къ сѣверу отъ Гималаевъ; опубликованы свѣдѣнія Манфула (1861), Абдуль Меджида (1863), Магомедъ Хамида (1865), Мирамъ (1868 — 1869), Хавильдара (1870), Фанзъ Бахша (1870). Нельзя не пожалѣть, что подобная система не была употреблена съ нашей стороны. Самое начало ей положено нами посылкою Валихананова въ Алтышаръ (1858), результаты которой были блестящія; но продолженія съ нашей стороны не было, а англичане развили этотъ способъ изслѣдованія и заслужили всеобщіе восторги и одобреніе.

10) Данная г. Юлемъ характеристика Памирской висы весьма согласна съ тѣмъ, къ чему привели меня рассказы туземцевъ и изученіе среднеазиатскихъ горь; именно „комплексъ обширныхъ пространствъ, прерываемыхъ и раздѣленныхъ горами, другими словами: *Сумма плоскогорій* въ родѣ Акайскаго, а не одно обширное пространство слишкомъ въ 20000 квадр. верстъ. Отъ Памирской висы, въ этомъ смыслѣ, необходимо отличать Памиръ, даже два, Калаянъ и Хурдъ, которые есть ничто иное, какъ плоскогорья въ верховьяхъ двухъ истоковъ Панджа. Указанныя животныя и растенія возможны, но не для всего пространства; такъ „рѣдкія мѣста, поросшія ивнякомъ и колючими кустарниками,“ очевидно ограничены низкими (абсолютно) частями висы и вѣроятно берегами рѣчекъ.

11) *Pundit Manphul, a well educated Hindu gentleman in the service of the Punjab Government,*“ говоритъ Юль на XLVI с. своего очерка. Свѣдѣнія его вмѣстѣ съ полученными отъ Магомедъ Амина, проводника убитаго

въ Кашгарѣ Адольфа Шлагинтвейта, помѣщены въ Punjab trad. Report (1862), изданномъ Девисомъ, занимающимъ теперь мѣсто генералъ-губернатора Пенджаба. Изданія этого я въ сожалѣнію не могъ найти и видѣлъ только выписку изъ него у проф. Григорьева въ Петербургѣ.

12) Въ Маломъ Алаѣ и на Бохватѣ, т. е. въ горахъ откуда вытекаютъ лѣвые притоки Сыръ-Дарьи, держутъ яковъ и теперь, равно и въ алайскихъ лѣтовкахъ Въ Нарынскомъ краѣ удачная попытка была сдѣлана Умбеталой, который подарилъ своихъ яковъ Н. А. Сѣверцову. Но вѣроятно вблизи той же мѣстности ихъ держать и въ большемъ количествѣ. По крайней мѣрѣ не далѣе какъ въ прошломъ году было прислано въ Москву стадо яковъ генераломъ Колпаковскимъ.

13) Ближайшія къ Алаю части заняты, говорили мнѣ, киргизами изъ кашгарскихъ владѣній; средняя часть вѣроятно киргизами, подчиняющимися Шугнану; такіе есть, ибо мнѣ объясняли, что киргизы подчинены Шугнану, платять не закеть, а джакіе, сборъ съ невѣрныхъ, такъ какъ они другой вѣры (т. е. сунниты) чѣмъ шиты — Шугнанды. Всего вѣроятно, что лѣтнія кочевки этихъ Шугнанскихъ киргизъ на Памирской выси.

14) Собственно они говорили это мнѣ, чтобы дать понять какъ высоко лежитъ Памиръ; о томъ, отчего они не живутъ на Памирѣ, а остаются въ Алаѣ, рѣчи не было, и причина тому, конечно, другая; я убѣдился, что и Алайцы будутъ еще въ состояніи дышать на Памирѣ. Путешествія англичанъ изъ Индіи въ Яркендъ выяснили, что чувствительныя страданія наступаютъ на высотахъ выше 16,000. Фанзъ Бахиль (Вамбери, в. с.) говоритъ, что на Памирѣ, ложась спать, необходимо класть голову очень высоко, фута на 2 выше остальнаго тѣла, и что не принимающіе этой предосторожности скоростижно умирали отъ алоплекціи. Обращаю на это вниманіе на случай, если кому придется бить на Памирѣ.

15) Какъ образованъ восточный край Памирской выси — для меня остается неяснымъ. Хэйвардъ описываетъ его и изображаетъ на картѣ какъ range, гряду, но это для меня весьма сомнительно; дѣло въ томъ, что онъ видѣлъ эти горы покрытymi снѣгами (въ мартѣ), но и концы продольныхъ грядъ, засыпанныхъ снѣгомъ, кажутся издали въ видѣ поперечно тянущагося хребта: глазъ не въ состояніи судить о глубинѣ однообразно украшенныхъ снѣгомъ ущелій и неровностей. Такъ какъ вблизи кашгарскихъ оазисовъ горы идутъ по параллели, такъ какъ на западѣ они идутъ тоже въ направленіи съ востока на западъ, то я полагаю, что и въ срединѣ гряды сохраняютъ тоже направленіе, что и несомнѣнно относительно видѣнной мною гряды — Заалайскаго

хребта. Къ западу отъ Памирской виси страна понижается весьма постепенно, къ востоку же довольно быстро. Вись кончается какъ будто обрывисто; смотрящій съ востока, изъ Кашгара, видитъ кромѣ высокихъ вершинъ, находящихся на продольныхъ градахъ, скалистый крутой обрывъ виси, что въ совокупности и даетъ какъ будто меридіональный хребетъ.

16) Я пишу артъ, англичане — Iart; слово артъ употребляется туземцами для обозначенія перевала.

17) Распространеніе названія Кизиль-артъ на весь хребетъ я считаю неудобнымъ. Будетъ того, что путаемся съ Кашгаръ-даваномъ, съ названіемъ которое тоже отъ перевала было распространено на цѣлый хребетъ, отчего и вышло, что къ югу отъ Ходжента находится Кашгаръ-Даванъ.

18) Ширину въ 20 верстъ имѣетъ Алай внизу средней части, гдѣ ровная степь подъ самымъ ничтожнымъ угломъ поднимается къ горамъ, въ верхней части, въ Башъ-Алаѣ ширина больше, тамъ въ Алаю причисляются и пологіе склоны горъ.

19) Это говорили мнѣ о перевалахъ, лежащихъ въ глубинѣ Алтынниъ-дары, т. е. верстахъ въ 50 западнѣе Кизиль-арта, гдѣ Алай опускается до 8,000 ф., такъ что приходится подниматься въроатно тысячь 6 футовъ. Про Кизиль-артъ и Таубуругъ напротивъ говорили, что они очень низки.

20) Т. е. на юго-востокъ.

21) Этого не можетъ быть: Ивезакъ (а не Етивзекъ) — близнецы — есть двѣ горы, по формѣ своей весьма похожія, почему и получили свое названіе. Вблизи ихъ спустившись съ Терекъ-давана приходится опять подниматься, такъ какъ дорога идетъ не по рѣкѣ, текущей съ Терекъ-давана, а идетъ по другой, вытекающей западнѣе, вблизи истоковъ алайской Кизиль-су. Дорога съ Табуруна (что значитъ носъ горъ) соединяется съ Терекской гораздо ниже Ике-зака, у Токай-башы.

22) Я старался разобрать эту путаницу и оставилъ всякую надежду на успѣхъ впредь до полученія новыхъ свѣдѣній. Восточный склонъ Цунъ-лина вообще самый неясный въ настоящее время какъ въ отношеніи орографіи, такъ и гидрографіи. Это зависитъ повидимому отъ того, что съ него стекаетъ много мелкихъ рѣчекъ, которыя частью входятъ въ составъ большихъ Кашгарской и Яркендской рѣкъ, частью текутъ самостоятельно и служатъ для орошенія плантацій подгорныхъ селеній, а частью пропадаютъ въ пескахъ, опоясывающихъ послѣдніе отроги горъ. Недавно г. Успенскимъ былъ сдѣланъ переводъ китайскаго сочиненія „Си-юй-шуй-дио-цаи“ о бассейнѣ Лобъ-Нора, но и онъ, хотя составляетъ авторомъ на основаніи личнаго знакомства со страной, не

даетъ возможности выяснитъ существующую путаницу. Даже свѣдѣнія о наиболѣе извѣстной и важной рѣкѣ, текущей близъ большой караванной дороги отъ Терекъ-давана и Алая въ Кангаръ, такъ запутаны, что я не могъ ориентироваться и тѣмъ болѣе долженъ былъ отказаться отъ выясненія вопросовъ, касающихся другихъ рѣкъ. Даже при посѣщеніи страны даваемыя китайцами свѣдѣнія, боюсь, не принесутъ особой пользы: туземныя названія безбожно искажены въ китайскомъ правописаніи.

23) Послѣ извѣстной ученой экспедиціи генерала Абрамова въ 1870 г. въ верховья Зеравшана и на Ягнобъ этого сказать уже нельзя. Разъяснилось и физическое строеніе страны и были собраны данныя о населеніи, равно и политическомъ устройствѣ. Мача и другія бѣгства исчезли съ того времени, такъ какъ вся страна, для которой русскими усвоено названіе Когистана, присоединена къ Зеравшанскому округу.

Слѣдуетъ удивляться, что до г. Юля не дошло никакихъ свѣдѣній о результатахъ этой экспедиціи; они были опубликованы участвовавшими: гг. Мышенковымъ, Гребенкинымъ и мною (см. Записки Геогр. Общ. Отдѣл. Геогр. Физич. т. IV, Изв. Общ. Люб. Естествознанія, т. X, Турк. Вѣд. 1870, 71 и 72 гг.). Недавно объявлено, что въ III томѣ Ежегодника, издаваемого Турк. Статистич. Комитетомъ, будетъ напечатано орографическое и топографическое описаніе Когистана, составленное г. Аминовымъ, который завѣдывалъ топографич. отдѣломъ экспедиціи. Экспедиція выяснила, что страна въ верховьяхъ Зеравшана состоитъ изъ трехъ главныхъ, очень высокихъ хребтовъ, на коняхъ каждаго своими вершинами поднимается далеко выше снѣговой линіи. На сѣверѣ и на югѣ къ этимъ высокимъ хребтамъ примыкаетъ рядъ постепенно понижающихся грядъ; между послѣдними грядами и Сыромъ разстлается болѣе или менѣе обширное степное пространство; то же вѣроятно и на югѣ, въ отношеніи Аму.

Три главные хребта очень ясно выражены въ восточной части Когистана до 66 меридіана отъ Парижа. Между сѣвернымъ и среднимъ хребтомъ течетъ Мача (такъ называютъ туземцы верхнее теченіе Зеравшана), вытекающая изъ обширнаго ледника, нижній конецъ котораго находится нѣсколько восточнѣе 68° в. д. отъ Парижа. Между среднимъ и южнымъ течетъ Яхнау или Ягнобъ, истоки которой должны лежать западнѣе источника Зеравшана — но гдѣ, въ точности невѣдомо, ибо до нихъ экспедиція не доходила. Обѣ рѣки Мача и Ягнобъ текутъ почти строго съ востока на западъ. Нѣсколько выше (верстахъ въ двухъ) Фанъ Сарвады въ Ягнобъ вливается рѣка, текущая изъ оз. Искандеръ-куля, а у самой Фанъ Сарвады въ нее впадаетъ еще притокъ Пасрутъ.

У Сарвады рѣка устремляется прямо къ сѣверу чрезъ дикую, узкую щель въ среднемъ хребтѣ, который является разрѣзаннымъ до гранитовъ. Нѣсколько выше Варзаминара Ягнобъ (название это впрочемъ по соединеніи съ рѣкой изъ Искандеръ-куля мѣняется на Фанъ-дарью, нѣкоторыми на Искандеръ-дарью) впадаетъ въ главную рѣку всей системы -- Мачу; отъ Варзаминара рѣка направляется къ западу. Такова въ общихъ чертахъ въ высшей степени простая оро- и гидрографія Когистана до 66° в. д. Далѣе къ западу строеніе запутаннѣе, оно осложнено тѣмъ, что существуютъ отдѣльныя, весьма сильныя поднятія, нарушавшія правильность грядоваго строенія. Такъ извѣстно до сихъ поръ два (нужно замѣтить, что Когистанъ къ западу отъ 66° в. д. почти не изслѣдованъ): Чандара и Султанъ Хазретъ; послѣдній составляетъ естественную восточную границу Шахризъбскаго бекства. Горную страну отъ Чандары до Хазретъ Султана я предлагаю назвать Магіанскими горами, такъ какъ она составляла прежде территорію Магіанскаго бекства. Характерная для нея черта, что всѣ большія рѣки (ихъ извѣстно четыре: Артучь, Вору, Шинъ, Магіанъ) текутъ въ меридіональномъ направленіи по чрезвычайно узкимъ поперечнымъ щелямъ, которыя лишь изрѣдка расширяются въ площадки (*). Верховья Артучи находятся у подошвы Гондары, другихъ трехъ рѣкъ гораздо южнѣе у подошвы водораздѣла между Заравшаномъ и Аму, который, т. е. водораздѣлъ, направляется отъ перевала Мура почти въ юго-западномъ направленіи. Эти верховья всѣ впрочемъ еще нигдѣ не посѣщены, хотя дороги къ нимъ есть, которыя переходятъ черезъ водораздѣлъ и направляются въ Хиссаръ. Служатъ они по преимуществу для прогона барановъ. Къ сожалѣнію при моемъ посѣщеніи Магіанскаго бекства осенью 1870 г. я не могъ посѣтить верхнихъ частей рѣки Магіана; время было смутное; бывший бекъ Гуссейнъ-бекъ скрывался въ горахъ и населеніе было еще въ возбужденномъ состояніи послѣ недавняго кштутскаго разгрома и только что конченной экспедиціи въ Шахризъбъ. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ генераль Абрамовъ настойчиво желалъ, чтобы я вернулся и отложилъ посѣщеніе до болѣе благоприятнаго времени. Не знаю, посѣщены ли были потомъ эти горы, я по крайней мѣрѣ ничего не читалъ и не слышалъ объ этомъ. Теперь это не должно представлять никакихъ затрудненій. Собранныя мною свѣдѣнія о Магіанской странѣ

(*). Изображеніе этой мѣстности на изданной въ Изв. Геогр. Общ. моею картѣ Коканскаго ханства неудовлетворительно. Это произошло отъ того, что я не зналъ, что карта будетъ расширена далѣе 66° в. д. Карта части бывшихъ коканскихъ владѣній опубликована мною въ 1872 г. въ Изв. Общ. Люб. Естествознанія, т. IX.

напечатаны въ Турк. Вѣдом. 1870 г. и въ Изв. Общ. Любит. Естествознанія т. IX. Хазретъ Султанъ, обширное поднятіе, достигающее до 15,000 ф., образуетъ часть западной границы Магіанской горной страны. Полого спускающійся къ западу, онъ обрывомъ оканчивается къ сторонѣ Магіана, и потому тутъ нѣтъ никакой возможности пройти изъ Шахриязбской территоріи въ Магіанскую. Но къ сѣверу и къ югу отъ Хазретъ Султана Когистанъ продолжается въ видѣ грады. Сѣверная града повидимому составляетъ продолженіе средняго хребта, который восточнѣе прозванъ Фанъ-дарьей. Она узка, возвышается надъ долиной Зеравшана не болѣе 4,000'—3,000', въ высшихъ точкахъ достигаетъ высоты 8,000 ф. и перерѣзывается удобными перевалами Сангы-джуманъ (7,300) и Тахта-карача. Первый ведетъ изъ Зеравшанской долины въ Фарабъ, второй въ Китабъ. Это града и есть тѣ горы, которыя видны на югъ сейчасъ при вѣздѣ въ Зеравшанскую долину. Изъ Джизака на западъ у Джама, близъ 64° в. д., онъ быстро понижаются и переходятъ въ невысокія предгорья, пропадающія, сливающимся съ волнистой степью. Колесная дорога, идущая изъ Джама въ Китабъ, пересѣкаетъ горы на высотѣ всего 3,150 ф. (перевальъ Кизилъ-Куталь). Чтобы судить какъ ничтожно возвышеніе, замѣчу, что степь у Джама имѣетъ высоты около 2,000 ф.

Южная града (или, вѣрнѣе, цѣлый рядъ грады), ограничивающая Шахриязбскую территорію съ юга и составляющая самую крайнюю юго-западную оконечность Тяньшаня гораздо мощнѣе, шире и выше сѣверной: я видѣлъ на ней съ перевала Сангы-джуманъ снѣжные пики; крайняя снѣжная вершина, пирамидальной формы, лежала нѣсколько къ западу отъ меридіана Сангы-джумана. Мы назвали эту вершину Сяпаги. Въ связи съ мощностью этой грады мы видѣли, что она питаетъ нѣсколько рѣчекъ, текущихъ на сѣверъ въ Шахриязбскую долину, какова Ташкурганъ-дарья, на западъ къ Хузару и на югъ къ Аму-дарьѣ (Шираватъ-дарья и др.). Наконецъ эта града или, точнѣе, хребетъ, состоящій изъ нѣсколькихъ грады и гораздо длиннѣе сѣверной грады. Направляясь къ меридіану косо, онъ кончается западнѣе меридіана Джама, а послѣднія продолженія въ видѣ не *высокихъ горъ* (*) тянутся почти вплоть до Аму-дарьи.

Между сѣверной градой, южными горами и Султанъ Хазретомъ разстиляется обширная долина, совершенно открытая на западъ. Это столь знаменитая по храбрости жителей и богатству произведеній почвы Шах-

(*) На моей картѣ Коканскаго ханства онъ, подъ именемъ Кухотинъ-тау, показаны слишкомъ высокими.

риазьбская долина, недавно еще составлявшая независимую территорию, теперь при содѣйствіи русскихъ (экспедиція 1870 года) присоединенная къ владѣніямъ бухарскаго эмира. Ровная, степная въ западной своей половинѣ, она гориста въ восточной своей части. Султанъ Хазретъ, постепенно понижающійся къ западу, изрѣзанъ нѣсколькими глубокими долинами, по которымъ стекаетъ внизъ нѣсколько рѣчекъ, образуящихъ Кашка-дарью. Верховья одной изъ нихъ, занятая Фарабскимъ бекствомъ были посѣщены я мною; по другой рѣчкѣ, на которой лежитъ крѣпость Джаузъ, промель русскій отрядъ по взятіи Китаба. Другихъ никто не посѣщалъ и нельзя сказать, чтобы число и положеніе ихъ были совершенно выяснены: у Бекчурина (Турк. Вѣд. 1870 г. № 13) названо четыре рѣки: Кашка-дарья (она же носитъ названіе Бамиръ-су, а еще выше Фарабъ-дарья), Джинни по Джаусскому ущелью, Акъ-дарья, повидному самая богатая водой, и Танзахъ. На моей картѣ Коканскаго ханства картографическимъ отдѣломъ Главнаго Штаба нанесены тоже четыре рѣки, но частью съ другими названіями: Китабъ-дарья, Джаузъ-дарья (*), Уйланъ-дарья (Улачь-дарья у Галкина) и Дихтуръ-Дарья. Первое мнѣ кажется вѣрнѣе: свидѣнія Бекчурину сообщалъ Джура-бекъ, человекъ развитый и въ качествѣ бывшего владѣтеля безъ сомнѣнія знакомый съ страной. Совершенно сходно рассказалъ и даже начертилъ гидрографію Шахриазьбской долины Джурабекъ и мнѣ только вмѣсто Тангазъ записано у меня Тенехасъ. Акъ-дарья повидному приноситъ главную массу воды и занимаетъ среднюю часть долины. Китабъ-дарья и Джини-дарья извѣстны хорошо. Какъ сказано выше, Тенехасъ протекаетъ южнѣ всѣхъ и повидному питается уже не съ Хазретъ Султана, а изъ южныхъ горъ. Съ этихъ горъ, какъ я говорилъ, тоже стекаетъ въ Шахриазьбскую долину рѣчка. Джура-бекъ назвалъ мнѣ ее Кизиль-су и сказалъ, что она лѣтомъ почти высыхаетъ; поэтому весьма сомнительно, чтобы находящійся на ней водопадъ могъ быть значительнымъ (**). Показанный (не мной) на картѣ Коканскаго ханства подъ именемъ Ишке-Агаръ. Кизиль-су должна протекать чрезъ Ташъ-курганъ, который хотя лежитъ въ Шахриазьбской долинѣ, но къ территоріи Шахриазьбскаго бекства не принадлежалъ. Кизиль-су, кажется, не принимаетъ участія въ образованіи Кашка-дарьи. Другія же рѣки ниже городовъ Китаба и Шаара соединяются, и образованная такимъ образомъ рѣка Кашка-дарья, мимо города Чиракчи течетъ въ Карши,

(*) Матеріалы о средней Азіи, стр. 82.

(**) Вѣроятно объ этомъ водопадѣ говоритъ турецкій путешественникъ Сиди Али (XVI вѣка).

значительный городъ (второй послѣ Бухари) Бухарскаго ханства, и затѣмъ остающееся отъ орошенія небольшое количество воды доходить въ полую воду до небольшого озера. Теченія ея на этомъ протяженіи прослѣжено и описано Н. В. Ханьковнмъ (опис. Бух. Ханства, стр. 35). Любопытныя свѣдѣнія о Шахризабѣ, древнемъ Кельтѣ, сообщаетъ Клавико (см. англійскій переводъ Markham'a). О южномъ скло-нѣ, о градахъ, лежащихъ къ югу отъ водораздѣла, другими словами, о территоріи бекствъ Дейнаусскаго и Хиссарскаго мнѣ извѣстно слишкомъ мало, чтобы можно было писать связный очеркъ; поэтому я распре-дѣлю имѣющіяся свѣдѣнія въ слѣдующихъ примѣчаніяхъ къ подлежа-щимъ мѣстамъ очерка. Замѣчу, что основаніемъ многихъ топографиче-скихъ свѣдѣній служитъ маршрутъ отъ Хузара въ Башъ-Хиссаръ и да-лѣе въ Каратеганъ, маршрутъ, идущій по окраинѣ Когистана почти по параллели.

Затѣмъ на него выходятъ нѣсколько маршрутовъ, пересекающихъ Когистанъ. Главный маршрутъ не новость: онъ сообщенъ у Небольсина (Торговля съ Средней Азіей) и нанесенъ на картѣ, приложенной къ пу-тешествію Борнса и оттуда перешелъ на карту Ханькова (Описаніе Бу-харскаго ханства), но указанные поперечные маршруты даютъ возмож-ность точнѣе установить нѣкоторые пункты. Результатъ, къ которому я такимъ образомъ пришелъ, изображенъ мною на особой картѣ; на картѣ же Юля въ отношеніи Хиссарской провинціи самый отчаянный пробѣлъ.

Юль ничего не говоритъ о мѣстности, съ которой граничитъ бас-сейнъ Аму-дарьи на пространствѣ отъ верховьевъ Зеравшана до пере-вала Терекъ-даванъ на востокѣ. Эта мѣстность была посѣщена мною въ 1871 г. и подробное описаніе моего путешествія я теперь готовлю къ печати, поэтому я здѣсь ограничусь короткими общими замѣчаніями.

Посѣщеніе большей части долинъ, точнѣе ущелій, рѣчекъ, прорѣзы-вающихъ эту массу и стекающихъ къ Сыръ-дарьѣ (хотя большею частью не доходящихъ до нея) привело меня къ заключенію, что мы имѣли здѣсь цѣлый рядъ градъ, идущихъ параллельно съ востока на западъ. Первыя грады, начинающіяся всего верстахъ въ 60 отъ Сыръ-дарьи, а на восточномъ и западномъ концѣ долины подходящія почти вплоть къ рѣкѣ, низки и состоятъ на почвѣ третичныхъ аральскихъ образований. Чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ грады выше и породы ихъ образующія древнѣе; въ ближайшихъ къ водораздѣлу есть и граниты. Между этими градами находятся продольныя долины, которыя очень хорошо развиты и длинны между первыми рядами градъ; чѣмъ выше, тѣмъ они дѣлаются короче и неправильнѣе. Но прекрасный характеръ продольной долины виденъ еще въ Маломъ Алаѣ. Нарушеніе правильности обусловлено су-

• существованіемъ отдѣльныхъ центровъ поднятія, которыя соединили гряды перемычками.

Главная гряда, составляющая водораздѣлъ съ Аму, поднимается на большей части своего протяженія выше 12,000 ф., а отдѣльныя вершины, на ней возвышающіяся, почти всё покрыты вѣчнымъ снѣгомъ; отдѣльные пути возвышаются до 19,000 ф. Перевалы лежатъ на высотѣ отъ 12,000 до 14,000 ф. Всѣ они трудны, но большинство ихъ удобопроходимо для лошадей, а перевалы, ведущіе въ Алай, даже для верблюдовъ (наровъ). Число переваловъ значительно. Мы знаемъ на протяженіи отъ Зеравшанскаго ледника до Терекъ-давана 11 переваловъ, ведущихъ изъ бассейна Сыра въ область Аму.

Водораздѣльный хребетъ даетъ начало шести довольно большимъ рѣчкамъ (Исфара, Сохъ, Шахмарданъ, Исфайрамъ, Анъ-бура, Курнабъ), стекающимъ къ Сыръ-дарьѣ. Часть этихъ рѣчекъ вытекаетъ изъ ледниковъ (Исфара, Сохъ), другія образуются изъ ключей. Изъ грядъ, лежащихъ сѣвернѣе водораздѣльной, тоже вытекаютъ рѣчки — притоки названныхъ. Но къ югу отъ Наувата, передъ водораздѣльной грядой тянется весьма высокая гряда, въ которой лежатъ большіе ледники Авартъ и Гезартъ, дающіе начало значительной самостоятельной рѣчкѣ Науватъ.

Рѣчки текутъ отчасти по уюмянутымъ продольнымъ долинамъ, но большая часть ихъ теченія приходится на долю поперечныхъ долинъ или щелей, на которыя раздѣлась горная масса при своемъ поднятіи. Поэтому долины рѣчекъ по большей части очень узки, и путь по нимъ весьма затруднителенъ, чѣмъ и уменьшается значеніе многихъ переваловъ, которые очень удобны для перехода, но трудно достижимы. По той же причинѣ узкости и каменности ущелья имѣютъ мало поселеній. Таджикскія поселенія идутъ однако до 5,500 ф., а выше находятся пашни киргизъ (до 8,500'); вообще же вся горная страна занята کوچущими киргизами, подданными Кокана, которые занимаютъ даже и часть земель въ бассейнѣ Аму-дарьи.

24) Горы Каратагъ, о которыхъ здѣсь говорится, лежатъ уже внѣ бассейна Зеравшана, на словѣ, обращенномъ къ Аму. Каратагомъ называется, говорятъ, селеніе на пути отъ Искандеръ-буля къ Башъ-Хиссару и окрестныя горы, но ущельямъ которыхъ нужно идти при переходѣ этой дорогой изъ долины въ бассейнъ Зеравшана.

25) Каменный уголь, но плохаго достоинства (по крайней въ обнажающемся пластѣ), есть около Сарвады, а на мѣдную руду хотя указалъ Леманъ, говоря, что она находится въ ущельи близъ Равата, но въ 1870 г. она не была найдена г. Мышенковичъ.

26) Что вполнѣ и подтвердилось при посѣщеніи этой горы, назы-

ваемой Кань-тагъ, во время экспедиціи 1870 г. Изъ расщелинъ выходятъ газы, имѣющіе такую высокую температуру, что палочки, положенныя въ щель, загораются; поставленный на токъ горячихъ газовъ чайникъ быстро закипѣлъ и мы (я и гг. Мышенковъ и Вунчъ) имѣли удовольствіе напиться чаю. На нѣсколько сажень выше этого мѣста газы, выходящіе изъ земли, очень богаты содержаніемъ сѣры, которая и осаждается на камни, которыми туземцы закладываютъ щели. Въ одномъ мѣстѣ пары выходятъ въ особомъ изобиліи: они изѣли огромную скалу известняка. Въ своихъ причудливыхъ очертаніяхъ, полускртая во мглѣ удушливыхъ волнующихся паровъ, эта скала врезалась въ моей памяти, какъ одно изъ самыхъ эффектныхъ явленій природы въ Туркестанѣ. Если бы Туркестанъ былъ посѣщаемъ любителями туристами, то эта скала была бы навѣрное предметомъ посѣщеній. Желательно, чтобы она была изслѣдована специально; хотя продукты, получаемые здѣсь, и не особенно цѣнны: сѣра и матеріалъ для квасцовъ, но совершающіеся здѣсь явленія должны быть въ высшей степени интересны для минералога и могутъ дать указанія на образованія и измѣненія различныхъ веществъ. Посѣщеніе Кантага живо напомнило мнѣ Везувій, на которомъ я былъ вскорѣ послѣ большаго изверженія 1868 года: тѣ же массы удушливыхъ паровъ, сѣрный запахъ, горячая почва; однако нельзя считать явленія на Кантагѣ за что либо другое, кромѣ горенія подъ землей каменнаго угля: онъ тутъ на лицѣ, выхода на поверхность многими слоями.

27) Я видѣлъ на базарахъ фанскій нашатырь (фанъ наушадиръ), но на мѣстѣ не видалъ его добыванія; не нахожу ничего и въ опубликованныхъ замѣткахъ геолога зеравшанской экспедиціи г. Мышенкова (см. Турк. Вѣд. 1870 г. и Записки Геогр. Общ. Отд. Геогр. Физич. т. IV).

28) Огни появляются на горѣ Кантагъ по рассказамъ туземцевъ, по ночамъ, и не всегда, а только когда особенно сильно выдѣляются газы, но это кажется не значить, что высоко надъ землей поднимаются горящіе газы, а поднимающіеся во множествѣ облака сѣрныхъ и другихъ паровъ отражаютъ свѣтъ, появляющійся въ расщелинахъ; другими словами это зарево. Но видѣть его можно только вблизи, на примѣръ изъ Рабата, и сомнительно, чтобы его видѣлъ Масуди, если находился въ 100 фарзангахъ; не было ли это скорѣе сѣверное сіяніе, случай возможный, какъ показывается примѣръ блистательнаго сѣвернаго сіянія въ октябрѣ 1870 г., которое было видно и въ Ташкентѣ. Весьма вѣроятно, что туземцы отнесли это явленіе къ горѣнью чего либо на землѣ. Врочемъ ознакомившись съ тѣмъ, что пишетъ Масуди, а не увѣренъ, что

онъ разумѣть Кантагъ. Онъ говоритъ, что мѣстность съ горячей почвой, наполненная удушливыми газами лежитъ на пути, по которому изъ Хорасана нужно идти въ Битай, и что, не смотря на большія трудности и мучительный переходъ чрезъ эту мѣстность, путешественники предпочитаютъ эту дорогу какъ кратчайшую. Кантагъ лежитъ въ сторонѣ даже отъ дорогъ, соединяющихъ селенія, и никто, кромѣ собирающихъ сѣру и пропитанную сѣрою землю, на нее не ходитъ. Мы говорили про другую мѣстность въ сѣверной части Гиссарской провинціи, называя ее Ходжаи Аби Гармъ (Каратегинская Аби Гармъ другая), гдѣ будто бы явленія, указанныя для Кантага, гораздо интенсивнѣе; не эта ли лежитъ на дорогѣ?

29) Фанъ тагомъ называются только горы близъ Фанъ Сарвади. Водораздѣлъ не носитъ уже этого названія.

30) Это не такъ, у Юля очевидно не было свѣдѣній; къ западу отъ Искандеръ-куля извѣстны перевалы въ верховьяхъ Магіанскихъ рѣкъ, Сиби-сурхъ и Дугданъ, а къ востоку экспедиція генерала Абрамова вывезла свѣдѣнія о нѣсколькихъ, и одинъ изъ нихъ, перевалъ, ведущій въ верховья р. Зиби, протекающей чрезъ Хиссарское бекство, описывается какъ весьма удобный.

31) Перевалъ этотъ, называемый туземцами Мура, былъ посѣщенъ въ 1870 г. Высота его оказалась слишкомъ 12,000 ф., подъемъ труденъ, приходится идти по снѣгу до первой гряды, затѣмъ переходить чрезъ неширокій ледникъ, принадлежащій еще къ системѣ Зеравшана, затѣмъ подниматься на вторую гряду, которая и составляетъ водораздѣлъ съ Аму. На снѣговомъ подъемѣ мы видѣли множество слѣдовъ и бараній пометъ; барановъ изъ Хиссара отправляютъ на лѣто въ горнія пастбища Зеравшана, а осенью перегоняютъ обратно. Рассказъ о лошадяхъ взятъ Юлемъ у меня; но видѣвши потомъ перевалъ, я не поручусь, что лошадь невозможно провести, но крайней мѣрѣ въ извѣстные мѣсяцы, при благоприятномъ состояніи снѣга. Туземцы чаще всего при переходѣ чрезъ подобныя перевалы предпочитаютъ идти пѣшкомъ, такъ какъ трудности дороги менѣе ощутительны для пѣшаго. Говорили же мы въ Алаѣ, что до извѣстнаго мѣста ѣхать нужно три дни, а дойти пѣшкомъ можно въ два дни. Затѣмъ извѣстно, что владѣтели горныхъ областей по Зеравшану держали для посылокъ и сообщеній не конныхъ джигитовъ, а пѣшихъ скороходовъ.

• 32) Это неподлежитъ сомнѣнію: описаніе Бабера превосходно согласуется съ тѣмъ, что я видѣлъ въ 1870 году. Перевалъ нашъ называли другимъ именемъ (Мура), но Серитагъ сохранилось повидимому

въ названіи селенія, которое впрочемъ брошено жителями, такъ какъ, говорятъ, хлѣбъ не вызрѣваетъ (высота около 8,000 ф.).

33) Путь Бабера только отчасти совпадаетъ съ тѣмъ, которыми шла экспедиція г. Абрамова: медоѣзжая до озера близъ развалинъ Серитага переѣзжаютъ на лѣвый берегъ рѣки и поднимаются въ гору, откуда Баберъ и видѣлъ Искандеръ-куль; переваливъ черезъ гору спускаются къ рѣкѣ Пору по теченію которой слѣдуютъ до Кштута. Этой дорогой и теперь пользуются туземцы, и мы встрѣтили близъ озера пнджикентцевъ, пріѣхавшихъ этой дорогой за разными кустарниками (для подѣлокъ), которыми такъ изобилуютъ окрестности озера.

34) „Никогда, говоритъ Баберъ (франц. переводъ Пале де Куртейля, 1871 г. р. 175) я не видалъ перевала столь крутого и узкаго; никогда не приходилось мнѣ проходить по дорожкамъ столь узкимъ, нависшимъ надъ такими стремнинами. Съ сѣверной стороны дорога къ перевалу не легкая, но въ ряду посѣщенныхъ мною все-таки одна изъ легкихъ.“ Вѣроятно указываемые Баберомъ ужасы находятся на южномъ склонѣ: это можно предполагать и потому, что вообще въ Тяньшанѣ сѣверные склоны пологи, а южные круты, что стоитъ въ связи съ геологическимъ строеніемъ. Но хотя дорога и трудная, но Баберу повидимому удалось перевести часть своихъ лошадей и даже верблюдовъ черезъ перевалъ, потому что онъ говоритъ только: „многіе изъ нашихъ лошадей и верблюдовъ не могли пройти.“ Изъ этого выходитъ, что какъ будто прошли даже верблюды: вотъ это удивительно.

35) Искандеръ-куль небольшое озеро, около 10 верстъ въ окружности (окруженное высокими скалистыми горами; *c'est une belle parre d'eau*, говоритъ Баберъ во французскомъ переводѣ и прибавляетъ: „*et qui offre un spectacle des plus curieux.*“

36) Эта гора по имени Чалдара была измѣрена теодолитомъ во время Зеравшанской экспедиціи и высота ея оказалась 18,300 ф. Чалдару можно видѣть уже изъ окрестностей Пнджикента: огромная остроконечная масса всегда покрытая снѣгомъ.

37) Я описалъ уже эти горы въ общихъ чертахъ, въ 23 примѣчаніи. Аксайтау называются только горы близъ селенія того же имени, вся же града не имѣетъ общаго названія. Предлагали называть ее Самаркандскими горами (Радловъ) и Шахризабскими (Федченко).

38) Перевалъ чрезъ который проходитъ дорога изъ Самарканда въ Шахризабъ, называется Тахта Карача; Каратюбе селеніе въ Зеравшанской долинѣ, при входѣ въ горы.

39) Главныхъ городовъ два: Китабъ и Шааръ; оба были столицами двухъ самостоятельныхъ округовъ, на которые дѣлилась Шахризабская

долина. Хотя между городами остается значительный пустой промежутокъ, по которому идутъ два рукава Акъ-дарьи, но они оба окружены общей стѣной, около 70 верстъ въ окружности. Зданіе времяъ Тимуръ— Аксарай находится въ Шааръ. Китабъ повидимому новѣе.

40) Слѣдіе указанныхъ выше рѣчекъ происходитъ ниже городской стѣны; только Джинни соединяется съ Кашка-дарьей выше Китаба.

41) Съ вершины Аксай, гдѣ я былъ въ половинѣ мая, я видѣлъ большую массу снѣговыхъ горъ, равно и съ перевала Кизиль-куталъ, но въ это время снѣгъ лежалъ еще много ниже снѣговой линіи; во время посѣщенія Санзы-джуманскаго перевала въ началѣ сентября я видѣлъ только отдѣльныя вершины, покрытыя снѣгомъ; см. прим. 19, Тѣ ли же снѣговія горы видѣлъ Борисъ изъ Карши и вообще видагъ ли оттуда какія нибудь снѣговія горы, нельзя сказать. Н. В. Ханьковъ сообщилъ мнѣ, что заинтересованный показаніемъ Бориса онъ въ бытность въ Карши обратилъ вниманіе на это и не видагъ ни одной снѣговой горы.

42) Мѣстность, знаменитая подъ именемъ „железныхъ воротъ“, мнѣ кажется, можетъ быть указана съ достаточною точностью. Хотя Сюань-цанъ и Клавихо и говорятъ, что кромѣ ея нѣтъ другой дороги черезъ горы ограничивающія Шахризабскую долину съ юга, но мнѣ извѣстно (и притомъ отъ Джура-бека), что изъ Шахризабса есть три дороги, не считая упоминаемой Юлемъ большой, огибающей горы. Первая идетъ по Тенехасу и притоку его Улачъ черезъ перевалъ Чапокъ; выходятъ въ Сери-джуй, между Дейнау и Башъ Хиссаромъ; нужно ѣхать до Сери-джуя 2—3 дня. — Вторая идетъ, мимо Ташъ-кургана черезъ перевалъ Кальтамунаръ. Третья, самая западная, перейдя черезъ горы, выходитъ на Байсунъ. Но внимательно читая приведенныя описанія Сюанъ-Цана и Клавихо, я не къ этимъ тремъ переваламъ отношу знаменитый проходъ железныхъ воротъ, а къ четвертой, нынѣ арбаной. Этому какъ будто противорѣчатъ слова китайца „горы справа и слѣва поднимаются до изумительной высоты, но Клавихо говоритъ только: „горы поднимаются до большой высоты по обѣ стороны“.

Затѣмъ въ пользу моего предположенія, что, въ противность мнѣнія г. Юля, нынѣшняя арбаная дорога проходитъ тамъ гдѣ прежде стояли железныя ворота, говорятъ всѣ остальные фразы Сюанъ-цана и Клавихо и главнымъ образомъ слѣдующія: Сюанъ-Цанъ шелъ изъ Кеша на юго-западъ два дня, по истеченіи конхъ онъ только вошелъ въ горы; дѣйствительно только въ юго-западномъ направленіи можно идти два дня по ровному пространству; по всѣмъ другимъ дорогамъ ведущимъ изъ Кеша въ Хиссаръ уже въ первый день окажешься въ горахъ, но

идя въ юго-западномъ направленіи непременно выйдешь на указываемую мною дорогу. „Не было ни воды, ни какой либо зелени“ — условія невозможныя для указанныхъ дорогъ черезъ высокія горы и вполне подходящія къ имѣющимся у меня описаніямъ армянской дороги. Наконецъ и то обстоятельство, что по словамъ Сюань-Цана, двѣ горы образуютъ съ обѣихъ сторонъ громадная каменная стѣна, между которыми остается узкій проходъ, возможно только въ низкихъ горахъ, разрѣзанныхъ продольной щелью. Перевалы чрезъ хребты въ средне-азиатскихъ горахъ не такое имѣютъ строеніе.

То обстоятельство, что теперь по этой дорогѣ проѣзжаютъ арбы не можетъ составлять большаго возраженія, потому что хотя Сюань-цанъ пишетъ: тропинки, поднимавшіяся по ущелью, шли по краю пропастей, но Клавихо уже говоритъ: проходъ гладокъ и очень глубокъ, а оврагъ, по которому идутъ вверхъ какъ будто искусственно прорѣзанъ.

Затѣмъ не лишено интереса то, что и до сихъ поръ одна изъ станцій на этой дорогѣ называется какъ у меня записано Каллугъ, а желѣзные ворота въ древности назывались Куглуга.

13) Какъ я выше уже говорилъ, мнѣ извѣстно шесть переваловъ, между указанными Юлемъ пунктами, да при ближайшемъ изслѣдованіи найдется вѣроятно и еще нѣсколько.

14) Къ названіямъ Контанъ Борниса и Кухитенъ Бабера слѣдуетъ прибавить Катникъ ку и Куютинъ тау, которые нахожу на изданной Георгъ Общ. моей картѣ Копанскаго ханства; затѣмъ Когистанъ, недавно введенный въ употребленіе участниками Искандеркульской экспедиціи. Я боюсь, что эти названія сдѣлаются источникомъ тавой же путаницы, къ какой привели Сары-куль, Сери-куль, Сары-голь, Сары-коль и предложилъ бы географамъ избѣгать употребленія подобныхъ словъ; мнѣ кажется весьма невѣроятнымъ, чтобы горы къ сѣверу отъ гиссарской дороги назывались *Котинкъ ку*, а къ югу *Куютинъ тау* (ку и тау значить гора первое по-персидски, второе по-тюркски); всего лучше бы остановиться на названіи Бабера, который вѣроятно записалъ то что слышалъ въ народѣ, и употребляетъ *Кухитенъ* для всей горной страны, занятой верхнимъ бассейномъ Зеравшана, верховьями Шахриязбскихъ и сѣверной половины Гиссарскаго бекства. вмѣсто безличнаго Когистана (что значить гористо-горная страна).

15) Это большой городъ, хорошо построенный съ хорошими база-рами, пересѣкается рѣчками (т. е. оросительными каналами); имѣетъ многочисленныя сады; славится превосходнымъ виноградомъ и особенно анвой (Voyage d'Ibn Batoutah III. p. 56). Сходнымъ образомъ описы-

часть его Клавихо. Я не слышалъ о Тармизѣ (какъ мнѣ его произносили) иначе какъ о развалинахъ. Должна еще содержаться тамъ переправа черезъ Аму. Находится онъ приблизительно на меридианѣ, проходящемъ по срединѣ между Бальхомъ и Хульмомъ.

46) Не много могу прибавить и я на основаніи русскихъ источниковъ, а между тѣмъ страна эта повидимому весьма населена и богата; мнѣ съ гордостью говорили Бухарцы по поводу побѣды эмира надъ Сарыханомъ въ 1869 г. „вотъ взяли Міанвалъ, а Богъ намъ далъ взамѣнъ того Хиссарскую область.“ Съ южнаго склона Когистана стекаетъ повидимому много рѣчекъ, но все мелкихъ, вода которыхъ вся разбирается на орошеніе полей и садовъ многочисленныхъ селеній. Изъ большихъ рѣкъ извѣстны дѣйствительно только двѣ: Тупаланъ и Кафирниганъ. Къ западу отъ Хиссарскаго бекства лежатъ значительные города Дихинау, Байсунъ, Ширабадъ, Сеидабадъ, къ востоку: Дутамбе, Фейзабадъ и въ горахъ курганъ Саушитъ, составлявшій центръ небольшого самостоятельнаго владѣнія.

Главнымъ городомъ Хиссарской провинціи называли мнѣ Башъ Хиссаръ, и Джура бекъ сказалъ, что онъ по величинѣ неуступитъ Уратюбе. Южная половина бекства должно быть имѣть стеновой характеръ; въ ней мнѣ извѣстны только поселенія Курганъ-тепе близъ впаденія Сурбаха въ Аму и Кибадіанъ недалеко отъ впаденія Кафирнигана въ Аму. На небольшую высоту и открытый характеръ мѣстности указываетъ то, что здѣсь лѣтомъ бываютъ невыносимые жары, подъ вліяніемъ которыхъ развивается особая болѣзнь, называемая *таббатъ*: вслѣдствіе сильныхъ знойныхъ вѣтровъ у людей появляется жаръ, они жадно пьютъ воду и у нихъ пухнетъ животъ: черезъ нѣсколько мѣсяцевъ или лѣтъ страданія оканчиваются смертью. Страдаютъ особенно пріѣзжие, но бываетъ и у коренныхъ жителей, почему на лѣтніе мѣсяцы (май—июль) уходятъ въ горы. Пріѣзжему въ это время вѣрная смерть (разсказъ Джура бека). Въ путешествіи Сиди-Али сына Хуссейна, Катиби Руми (повидимому оставшемся неизвѣстнымъ г. Юлю) мы находимъ весьма любопытное хотя и краткое описаніе пути его чрезъ Хиссарскую область; на него указалъ мнѣ Н. В. Ханниковъ, и я привожу этотъ единственный литературный источникъ о Хиссарѣ. Онъ прошелъ чрезъ нее, идя изъ Бадакшана въ Шахризабъ. Онъ вышелъ изъ Климеса, бывшаго тогда столицей; пройдя Девабе и къ Зафаръ онъ пришелъ въ Рустакъ, послѣ чего переправился чрезъ Аму-дарью. Повернувъ на востокъ, онъ вступилъ въ область Хотль (нынѣ Гулябское бекство) и чрезъ м. Дилли достигъ г. Гуляба (который у насъ почти всегда пишется Кулябъ); затѣмъ чрезъ Чарсу онъ приходитъ къ мосту (очевидно чрезъ Сурхабъ, весьма вѣроятно,

что это тотъ же мостъ, о которомъ говорится ниже подъ именемъ Пули-Санганъ), отъ котораго чрезъ Чаршабибе приходитъ въ „Чаганіанъ т. е. Шадишанъ“; оттуда чрезъ Дихинау и Сенгердекъ подходитъ къ горамъ, гдѣ и видить указанный выше водопадъ (прии. 23). Переводъ Moris, 1827, стр. 98).

47) Хиссарская провинція въ древности входила въ составъ области Шаганіанъ, но, какъ сообщаетъ мнѣ Н. В. Ханьковъ, предѣлы этой области были гораздо обширнѣе, в одно время къ Шаганіану причислялись даже земли по лѣвому берегу Аму-дарьи до Андоа на западѣ (см. путешествіе Клавихо, стр. 115). Мнѣ кажется возможнымъ, что и южная половина Каратегина входила въ составъ этой области; указаніе Каратегинцевъ, что въ древности страна ихъ называлась Ягана (Джагана) и что подъ этимъ именемъ говорится о немъ въ исторіи, наводятъ на эту мысль.

48) Такъ ли это. Мнѣ говорили, что столица провинціи находится въ городѣ Башъ Хиссаръ, который и до сихъ поръ имѣетъ значительную величину. Дихинау существуетъ и служитъ центромъ небольшой особой провинціи, подчиненной эмиру бухарскому, какъ и всѣ земли до Дарваза. Впрочемъ говорили мнѣ, что и Дарвазъ подчиняется ему же. Граница Хиссарской провинціи на востокъ — Сурхабъ.

49) Изъ изложенія Юля я вижу, что Хиндукушъ представляетъ строевіе, сходное съ Тяньшанемъ. Тогда какъ я настаиваю что Тяньшань есть горная страна съ рѣзко выраженными цѣпами, Н. А. Сѣверцовъ опредѣляетъ его какъ плато, плоскогорье съ нагроможденными хребтами и пиками. Все дѣло въ томъ, что я путешествовалъ въ западной половинѣ, Н. А. Сѣверцовъ въ восточной. Различное пониманіе можетъ показаться не болѣе какъ вопросомъ о личныхъ взглядахъ, но дѣло въ томъ, что этимъ затрогивается самый основной вопросъ орографической классификаціи. Я не вижу другаго исхода, какъ принять, что Тяньшань есть горная страна, часть которой является въ формѣ плоскогорья. Я разовью мои доводы въ одномъ изъ приложений къ моему путешествію въ Коканское ханство. Замѣчу еще, что мнѣ болѣе цѣлесообразнымъ кажется дѣленіе возвышенностей земной поверхности на сплошныя поднятія и градовныя. Тогда и существованіе плоскогорій въ Тяньшанѣ nebudeтъ сбивать, а то теперь Тяньшань приходится разорвать на двѣ части, чтобы удовлетворить меня и Н. А. Сѣверцова. Тогда характерное отличіе Тяньшаня (и вообще нагорной Азіи) отъ другихъ градовыхъ горъ будутъ составлять разлитыя обширными площадями плоскогорья, сирѣчь или пампы—особенность чисто количественная, не качественная.

50) Переваль, через который я вернулся из Алая в Фергану называется Кавукъ; я очень хорошо помню это название.

51) Вероятно переваль называется Чаръ-дара, какъ онъ и названъ на картѣ. Дара значить по-персидски ущелья; дарья—рѣка, и при томъ значительная.

52) Въ оригиналѣ Бабера, изданномъ г. Ильминскихъ в Казани сказано: „удугъ чинаръ“, что значить большой чинаръ, платанъ (*Platanus orientalis*); откуда англійскій переводчикъ взялъ падьму—не знаю; во французскомъ переводѣ Пави де Куртели переведено вѣрно.

53) Эта разнообразная транскрипція весьма удачно устраняется слѣдующей замѣтной, полученной мною отъ Н. В. Хавичкина:

„Хариабъ Жобера пер. Едризи очевидно Джариабъ Истахри и Ибнъ Хаукала (См. тоже изданіе Голе, стр. 348), такъ какъ разница этихъ двухъ именъ въ положеніи точки надъ или подъ буквой л. Аксуа Едризи тоже Ахшуа Истахри и Ибнъ Хоукала, Менъ Едризи по Жоберу очевидно тотъ же Хульбукъ, такъ какъ Менъ и Хульбукъ пишутся очень сходными знаками; Бельянъ Едризи это Бельбонъ Ибнъ Хаукала, а Тамъ Едризи это несомнѣнно Вертанъ Истахри.

(Сообщено Н. В. Хавичкинымъ).

Онъ же сообщилъ мнѣ, что Джарнабъ значить по-персидски проточная вода, и весьма возможно, что слово это употребляется арабскими географами не какъ имя собственное.

54) Такъ какъ сэръ Генри Роулинсонъ въ последнее время много занимался изученіемъ Оксуса и готовитъ о немъ обширную монографію (часть которой уже отпечатана) и такъ какъ взгляды и указанія его играли рѣшительную роль при послѣднихъ переговорахъ о сѣверной границѣ Авганистана (т. е. Авганскихъ владѣній, такъ какъ собственно Авганистанъ, страна Авгановъ, ограничивается небольшими пространствами въ югу отъ Гиндукуша), то я считаю необходимымъ привести здѣсь его коротенькое сообщеніе. Онъ основывается на очеркѣ, который даетъ Ибнъ Дасть, арабскій географъ, жившій въ третьемъ вѣкѣ Хеджры т. е. тысячу лѣтъ тому назадъ. (Увы, при всѣхъ усѣхахъ географовъ, при всемъ интересѣ, который теперь возбуждѣлъ Оксусъ во всемъ свѣтѣ, новѣйшая литература не представляетъ данныхъ, которыя бы устранили необходимость прибѣгать для выясненія *теперешней* географіи Оксуса къ тому, что писалось 1000 лѣтъ тому назадъ и какъ писалось!).

„По описанію Ибнъ Даства четыре системы рѣкъ содѣйствуютъ образованію Оксуса. — Во первыхъ: Истинный Джейхунъ, вытекающій изъ Тибета (Тибетъ — было общее имя для страны въ востоку отъ Бадах-

шана) и текущей на запад, через Воханъ, под именем Вахаба. (Это новейший Панджъ). — Во вторыхъ: Вахтабъ, вытекающий въ горной странѣ Карлукскихъ тюрковъ, проходящій послѣдовательно черезъ области Памира, Рашта и Кумида (Рушанъ и Хумъ) къ знаменитому „каменному мосту“ и соединяющійся съ Вахабомъ у крѣпости Миле. (Это трудно согласуется съ обыкновенно принимаемымъ тожествомъ Сурхаба и Вахшаба и скорѣе указываетъ на Каракульскій притокъ Окса, который, можетъ быть, и есть настоящая рѣка Дарвазъ). — Въ третьихъ: Рамидъ, вытекающий изъ горъ выше Рашта и текущій по направлению къ Шаганиану, гдѣ съ нимъ соединяются Камъ-рудъ, Нигамъ-рудъ и Хауеръ-рудъ (т. е. различные притоки Хиесарской рѣки), которые вытекаютъ изъ горъ Ботмъ (или Алъ-Боттомъ) и изъ горъ Синамъ, Нигамъ и Хауеръ. Онъ наконецъ проходитъ чрезъ Бараганъ, на Вахабѣ (нигѣ Бельджуанъ), и Кобадіанъ и соединяется съ Джейхуномъ выше Термеда. (Это упоминаніе о Синамѣ въ связи съ Нигамомъ, называемомъ нигѣ Кафирниганомъ, заставляетъ предполагать, что знаменитая крѣпость Моканни, „пророка подъ покрываломъ“, была въ Гиссарѣ (*). — И въ четвертыхъ: рѣчная система Бадахшана, которую образуютъ Фаргамъ (рѣка Джермъ), Варганъ (Бартанъ Едризи, Ортани „Исторія Тимура и новейшій Вардаджъ“) и *Джиламъ* (сомнительное названіе, можетъ быть Сиръ Голъ Вуда).

Эти свѣдѣнія, гораздо болѣе подробныя, чѣмъ у записныхъ географовъ. Истахри, Ибнъ Хаукала, Едризи и проч., никогда еще не были опубликованы, и значеніе ихъ тотчасъ оцѣнится тѣми, кто изучалъ этотъ весьма темный, но, при настоящихъ обстоятельствахъ, не важный предметъ. (**)

Слѣдуетъ во всякомъ случаѣ быть благодарнымъ сэру Роулинсону за эту, хотя и коротенькую выдержку изъ автора, который остался неизвѣстенъ г. Юлю. Дѣло въ томъ, что въ общемъ описаніе Ибнъ Даста только подтверждаетъ интерпретацію Юля. Вся разница только въ томъ, что Юль какъ четвертый важный притокъ Оксуса называетъ Аксарай или южный Сурхабъ, а Ибнъ Дастъ болѣе важности придаетъ притоку, начало котораго находится близъ Раунта и который, вѣрно или нѣтъ — не знаю, называется по русскимъ источникамъ Кафарниганомъ. Существованіе Кафарнигана и притокъ какъ значительной рѣки, впадающей въ Оксусъ нѣсколько ниже Кабадіана, принимается и г. Юль (см. выше).

(*) О Моканнѣ смогри любознателями свѣдѣнія у Вамбери въ очеркахъ средней Азии и въ исторіи Бухары. А. Ф.

(**) Address to the R. Geogr. Soc. of London. 1872, p. 68.

Обращаясь къ частностямъ, мы остаемся менѣе довольны. Именно упоминаніе о Рушанѣ и Каленхумѣ, какъ мѣстностяхъ, мимо которыхъ протекаетъ Вахшабъ, заставляетъ сэра Роулинсона усомниться въ тождествѣ этой рѣки и Сурхаба и прибѣгнуть къ Каракульскому притоку Оксуса. Но во-первыхъ послѣ короткаго недоумѣнія, вызваннаго главнымъ образомъ разсказомъ киргиза Хэйварду, теперь большинство опять полагаетъ, что воды Каракули текутъ въ Таримъ.

Затѣмъ отрицая тождественность Вахшаба съ Сурахабомъ, Роулинсонъ предполагаетъ, что Ибнъ Дасть вовсе оставляетъ безъ вниманія рѣку Сурхабъ, которая по всѣмъ имѣющимся свѣдѣніямъ развѣ немного меньше Панджа.

Наконецъ указаніе на „каменный мостъ“ прямо отождествляетъ Вахшабъ съ Сурхабомъ. Такой мостъ существуетъ въ Наракѣ и Юль упоминаетъ о немъ же и помѣщаетъ Пулсангинъ (каменный мостъ) тамъ, гдѣ я ставлю Наракъ (*). Все это такіе существенные доводы, что гораздо возможнѣе предположить, что или Раптъ и Кумидъ невѣрно прочтены, или арабъ принудилъ ихъ къ рѣкѣ безъ достаточныхъ основаній, на что указываетъ и фраза: „р. Рамитъ вытекаетъ выше Рапта“. Положеніе Рамида (по нынѣшнему произношенію Раумитъ) намъ на столько то извѣстно, чтобы исключить всякую возможность ставить его въ сосѣдство съ Рушаномъ, который находится между Дарвазомъ и Шугнаномъ.

Гидрографія Хисара намъ слишкомъ мало извѣстна, чтобы понимать изложеніе Ибнъ Дасть; знаемъ только то, что отъ Раушита рѣка течетъ къ югу или юго-западу, получаетъ нѣсколько притоковъ и извѣстна подъ именемъ Кафирнигана, но чтобы въ числѣ притоковъ былъ и Камрудъ, т. е. рѣка стекущая съ перевала Мура, весьма сомнительно; мнѣ говорили, что большинство рѣкъ Хисара истощается на орошеніе полей (**).

Замѣчу еще, что Бараганъ, если только свѣдѣніе, что черезъ него протекаетъ Рамидская рѣка, вѣрно, нельзя считать за нынѣшній Бельджуанъ, про который извѣстно, что онъ находится за рѣкой Сурхабомъ въ горахъ, на небольшой горной рѣчкѣ.

(*) На картѣ Коканскаго ханства Наракъ стоитъ на рѣкѣ, которая иже названа Кафирниганъ. Не могу объяснить, какъ это случилось, но это рѣшительно не возможно: не стану черезъ такую рѣку строить каменный мостъ.

(**) На картѣ Коканскаго ханства рѣки изображены иначе, чѣмъ были на давномъ мною оригиналѣ; источника поправокъ не знаю, но вновь данное изображеніе считаю мало вѣроятнымъ и на новой моей картѣ изображаю какъ прежде.

Считаю не лишнимъ привести и очеркъ верховьевъ Аму, данный однимъ изъ послѣднихъ посѣтившихъ этотъ бассейнъ — Фанзъ Бахшемъ. Она называется слѣдующія рѣки: 1) Искандеръ — очевидно рѣка Панджъ: сказано, что она вытекаетъ изъ озера Искандера, какъ Фанзъ Бахшъ называетъ Серикюль, или озеро Викторин; 2) Serchan, вѣроятно разумеется Сурхабъ; 3) Bagisch или Vachast, очевидно рѣка, которая является у другихъ авторовъ подъ именемъ Вахша, одно ли то же Вахшъ (который мнѣ называли также Вагшиш) и Сурхабъ, я не рѣшаюсь утверждать; нѣкоторые говорили мнѣ, и это возможно, что Вахшъ есть притокъ Сурхаба (можетъ быть изъ страны Вахія) и что рѣка по соединеніи получаетъ названіе Вашаба. Если же № 3, Серханъ, не есть Сурхабъ, а другая рѣка (*), то значить Вахшъ означаетъ у Фанзъ Бахша Сурхабъ. 4) Kafig' Niheng — Кафирниганъ въ Гисарѣ. 5) Turfang — Тупаланъ, тамъ же, западнѣе (**).

Нельзя не замѣтить съ перваго раза, что схема, даваемая Фанзъ Бахшемъ, пригнана къ слову панджъ-пять, потому что чтобы дополнить число онъ включаетъ Тупаланъ — рѣку по всѣмъ свѣдѣніямъ небольшую. Вместе съ тѣмъ несомнѣнно и то, что въ числѣ пяти главныхъ рѣкъ жителями разныхъ мѣстностей включаются разные рѣки, смотря потому, вблизи какихъ живутъ рассказчикъ. Только двѣ неизмѣнно упоминаются всѣми — Сурхабъ и Панджъ, что и помято, такъ какъ это рѣки очень большія.

55) Подробности объ истокахъ Сурхаба даются мною въ пятой главѣ моего путешествія въ Коканское ханство.

Здѣсь скажу, что она образуется изъ многихъ рѣчекъ, стекающихъ съ горъ, окружающихъ Алай съ сѣвера и съ юга, и что самая восточная рѣчка течетъ невидимому съ Кизиль-арта, перевала, ведущаго къ озеру Каражулю и находящагося верстахъ въ 60 на востокъ отъ Коканскаго кургана, находящагося въ Алаѣ. Обогащенный многими притоками, Сурхабъ оставляетъ Алай въ видѣ весьма многоводной рѣки: послѣдній бродъ находится противъ кургана, и то благодаря тому, что рѣка разбивается на много рукавовъ. Ниже для перехода устроены мосты.

Ниже, въ предѣлахъ Каратетина, Кизиль-су послѣ соединенія съ Музь-су получающая названіе Сурхаба, обогащается еще впаденіемъ многихъ рѣчекъ: Занку-су (или Лай-су), Яркушъ, Горифъ съ притокомъ Сангианъ и Худжандарфъ. Всѣ эти рѣки текутъ справа (у Юли на

(*) Я нахожу р. Серханъ на моей картѣ Коканскаго ханства, но никогда ничего не слышалъ о такой рѣкѣ.

(**) Globus XX, 1871.

картъ, приложенной къ английскому изданію, притоки показаны слѣва подъ именемъ Kalai R. и Abishor). Первая очевидно соответствуетъ моей рѣкѣ Яркушъ, такъ какъ противъ устья Яркуша на лѣвомъ берегу Сурхаба стоитъ курганъ Кален Ляби объ (Ляби объ значитъ берегъ рѣки, какъ Ляби куль, мѣстность у Серикюла, значитъ берегъ озера). Али Шоръ вѣроятно небольшой ручей, который въ статьѣ Абрамова показанъ текущимъ въ Сурхабъ слѣва). Слѣва мнѣ назвали (кромя Мука) только одну рѣку, впадающую въ Сурхабъ въ предѣлахъ Каратегина: Хулясь. Положеніе ея мнѣ не совсѣмъ ясно: Музафаръ ша, бывший владѣтель Каратегина, сообщилъ мнѣ, что она впадаетъ близъ Юстюхака, а В. Р. Сѣромъ, начальникъ г. Самарканда и его округа, которому я обязанъ чрезвычайнымъ содѣйствіемъ моимъ работамъ, сообщилъ мнѣ, что Хулясь течетъ чрезъ Дарвазъ (письмо его отъ 31 октября 1870). Понимая выраженіе „чрезъ Дарвазъ“ — чрезъ Дарвазскія владѣнія, такъ какъ города Дарваза нѣтъ, и въ виду того, что къ югу отъ Каратегина находится область Вахія, принадлежащая Дарвазу, я и рѣшился Хулясь продолжить въ долину Вахія. Такъ это или нѣтъ — будемъ ждать рѣшенія отъ новѣйшихъ исследователей, которые когда нибудь же попадутъ въ эти заколдованныя страны. Возможно, что протекающая въ Вахіи рѣка называется Вахшъ и опять возможно, что ниже она называется Хулясь. Ниже должна еще впадать въ Сурхабъ р. Ховалинъ, текущая изъ Хулябскаго бекства.

Вотъ имѣющіяся свѣдѣнія о притокахъ и вообще образованіи Сурхаба. При всей ихъ неполнотѣ они все-таки уясняютъ строеніе бассейна сѣвернаго притока Окса и устанавливаютъ вѣдъ всякаго сомнѣнія, что Сурхабъ есть очень большая рѣка, по количеству воды и протяженію развѣ немногимъ уступающая Панджу.

56) Я полагаю, что противъ Гарма Сурхабъ даже больше: въ Алаѣ, слѣдовательно до обогащенія многими притоками, мостъ, построенный въ самомъ узкомъ мѣстѣ, имѣетъ десять сажень, т. е. 70 футовъ длины, и глубина рѣки въ этомъ мѣстѣ, судя потому, что вблизи, гдѣ рѣка разливается почти вдвое, все-таки нѣтъ брода, вѣроятно около 7 футовъ; говорили мнѣ даже, что противъ Гарма существуетъ переправа на лодкахъ.

57) Дороги, вдоль Сурхаба дѣйствительно должны быть трудны, но что онѣ доступны только пѣшеходамъ — не вѣрно: по обѣимъ сторонамъ рѣки отъ Домбраза до Гарма идутъ конныя дороги. Дороги эти затруднены тѣмъ, что во многихъ мѣстахъ приходится ѣхать по такъ называемымъ мѣя; такъ туземцы называютъ мѣста, гдѣ дорога проложена въ видѣ узкой тропинки по крутымъ и часто скалистымъ выступамъ горъ, нависшимъ надъ рѣкой. По многимъ такимъ мѣя ѣхать ночью

невозможно. Наконецъ, въ случаѣ обледѣненія можетъ быть на нѣкоторое время прекращается конное сообщеніе. Но чтобы по такимъ вѣя ходили нѣшкомъ и даже пробирались ползкомъ, какъ пишутъ нѣкоторые, невозможно вѣрить.

58) Мача, какъ я уже говорилъ, теперь вышла изъ числа невѣстныхъ странъ, и самый Каратегинъ нѣсколько уяснился: генералъ Абрамовъ публиковалъ записку о немъ (Изв. Геогр. Общ., 1870); я собралъ кой-какія свѣдѣнія, часть которыхъ сообщена въ чтеніи моемъ въ Географическомъ Обществѣ (Изв. 1872 г.); вполнѣ я излагаю ихъ въ шестой главѣ моего путешествія въ Коканское ханство.

59) Русскія изслѣдованія выяснили, что Гальча вовсе не есть особое племя, а просто тѣ же таджики, поселившіеся въ горахъ, говорящіе персидскимъ языкомъ съ нѣкоторыми провинціализмами. Названіе же гальча должно означать бѣднякъ и дано имъ ихъ же собратьями, живущими въ болѣе богатыхъ мѣстностяхъ.

60) Называется правитель страны Ша, очевидно то же названіе, что шахъ (персидскій).

61) Т. е. именно на сколько допускаетъ ихъ суровая страна, потребности больше, и часть населенія идетъ на заработки въ Коканъ и даже Ташкентъ. На заработанные деньги, говорятъ, закупаютъ хлѣбъ и несутъ домой. Считаются отличными рабочими.

62) Этимъ занимается киргизская часть населенія; верховья рѣки и самый Сурхабъ вверху отъ Пишдаана заселены исключительно киргизами, небольшая часть которыхъ живетъ въ селеніяхъ (да и то главнымъ образомъ зимой), а большая ведетъ кочевой образъ жизни.

63) Мнѣ эта цифра кажется слишкомъ высокою.

64) Музафаръ-ша сообщилъ мнѣ, что Каратегинъ въ древности назывался Ягана и что подъ этимъ именемъ онъ упоминается въ книгахъ Тарехи, Гюзиде (Хамдалы, Мустафи, XIV столѣтія) и Рауззатъ-усъ-Сафа (знаменитая исторія Мирхонда). Такъ-ли это, не могу судить, но замѣчательно во всякомъ случаѣ сходство слова Ягана съ названіемъ рѣки (и области) Ягнау или Ягнодъ, составляющей одинъ изъ притоковъ Зеравшана и пограничный съ Каратегинномъ. Но сходство Ягана (Джагана) съ Джаганіаномъ я указалъ выше (прим. 4).

65) Дорогъ этихъ нѣсколько; мнѣ извѣстно четыре перевала, которыми пользуются для перехода чрезъ водораздѣлъ: Таракъ, Алаудитъ, Караказукъ, Исфайрамъ. На послѣдній надо идти чрезъ Алай, но пользуются и имъ потому, что онъ легче другихъ (этой дорогой шелъ назадъ и Абдуль-Меджидъ въ 1861 г.; черезъ него же прошелъ и я въ Алай). Затѣмъ въ перевалу Таракъ ведетъ, повидимому, нѣсколько до-

рогъ, по разнымъ ущельямъ. Таракская дорога хотя и самая трудная, но соблазнительная по своей краткости: разстояніе между г. Боканомъ и Гармомъ съ небольшимъ двѣсти верстъ; для проѣзда однако нужно не менѣе пяти дней.

66) Какъ мнѣ разсказалъ Музафаръ-ша, Каратегинскій ех-бекъ, Каратегинъ и Дарвазъ прежде составляли одно владѣніе, которое затѣмъ какимъ-то умравшимъ правителемъ было раздѣлено между двумя сыновьями; послѣдствіемъ было то, что многіе изъ позднѣйшихъ правителей Каратегина старались подчинить себѣ Дарвазъ, и на оборотъ, были такіе Дарвазскіе Ша, которымъ удавалось подчинить себѣ Каратегинъ; въ спискѣ правителей Каратегина, сообщенномъ мнѣ Музафаромъ, я нахожу двухъ съ именемъ Шахъ-Дарвазъ. Во время похода коканцевъ при Мухаметъ-Али-Ханѣ, Каратегинъ былъ именно подчиненъ Дарвазу, такъ какъ коканцы имѣли дѣло съ тремя братьями, изъ которыхъ одинъ жилъ въ Хантѣ (селеніе близъ Совау въ Каратегинѣ), другой въ Гармѣ, третій въ Дарвазѣ.

67) Теперь Каратегиномъ управляетъ Рахимъ-ша, по прозванію *лучукъ* — курносый; онъ племянникъ Музафара-ша, свергнутого имъ (впрочемъ обстоятельства нѣсколько сложнѣе простаго сверженія, я разсказываю ихъ въ моемъ путешествіи), а Музафаръ-ша признаетъ себя прямымъ потомкомъ той линіи, которой при раздѣлѣ достался Каратегинъ.

68) Несомнѣнно, это былъ организованный походъ коканскихъ войскъ, результатомъ котораго было завоеваніе Дарваза и Каратегина и послѣ котораго правители остались туземные, но признали себя вассалами Кокана. Мнѣ разсказывали объ этомъ походѣ участвовавшіе въ немъ и притомъ вовсе не киргизы. Дарвазъ повидимому ранѣе пересталъ повиноваться Кокану, и Каратегинскій правитель признавалъ себя вассаломъ до 1869 года, когда вслѣдствіе нашествія Сарыхана долженъ былъ бѣжать въ Коканъ. Напрасно г. Юль выражаетъ сомнѣнія въ дѣйствительности завоеванія: англійскій агентъ Абдуль-Меджидъ посѣтившій эти страны въ 1861 г., говоритъ, что Каратегинъ и Дарвазъ „both tributary to Kokan (*).“

69) Хонлъ — это вѣроятно иныѣшнее Кулябское владѣніе, а Вахшъ не принадлежитъ ему. Это несомнѣнно выясненная мною провинція Вахія, принадлежащая Дарвазу, отдѣленная отъ Каратегина горами съ трудными перевалами, орошенная большой рѣкой (? Хулясъ =? Вахшъ),

(*) Select. fr. Records of the Govern. of India XXXIX. 1863, p. 14. Также въ извѣщеніи, сообщенномъ сэромъ Роулинсономъ въ Proceed. Royal. Geogr. Soc.

съ множествомъ поселеній, богатыми садами, съ курганами Чильдара и Тавильдара.

70) Просмотръ арабскихъ географовъ (Едризъ, Ибнъ-Хууала и Истахри) не произвелъ этого впечатлѣнiя; свѣдѣнiя есть, но отрывочныя, которыми трудно воспользоваться при теперешнемъ незнанiи этикъ странъ. Желательно во всякомъ случаѣ, чтобы они были извлечены и сдѣланы доступны русской публикѣ; Н. В. Ханниковъ, которому занятiя не позволили сдѣлать это теперь, для включенiя въ этотъ переводъ, имѣеть въ виду публиковать эту сводку.

71) Г. Юль цитируетъ Мордтихановъ нѣмецкiй переводъ Истахри; въ оригиналѣ говорится нѣсколько подробнѣе, но въ сущности то же самое. У Ибнъ-Хауала говорится слово въ слово то же самое, что не значить впрочемъ, что оба они сдѣлали свои описанiя на мѣстѣ: извѣстно, что Истахри и Ибнъ-Хауалъ встрѣтились въ дорогѣ и дали прочесть другъ другу свои записки. Черта, которой не мѣнало бы подражать нѣкоторымъ изъ новѣйшихъ исследователей Туркестана.

72) Объ этомъ мостѣ упоминали туземцы и въ разсказахъ мнѣ, говоря, что въ Наракѣ находится чрезъ рѣку каменный мостъ. Одинъ разсказчикъ (мирза г. Куна) описывалъ даже какой это удивительный мостъ; говорилъ, что рѣка въ этомъ мѣстѣ служена чрезвычайно и на выдающихся скалахъ утверждена мостъ, но такъ какъ это былъ мирза-грамотѣй, то можетъ быть онъ мнѣ просто передавалъ прочитанное у Истахри.

73) Въ указанную г. Юлемъ ошибку впалъ и я при составленiи карты Коканскаго ханства и вполне согласенъ съ нимъ, что устье Сурхаба находится гораздо сѣвернѣе. Что близъ владенiя Сурхаба находится курганъ Тепе, говорили и мнѣ многiе туземцы.

74) Названiе Сервадъ употребляется для обозначенiя одного Таджикискаго округа въ Коканскомъ ханствѣ (на южномъ склѣтѣ горъ, составляющихъ водораздѣлъ между Ангреномъ и Сыромъ), и мнѣ говорили, что оно имѣеть значенiе въ смыслѣ пограничный, крайнiй.

75) Едвали такъ; Вудъ описываетъ ихъ, но кратко: „... большiя печи на манеръ русскихъ (after the Russian fashion). Онѣ занимають цѣлую стѣну и распространяють весьма равномерную теплоту. Только неприятель дымъ“. С. Wood. стр. 24. Печи, употребляемыя горнымъ таджикскимъ населенiемъ (напр. на верхнемъ Заравшанѣ), не что иное, какъ камни съ прямыми трубами.

76) Всѣ туземцы, употреблявшiе слово Памиръ, произносили его Памиго, Памигъ.

77) Я не знаю этимологiи слова *садъ*, но повидимому оно употреб-

лется для обозначенія известной группы поселеній у всѣхъ горныхъ таджиковъ: въ Зеравшанской долинѣ известные округа, на которые дѣлились области Масча, Фалгаръ и др., назывались садами.

78) Что таджики распространяются въ востоку отъ водораздѣла, это несомнѣнно известно: область Тагарма населена таджиками; перво-бытные жители Сарикола таджики: мирза рассказываетъ, какъ по завоеваніи Сарикола войсками Якубъ-бега таджиковъ гнали въ Кашгаръ.

79) Признаютъ ли Рушанъ и Шугнанъ, особенно послѣдній, власть Бадакшана, достовѣрныхъ свѣдѣній нѣтъ и мнѣ кажется это сомнительнымъ. Можетъ быть обмѣниваются подарками, но это въ Средней Азіи не критерій подчиненности. Какойнибудь ничтожный владѣтель шлетъ подарки, большой владѣтель выставляетъ это своимъ придворнымъ и народу какъ дань. Известно, что Китайцы этимъ способомъ чуть не всю Азію включили въ число своихъ владѣній; самъ г. Юль не считаетъ однако возможнымъ признать по одному этому, что Бадакшанъ когда-либо принадлежалъ Китаю. Наконецъ, давно ли Балхскіе владѣтели перестали присылать подарки бухарскому эмиру.

80) Мною полученныя свѣдѣнія опредѣляютъ сѣверныя окраины Шугнанскихъ и особенно Дарвазскихъ владѣній. Дарвазу принадлежитъ область Вахія, отдѣленная отъ собственныхъ Дарвазскихъ владѣній обширными горами, гдѣ находится курганъ Сагридашъ. Долина Вахія тянется параллельно Каратегинской и для сообщенія служатъ многіе перевалы, начинающіеся на востокъ близъ соединенія Мука и Кизилъ-Су. Граница Дарваза съ Шугнаномъ описывается какъ весьма гористая, позволяющая сношенія лишь съ большими затрудненіями.

Главный городъ Дарваза называется Бала-Хумъ, а у жителей имѣетъ еще прованіе Искандери-Зиндона, т. е. темница, въ которую Александръ Македонскій сажалъ своихъ враговъ.

Сѣверная граница Шугнана должна быть недалеко къ югу отъ Алая, за рѣкою Мукъ-су. Къ Шугнану принадлежитъ еще владѣніе Тагарма, которое по всѣмъ даннымъ находится уже къ востоку отъ водораздѣла, на рѣкѣ, текущей въ бассейнѣ Тарима. Жители Шугнана и правитель шиты, что однако не помѣшало этому правителю выдать свою дочь замужъ за суннита Коканскаго хана.

81) „Хиргам-шерифъ“ — благородное верхнее платье. Хиргою называется верхнее, особаго покроя платье деревнишей и отшельниковъ; при передачѣ своей духовной благодати достойнѣйшему изъ своихъ послѣдователей, учитель накидываетъ на него свою хиргу.

82) Каменная соль добывается въ бассейнѣ Аму, сколько мнѣ известно: въ ущельи Алтынниъ-дара, выходящемъ съ юга въ Алай, близъ

Нарака на Сурхабѣ и въ горахъ около Гузара. Последняя мѣстность снабжаетъ весь Зеравшанскій округъ и извѣстна въ Самаркандѣ подъ именемъ Каршинской.

83) И мнѣ встрѣчались вблизи горъ мѣстности, гдѣ не только для питья, но и для орошенія полей вода берется изъ колодезь. Селенія, обязанныя своимъ существованіемъ ключамъ, весьма рѣдки, и я могу назвать огромныя селенія въ Зеравшанской долинѣ и въ Боканскомъ ханствѣ, обязанныя своимъ существованіемъ (т. е. что вода служитъ не только для питья, но и для орошенія) ключамъ. Въ Зеравшанской долинѣ есть даже особый округъ *Чешмаабъ*, такъ какъ вода идетъ изъ ключей. Фактъ обилія ключей въ Средней Азій въ высшей степени любопытенъ и *практически* важенъ; очевидно далеко не вся вода изъ горъ попадаетъ въ рѣки, а пробирается подъ землей. Тутъ огромную роль играютъ конгломераты, опоясывающіе Тяньшань; рѣки, проходя чрезъ нихъ, теряютъ много воды, всасываемой скважиннымъ конгломератомъ. На возможность и легкость увеличенія колодезь указывалъ уже Н. В. Ханьковъ (см. его любопытныя данныя о глубинѣ колодезь въ описаніи Бухарскаго ханства, стр. 11).

84) Кѣмъ это признано? и вообще откуда эти свѣдѣнія въ политическомъ отношеніи болѣе чѣмъ сомнительныя. Я говорилъ уже, что подчиненіе Шугнана Бадахшану болѣе чѣмъ сомнительно; даже относительно Вохана, свѣдѣнія, собранныя русскими, показали, что и онъ стоитъ внѣ всякой зависимости, если не считать признакомъ таковой послышку подарковъ миру, точнѣе обмѣна, такъ какъ получающій отдариваетъ. Въ точности сообщеннаго г. Юлемъ состава Бадахшанской провинціи заставляетъ усомниться уже то обстоятельство, что при такихъ размѣрахъ она представляла бы весьма солидную политическую единицу въ Средней Азій, а между тѣмъ еще не было примѣра, чтобы Бадахшанскій правитель игралъ какую-нибудь роль

85) Откуда авторъ взялъ о сильномъ развитіи судоходства въ прежнее время — неизвѣстно, и напротивъ, судя по всему, оно никогда не существовало въ большихъ размѣрахъ. При походахъ азіятскихъ завоевателей всегда для переправы стогнались лодки съ окрестныхъ переправъ; такъ было при походѣ Надиръ-шаха, а при походахъ Тимура строился мостъ, который по проходѣ войска разбирался и сообщеніе производилось посредствомъ лодокъ (см. объ этомъ у Клавихо).

86) Переправы черезъ Оксусъ существуютъ въ значительномъ числѣ. Большинство приходится на пространство между меридіанами Хульма и Карши, что указываетъ, повидимому, на значительныя сношенія на этомъ участкѣ; вотъ они въ порядкѣ съ востока на западъ: Термедъ

(самая переправа называется кажется Ширабъ), Бузрабатъ, Чупка Гузари, Келефъ, Ходжа-Салехъ, ниже находятся еще знаменитыя переправы Керки и Чарджуйская. Въ официальномъ русскомъ меморандумѣ, который я нахожу напечатаннымъ въ „Times“, сказано, что Чупка Гузари находится противъ Ходжа-Салехъ. Это врядъ-ли такъ: всѣ путешествія и распросы говорятъ что Ходжа-Салехъ почти на 100 верстъ ниже Чупка-Гузари.

Казретъ-Имамъ, владѣніе на лѣвомъ берегу Оксуса; мнѣ говорили, что оно подчиняется эмиру. У Юля я ничего не нахожу о немъ.

87) Мѣстами однако обривовъ нѣтъ, напр. у Тармеда по описанію Клавихо берегъ совершенно плоскій (l. c. p. 118).

88) Мало возможно, и вовсе невѣроятно. Я скорѣе готовъ думать, что Борнсовскія опредѣленія даютъ слишкомъ большую высоту, и именно я полагаю, что для Бальха ее нужно уменьшить почти *втрое*. Я основываюсь на томъ, что высота Бухары показана Борнсомъ въ 1,200 ф., тогда какъ она едвали выше 500—600 ф. (см. мои замѣчанія о высотѣ Бухары по поводу высотъ Самарканда и Катты-Кургана въ моемъ „Топографическомъ очеркѣ Зеравшанской долины“. Изв. Общ. Люб. Естествознанія).

89) Что вполне признаю и я. Дѣло въ томъ, что когда я писалъ изъ Оксуса мое письмо о посѣщеніи Алая, мнѣ не было еще извѣстно о путешествіи мирзы, прошедшаго чрезъ Малый Памиръ и показавшаго, что онъ находится къ югу отъ посѣщеннаго Вудомъ Памира. Такъ какъ мнѣ назвали только два Памира, и посѣщенный Вудомъ суда по его описанію имѣлъ не особенно большіе размѣры, то я и предполагалъ, что онъ былъ на маломъ Памирѣ, а Памиръ-Калаянъ—большой—находится гдѣ-нибудь сѣвернѣе. Потомъ въ Москвѣ, по прочтеніи отчета Мирзы, для меня стало ясно положеніе обоихъ Памировъ.

90) Озеро Каракуль находится не очень далеко отъ Алая: всего, сказали мнѣ, въ одномъ переходѣ отъ перевала Кизиль-Арта. Только нужно повидимому очень скоро ѣхать, потому что тотъ же разсказчикъ сказалъ, что до Кашгара отъ Кизиль-Арта нужно ѣхать три дня, а разстояніе между Кизиль-артомъ и Кашгаромъ по прямой линіи 240 верстъ! Ширина, даваемая Юлемъ, кажется мнѣ весьма вѣроятною; почти такую же далъ и я на „картѣ Коканскаго ханства“. Что касается долготы, то мнѣ кажется, что Юль помѣщаетъ его слишкомъ къ западу. Размѣры его мнѣ опредѣляли различно: семь дней кочевки и три дни кочевки кругомъ, но дѣло въ томъ, что переходы при кочевкѣ можно дѣлать весьма разныя.

91) Не къ перевалу Терекъ, а къ перевалу Таликъ. Я полагаю

это потому, что въ маршрутѣ Абдуль Меджда (Recordetc. p. 17) перевалъ названный *Fareek* (вообще имена въ маршрутѣ странно несовершенны) есть несомнѣнно *Талмыкъ*. Г. Юль, не зная о существованіи перъ *Талмыкъ* и принимая *Fareek* за Терекъ Даванъ, повидимому думаетъ, что большая коканско-кашгарская дорога идетъ чрезъ Алай и пишетъ на сѣверномъ краю карты *Terek Pass* и по той же причинѣ мой Таубурунъ считаетъ за *Daban Etirek* Миръ Извета-Уллі.

92) Ср. положеніе этого похода въ примѣчаніяхъ проф. Григорьева по русскому переводу Риттера (Вост. Турк. вып. 484, 485, 488); онъ тоже высказывается за то, что озеро Булунгъ куль и Яншиль находятся къ востоку у Шугнана.

93) Замѣчу, что если Арагу испорченное Алайко, то все-таки это не можетъ быть мѣстностью, которая была такъ названа этииъ именемъ и которая лежитъ въ верховьяхъ Тара, одной изъ вершинъ Омръ дарья.

94) Авторъ Си-юй-шуй-дао-цзи (переводъ В. М. Успенскаго) по поводу изліянія Каракуля говоритъ: „къ западу изъ озера вытекаетъ широкій ручей.... и течетъ къ западу. Къ востоку изъ озера вытекаетъ также большой ручей“; послѣдній даетъ начало Яманъ-Яр. Здѣсь слѣдовательно мы встрѣчаемся съ третьимъ мнѣніемъ: водъ Каракуля изливаются и въ Оксусъ и въ Таримъ. Можетъ быть да мнѣнія, приведенныя къ нимъ и примирятся такимъ образомъ, но мнѣ это кажется мало вѣроятнымъ. Хотя показанія туземцевъ и не всегда можно вѣрить, но все же имѣетъ значеніе то, что всѣ они говорили мнѣ, что воды Каракуля изливаются въ сторону Кашгара. Что они не изливаются въ Кизиль-су, въ этомъ для меня нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Уцитированнаго китайца есть длинное описаніе теченія рѣки Яманъ-Яръ, но изъ него трудно составить себѣ понятіе о строеніи мѣстности. Названія Чавараларъ, Тубалике, Янурту есть и у него. О ручьѣ, впадающемъ въ озеро, ни слова. Описаніе озера повторяетъ сю-анъ-цановскихъ драконовъ, акулъ, кроводиловъ и т. п. нечеловѣчности. Китаецъ сообщаетъ и разстоянія, на которыхъ находятся отъ озера разныя мѣстности и государства, но это ни къ чему не ведетъ, потому что всѣ эти Найдзыташи, Узндирташи и т. д. для насъ загадки.

95) Я высказалъ уже мой взглядъ на строеніе Цунълинскаго нагорья и мало вѣрю, чтобъ отъ Серикюля до Кизиларта разстилалась сплошная степь. Можетъ быть нѣтъ высокихъ скалистыхъ грядъ, которыя нужно бы переходить высоко поднимаясь надъ уровнемъ степи, но предполагать неровности нужно уже потому, что Абдуль-Медждъ пересѣкъ нѣсколько рѣкъ, которыя показываетъ текущими по параллели.

96) Изложеніе англійскаго оригинала измѣнено согласно поправкѣ,

присланной Юляе (Письмо его изъ Палермо отъ 12-го мая 1873 г.), но я не могу не высказать, что изложеніе Мирзы мнѣ все еще кажется болѣе вѣроятнымъ. Я оставляю на моей картѣ истоки рѣкъ изъ озера Памиръ-Хурда какъ они показаны у г. Юля, но не могу удержаться отъ нѣкотораго удивленія, вызываемаго тѣмъ, что изъ озера текутъ рѣчки и на западъ и на востокъ и восточная потомъ опять таки направляется въ Оксусъ. Во время пребыванія въ Аляѣ я не зналъ вовсе о существованіи Аыташа, а тѣмъ менѣе о такихъ удивительныхъ условіяхъ, а то я бы направилъ по возможности свои разспросы на этотъ пунктъ. Вообще я жалею, что не могъ ознакомиться съ страной литературно, усвоить то, что уже добыто было другими изслѣдователями, тогда я былъ бы въ состояніи вѣрнѣе ставить вопросы, съ которыми обращался къ туземцамъ, и обратилъ бы особое вниманіе на разные темные или запутанные вопросы. Но большая часть изслѣдованій, такъ много выяснившихъ строеніе южной окраины разсматриваемой страны, публикованы были уже послѣ моего путешествія, по крайней мѣрѣ не дошли до Ташкента (Хэйвардъ, Шау, Мирва, Хавилъдаръ, Фаизъ-Бахшъ), другіе были мнѣ въ большинствѣ недоступны или потому что написаны на не-европейскихъ языкахъ, или потому, что составляютъ библиографическія рѣдкости, съ которыми я могъ познакомиться только недавно. Очеркъ многоуважаемаго автора тѣмъ то и важенъ, что даетъ возможность ориентироваться при изслѣдованіи и обращаетъ вниманіе или на разные дополнительные вопросы или прямо указываетъ на главные пробѣлы. Въ западной наукѣ есть весьма полезный обычай время отъ времени дѣлать сводку извѣстному и тѣмъ-самымъ давать поводъ къ самымъ изслѣдованіямъ или дополненіямъ, обычай, который слѣдовало бы принять и намъ. Нужно конечно извѣстную рѣшимость, чтобы предпринять дѣло, которое по собственному сознанію нельзя довести до желаемой полноты, законченности, и самъ авторъ во многихъ мѣстахъ своего очерка выражаетъ сознаніе, какъ много нехватаетъ ему самыхъ существенныхъ данныхъ. По моему мнѣнію это дѣлаетъ ему тѣмъ болѣе чести, потому что если бы онъ поставилъ свое личное самолюбіе выше, сталъ бы ожидать пополненія даже только существенныхъ прибавокъ, то много лѣтъ намъ пришлось бы ждать еще.

Теперь ясно выступаютъ и пробѣлы: остается полоса отъ 67° до 75° в. д. отъ Гринвича, полоса широкая на востокѣ (почти въ 21° по широтѣ) и нѣсколько болѣе узкая на западѣ; здѣсь лежатъ: западная окраина Алтышара, Шугнанъ, Дарвазъ, Кулябъ, Каратегинъ и Гиссаръ; всего же больше пробѣловъ остается относительно Дарваза и Шугнана.

И весьма возможно, что посѣщеніе этихъ странъ совершенно измѣнитъ изображеніе этихъ мѣстностей, данное г. Юлемъ на его картѣ и мною на „картѣ Коканскаго ханства“. Въ виду этой неувѣренности я и оставляю теченіе рѣкъ какъ оно сдѣлано у г. Юля, ибо признаю его столь же вѣроятнымъ, какъ и данное мною. Тѣ же части Каратегина, Хиссара и т. д., относительно которыхъ я имѣю болѣе точныя свѣдѣнія, тѣмъ г. Юль, я изображаю по своимъ свѣдѣніямъ.

Настоящія дополненія вышли довольно длинны, но я предпочелъ ихъ помѣстить въ видѣ примѣчаній и, узнавъ о готовности О. А. Федченко сдѣлать переводъ, отказавшись отъ мысли дать общій очеркъ верховьевъ Аму-дарьи, очеркъ, который я задумалъ еще въ бытность въ Ташкентѣ (въ 1870 г.), для котораго тогда же написалъ нѣсколько листовъ. Ознакомившись съ очеркомъ г. Юля, я отложилъ въ сторону начатую работу и полагаю, что предлагая русской публикѣ оригиналъ съ дополненіями, мы поступаемъ лучше и вмѣстѣ съ тѣмъ воздаемъ должную честь достопочтенному автору, которому принадлежитъ заслуга выясненія весьма многихъ темныхъ вопросовъ о географіи верхняго Окса.

Не всѣ собранныя мною свѣдѣнія о странахъ въ бассейнѣ верхняго Окса я могъ ввести въ эти дополненія и потому въ изготовляемомъ мною къ печати описаніи путешествія въ Коканскомъ ханствѣ я имѣю въ виду изложить ихъ въ особой главѣ. Они касаются главнѣйш. образомъ Каратегина, въ меньшей степени Хиссара, Гулаба, Дарваза и Шугнана.

Въ заключеніе считаю пріятнымъ долгомъ указать на то важное участіе, которое принялъ въ редактированіи перевода и дополненій Н. В. Ханьковъ, такъ прекрасно знакомый съ Азіей литературно и лично. Если подъ немногими примѣчаніями можно было поставить его имя, то я обязаюсь заявить, что многія изъ моихъ примѣчаній получили отъ него улучшенія и самыя существенныя дополненія.

А. Федченко.